

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 1

IJWESP

2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Editorial board

- Yu.T. Akhvlediani,**
doctor of economic sciences, professor, member
of RANS
- V.I. Boboshko,**
doctor of economic sciences, professor
- N.M. Boboshko,**
doctor of economic sciences, professor
- R.P. Bulyga,**
doctor of economic sciences, professor
- I.V. Groshev,**
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored worker
of science of Russia, professor
- L.P. Dashkov,**
doctor of economic sciences, professor, Honored
worker of higher school of Russia, member of RANS
- V.Ya. Zakharov,**
doctor of economic sciences, professor
- G.M. Kaziahmedov,**
doctor of economic sciences, professor
- N.G. Kameneva,**
doctor of economic sciences, professor
- V.G. Kogdenko,**
doctor of economic sciences, professor
- M.A. Komarov,**
doctor of economic sciences, professor
- A.A. Krylov,**
doctor of economic sciences, professor
- E.I. Kuznetsova,**
doctor of economic sciences, professor
- N.P. Kupreshchenko,**
doctor of economic sciences, professor
- A.N. Litvinenko,**
doctor of economic sciences, professor
- S.Ya. Lebedev,**
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia
- I.A. Mayburov,**
doctor of economic sciences, professor
- V.B. Mantusov,**
doctor of economic sciences, professor
- M.V. Melnik,**
doctor of economic sciences, Honored worker of
science of Russia, professor

Редакционная коллегия

- Ю.Т. Ахвледиани,**
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН
- В.И. Бобошко,**
доктор экономических наук, профессор
- Н.М. Бобошко,**
доктор экономических наук, профессор
- Р.П. Булыга,**
доктор экономических наук, профессор
- И.В. Грошев,**
доктор экономических наук, доктор психологических
наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор
- Л.П. Дашков,**
доктор экономических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАН
- В.Я. Захаров,**
доктор экономических наук, профессор
- Г.М. Казиахмедов,**
доктор экономических наук, профессор
- Н.Г. Каменева,**
доктор экономических наук, профессор
- В.Г. Когденко,**
доктор экономических наук, профессор
- М.А. Комаров,**
доктор экономических наук, профессор
- А.А. Крылов,**
доктор экономических наук, профессор
- Е.И. Кузнецова,**
доктор экономических наук, профессор
- Н.П. Купрещенко,**
доктор экономических наук, профессор
- А.Н. Литвиненко,**
доктор экономических наук, профессор
- С.Я. Лебедев,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- И.А. Майбуров,**
доктор экономических наук, профессор
- В.Б. Мантусов,**
доктор экономических наук, профессор
- М.В. Мельник,**
доктор экономических наук, заслуженный деятель
науки РФ, профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor, Honored
lawyer of Russia

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor, Honored
worker of science of Russia, member of RANS

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical sciences,
professor

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences, assistant professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

I.M. Sinyaeva,
doctor of economic sciences, professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of economic
sciences, professor

V.A. Titov,
doctor of economic sciences, professor

Y.V. Truntsevsky,
doctor of legal sciences, professor

T.U. Turmanidze,
candidate of economical sciences, professor

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award
of the Government of Russia in the field
of science and technology

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук, профессор

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

И.М. Сinyaeva,
доктор экономических наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук, профессор

В.А. Титов,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Трунцевский,
доктор юридических наук, профессор

Т.У. Турманидзе,
кандидат экономических наук, профессор

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

CONTENTS № 1/2018

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize
in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,
associate professor PhD (Brit)

E-mail: kosovme@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,

Honored economist of Russia, doctor
of economic sciences, professor

Representations

in Russia:

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

*CEO of publishing house
«UNITY-DANA»*

V.N. Zakaidze

Tel.: +7(499)195-90-36

Designer M.A. Bakayan

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate 404499262

in USA:

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

D. Skhirtladze, MD, MPH

Tel.: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

E.V. VASILIEVA. Financial technologies and development of small and medium enterprises	5
V.Z. CHARNYAK, I.V. DOVDIENKO. Management of innovative projects in housing construction	11
N.V. TSKHADADZE. World experience of microfinance implementation in addressing social challenges	14
T.P. DANKO, A.K. PODZGARIY, N.A. CHERYAPKIN. Marketing management of arms market potentials (on the example of JSC Concern Kalashnikov, Norinco, Smith & Wesson, Heckler & Koch)	22
S.A. DYOMINA. The models of providing and financing state and municipal services	33
N.I. ANDREEVA. The problems of fiscal decentralization in the Russian Federation	38
P.V. ZLODEEVA. Problems of interpretation of the concept of spheres and links in the financial system	43
A.S. LAZAREVA. Development of the theory of behavioral finance in the works of Russian and foreign scientists	49
A.Yu. POCHINCHIK. Specificity of the development of the financial system in the XIX century	55
T.V. YURCHENKO. Modern problems of financial integration of European states	61
S.V. PETROVSKAYA. Review of some directions on improvement of work of executive authorities of the Russian Federation as the tool of increase of efficiency in the field of finance	66
A.R. KRUGLOVA. The development of mobile internet trade in modern economy	69
N.N. SVETIKOV. Perspectives of green economy development and place of Russia in that process	73
E.I. PSHENITSYNA, A.V. SIGAREV. Real and Virtual Computer Networks as a Factor of Causally Sustainable Competitiveness of Modern Companies	76
D.I. STEPANOVA. Factors of development and use of crypto currency	82
N.D. YAKOVLEV. Specificity of financial relations in the course of the revolutionary reformation of Russia	86
N.O. BONDARENKO. Overview of the world economic forum in Davos 2018	92
A.V. VARNAVSKY, T.B. TEREKHOVA, A.O. BURYAKOVA. On some aspects of the development of the digital economy	98
E.N. KHAZOV, I.V. KUTROVA, M.V. SAUDAKHANOV. On the issue of actual threats to financial security and its place in the system of economic security of the Russian Federation	104

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2018

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент
А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

Представительства

в России:

123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*

В.Н. Закаидзе

Верстальщик-дизайнер **М.А. Бакаян**

в Грузии:

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404499262

в США:

штат Пенсильвания, г. Хантингдон
Вэли, ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Е.В. ВАСИЛЬЕВА. Финансовые технологии и развитие малого и среднего предпринимательства	5
В.З. ЧЕРНЯК, И.В. ДОВДИЕНКО. Управление инновационными проектами в жилищном строительстве	11
Н.В. ЦХАДАДЗЕ. Мировой опыт использования микрофинансирования в решении социальных задач	14
Т.П. ДАНЬКО, Н.А. ЧЕРЯПКИН. Маркетинговое управление потенциалами оружейного рынка (на примере АО «Концерн Калашников», Norinco, Smith & Wesson, Heckler & Koch)	22
С.А. ДЁМИНА. Модели предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг	33
Н.И. АНДРЕЕВА. Проблемы фискальной децентрализации в Российской Федерации	38
П.В. ЗЛОДЕЕВА. Проблемы толкования понятия сфер и звеньев финансовой системы	43
А.С. ЛАЗАРЕВА. Развитие теории поведенческих финансов в трудах российских и зарубежных ученых	49
А.Ю. ПОЧИНЧИК. Особенности развития финансовой системы в XIX веке	55
Т.В. ЮРЧЕНКО. Современные проблемы финансовой интеграции европейских государств	61
С.В. ПЕТРОВСКАЯ. Обзор некоторых направлений по совершенствованию работы исполнительных органов власти Российской Федерации как инструмента повышения эффективности в сфере финансов	66
А.Р. КРУГЛОВА. Развитие мобильной Интернет-торговли в современной экономике	69
Н.Н. СВЕТИКОВ. Перспективы развития зеленой экономики и место России в этом процессе	73
Е.И. ПШЕНИЦЫНА, А.В. СИГАРЕВ. Реальные и виртуальные сети как факторы устойчивой конкурентоспособности компании на рынке	76
Д.И. СТЕПАНОВА. Факторы развития и использования криптовалют	82
Н.Д. ЯКОВЛЕВ. Особенности финансовых отношений в ходе революционных преобразований России	86
Н.О. БОНДАРЕНКО. Обзор всемирного экономического форума в Давосе 2018	92
А.В. ВАРНАВСКИЙ, Т.Б. ТЕРЕХОВА, А.О. БУРЯКОВА. О некоторых аспектах развития цифровой экономики	98
Е.Н. ХАЗОВ, И.В. КУТРОВА, М.В. САУДАХАНОВ. К вопросу об актуальных угрозах финансовой безопасности и ее месте в системе экономической безопасности Российской Федерации	104

FINANCIAL TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Elena Vladimirovna VASILIEVA,
Ph.D., senior researcher associate
Institute researches of science and education

Елена Владимировна ВАСИЛЬЕВА,
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник НИИ
образования и науки
E-mail: vassilieva_e_v@mail.ru

Annotation. The article discusses the use of information and communication technologies in alternative financing models of small and medium enterprises.

Key words: digital economy, small and medium enterprises, alternative financing, Internet platforms.

Аннотация. В статье рассматривается использование информационно-коммуникационных технологий в моделях альтернативного финансирования малых и средних предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, малые и средние предприятия, альтернативное финансирование, интернет-платформы.

Ф

инансовые технологии и развитие малого и среднего предпринимательства.

Благодаря своему потенциалу по стимулированию экономики, цифровая трансформация сегодня занимает важное место в глобальной повестке дня.

Поскольку развитие малого и среднего предпринимательства имеет принципиальное значение для нормального функционирования рыночной экономики, вопросы цифровой трансформации сектора МСП выделены в отдельные пункты во всех трех основополагающих международных документах, посвященных формированию информационного общества.

Так, в 11 пункте «Окинавской Хартии глобального информационного общества» (2000 г.) продекларировано намерение «осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, ..., предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно пользоваться ею». Далее, в пункте 41 «Декларации принципов Построение информационного общества» (2003 г.) говорится о том, что: «ИКТ, способствуя повышению эффективности и производительности, прежде всего, предприятий малого и среднего бизнеса (МСП), являются мощным катализатором экономического роста. ... Наиболее благоприятное воздействие будут, ... оказывать те политические стратегии, которые способствуют продуктивным инвестициям и дают возможность предприятиям, в пер-

вую очередь МСП, осуществлять перемены, необходимые для извлечения выгоды из применения ИКТ». В 12 пункте «Тунисского обязательства» (2005 г.) предлагается: «...правительствам и частному сектору повысить потенциал малых, средних и микропредприятий (МСМП), поскольку в большинстве стран на их долю приходится большая часть рабочих мест». Далее в этом же документе отмечается необходимость разработки политики, нормативно-правовых и регламентных баз, которые будут содействовать «... предпринимательской деятельности, в частности деятельности МСМП».

Национальные стратегии развития цифровой экономики

В исследовании ОЭСР о развитии цифровой экономики по состоянию на 2017 год¹ («OECD Digital Economy Outlook 2017») отмечается, что в настоящее время, национальные стратегии развития цифровой экономики действуют во всех странах ОЭСР. Исключение составляют только США, которые в этом вопросе придерживаются децентрализованного рыночного подхода.

При этом, почти две трети национальных стратегий являются самостоятельными документами, а остальные выступают составной частью более широких национальных стратегий, таких как национальная инновационная стратегия и т.д.

Как правило, действующие национальные стратегии развития цифровой экономики включают 4 ключевых блока: обеспечение доступа и подключения к глобальным сетям, обучение навыкам пользования глобальными сетями, обеспечение безопасности и конфиденциальности, поддержка цифровых инноваций.

Первые два блока стратегических задач для стран, входящих в ОЭСР, в основном решены. Хотя, в мире, в целом, еще сохраняется неравномерный доступ к сетям и дефицит квалифицированных пользователей.

В настоящее время на первый план выходят задачи третьего блока обеспечения безопасности и конфиденциальности. Следует отметить, что среди коллективных пользователей Интернета наиболее уязвимыми являются малые и средние предприятия. Именно кибератаки против малых фирм признаны странами ОЭСР одной из трех наиболее актуальных проблем цифровой безопасности. Малые и средние предприятия, и особенно стартапы на ранних стадиях своего развития сталкиваются с особыми проблемами в управлении цифровой безопасностью и рисками в части обеспечения конфиденциальности. Инциденты с цифровой безопасностью могут привести к потере потребительского доверия, повредить деловой репутации или вызвать падение доходов. Такие последствия всегда более ощутимы для небольших предприятий, чем для крупных компаний. Далеко не все малые и средние предприятия располагают ресурсами или опытом для эффективной оценки и управления рисками. Однако те малые и средние предприятия, которые осознают риск и обладают средствами надежной цифровой безопасности и конфиденциальности, имеют конкурентное преимущество в случае поиска возможностей партнерства с крупными компаниями.

Одной из конкретных целей для подавляющего числа стран ОЭСР (82%) является повышение осведомленности малых и средних предприятий о цифровых рисках в области безопасности, однако лишь 46% стран, разработали конкретные стимулы (поощрения и/или санкции) для предприятий в целях содействия управлению рисками в области цифровой безопасности. Речь идет о таких мерах как: налоговые льготы для компаний, которые инвестируют в цифровые продукты безопасности; обязательная сертификация технических средств контроля безопасности; санкции в отношении компаний не выполняющих юридические обязательства по обеспечению цифровой безопасности и т.д.

Хотя многие страны ОЭСР приняли серьезные меры в области цифровой безопасности, лишь немногие из них приняли эквивалентные шаги в области политики конфиденциальности. В то же время риски конфиденциальности усиливают озабоченность потребителей по поводу мошенничества в интернете, что ограничивает доверие пользователей и может замедлить рост электронной коммерции.

Четвертый блок стратегических задач связанный с поддержкой цифровых инноваций, как правило, ориентирован на инновационные сети и обеспечение для инновационных МСП доступа к финансам.

Финансовая поддержка цифровых инноваций оказывается через различные каналы и механизмы, включая налоговые льготы, займы, субсидии на научные исследования и разработки (НИОКР), экспортные субсидии, гранты на учебные программы. Примечательно, что из всех мер поддержки, используемых странами ОЭСР, наибольшая доля (35%) были ориентированы на малые и средние предприятия и стартапы, 22% мер предназначались компаниям сектора ИКТ, 17% были доступны для всех компаний, а остальные 26% — для компаний приоритетных направлений экономического развития.

Меры по поддержке инновационных сетей, включают в себя обсуждение правил для рынков товаров и услуг, создаваемых с использованием цифровых технологий. Сейчас внимание сосредоточено на рынках одноранговых/онлайн-платформ. При этом, некоторые страны ОЭСР принимают регулятивные меры, повышающие государственный контроль над цифровыми технологиями, в то время как другие предоставляют им большую свободу.

Альтернативное финансирование.

Государственная поддержка малых и средних предприятий, как инновационных, так и массовых, очень важна, но имеет вполне понятные и объективные ограничения, как с точки зрения перечня предоставляемых на льготных условиях финансово-кредитных продуктов и услуг, так и в отношении количества и отраслевой принадлежности поддерживаемых малых и средних предприятий, отбор которых ведется исходя из государственных приоритетов социально-экономического развития.

Традиционно, малые и средние предприятия, рассматриваются банками как клиенты с повышенным риском операций и с недостаточной залоговой базой. В отношении инновационных

МСП, осторожность банков усугубляется тем, что, зачастую их разработки нуждаются в специализированной экспертной оценке, а залогом могут служить только труднореализуемые, в случае дефолта, нематериальные активы (авторские права, патенты и т.д.).

Вопросы доступа к внешним источникам финансирования и их диверсификации, до сих пор, остаются актуальным для всех типов малых и средних предприятий. Они решаются с помощью альтернативных источников финансирования. Эта практика не нова, ее история уходит корнями в зарождение кооперативного движения, идея которого возникла в Германии во второй половине XIX века как реакции на невозможность банковского сектора удовлетворять нужды небольших предприятий в кредитных ресурсах. Концепция кооперативного кредитования основана на принципах взаимопомощи, самоуправления и самостоятельной ответственности. Участники кредитного кооператива имеют давние деловые контакты друг с другом и хорошо осведомлены о положении дел своих партнеров.

Кредитная кооперация развилась в систему кредитных организаций союзного типа, возглавляемую центральным кооперативным банком. Наиболее известными примерами кооперативных банков являются: Райффайзенбанк в Германии, сети народных банков «Креди популер», «Креди мюгель» и «Кредит кооператив» во Франции. В России такого типа кредитными учреждениями выступали кредитные кооперативы предпринимателей, функционировавшие под названием Обществ взаимного кредита.

Современные модели альтернативного финансирования

К современным инструментам альтернативного финансирования относятся: равноправное (или P2P) кредитование (англ. Peer-to-Peer Lending), краудфандинг, краудинвестинг (или акционерный краудфандинг).

P2P кредитование подразумевает выдачу займов на разные цели (потребительские займы, займы бизнесу, ипотечные займы и многие другие), по которым кредитором выступает не банк или кредитная организация, а большое количество физических лиц или институциональных инвесторов. Наибольшее распространение получили два типа P2P кредитования: P2P кредитование на потребительские цели (Peer-to-Peer Consumer Lending) и P2P кредитование на бизнес цели (Peer-to-Peer Business Lending).

Краудфандинг (англ. crowdfunding) представляет собой способ коллективного финансирования. В настоящее время используются несколько моделей краудфандинга: краудфандинг при котором осуществляется предоставление финансовых средства отдельным лицам, проектам или компаниям в обмен на неденежные вознаграждения или продукты (Reward-based Crowdfunding), краудфандинг при котором физические лица или институциональные спонсоры обеспечивают акционерный капитал или субординированный долг финансирование для недвижимости (Real Estate Crowdfunding), краудфандинг, при котором доноры (спонсоры) предоставляют финансирование отдельным лицам, проектам или компаниям на основе благотворительных или гражданских мотиваций без каких-либо ожиданий денежной или материальной отдачи. (Donation-based Crowdfunding), краудфандинг, при котором физические или юридические лица покупают ценные бумаги компании, такие как акции или облигации, а также долю в прибыли или роялти бизнеса (Profit Sharing Crowdfunding).

Следует отметить значение краудфандинга в поддержке стартапов и инновационных решений, поскольку авторам проектов краудфандинг даёт возможность реализовать свои идеи, найти деньги на которые, через традиционные институты, было бы невозможно. Для спонсоров (доноров, кредиторов) краудфандинг представляет возможность широкого выбора проектов, прямого участия в них, в том числе и небольшими суммами, и в зависимости от модели краудфандинга, получить материальную или нематериальную выгоду. Краудфандинг по сравнению с традиционными способами финансирования минимизирует количество посредников: он происходит без участия банков, венчурных фондов или биржи.

Краудинвестинг (или акционерный краудфандинг) является альтернативным финансовым инструментом для финансирования новых предприятий, не имеющих достаточной кредитной истории или убедительного бизнес-плана для банка. Краудинвестинг подразумевает продажу ценных бумаг (акций или долговых обязательств) компании множеству инвесторов. Как правило, органы надзора за рынком ценных бумаг контролируют краудинвестинг, и определяют порядок действий между эмитентом (компанией), инвесторами и брокерами/дилерами. Следует отметить, что инвесторы делятся на аккредитованных и неаккредитованных. В со-

став первой группы входят те которых надзорный орган относит к владельцам крупного частного капитала, и кто не понесет катастрофического финансового ущерба, если инвестиция в компанию, которая хочет привлечь денежные средства через краудинвестинг, провалится. В состав второй группы входит все остальное население страны, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к аккредитованным инвесторам, но которое хочет получить доступ к возможностям инвестирования в проекты на ранней стадии их развития. В большинстве стран, инвесторы такого рода не должны быть младше дееспособного возраста (обычно 18 лет) и не могут вложить в один определенный эмитент (компанию) сумму, большую определенной. Органы надзора сделали это, чтобы защитить неискушенных инвесторов.

Кроме перечисленных, широкое распространение получили такие модели альтернативного финансирования как: покупка с дисконтом счетов-фактур или дебетовой задолженности предприятий, осуществляемая физическими лицами или институциональными инвесторами (Invoice Trading), покупка по фиксированной процентной ставке физическими лицами или институциональными инвесторами долговых ценных бумаг предприятий (Debt-based Securities), предоставление бизнес-платформой кредита непосредственно предприятию-заемщику (Balance Sheet Business Lending).

Влияние информационно-коммуникационных технологий

С развитием информационно-коммуникационных технологий принципиально изменился способ, при помощи которого заемщики и инвесторы общаются и сотрудничают.

Высокая эффективность коммуникативных свойств Интернета позволяет сокращать время на поиск партнеров, принятие решений и осуществление сделок. Модель Интернет-коммуникации «многие ко многим», гармонично охватывающая модели «один ко многим» и «один к одному», дает возможность осуществлять различные виды взаимодействия, следуя за изменением потребностей пользователей.

Кроме того, коммуникативные характеристики Интернета обладают масштабируемостью и высокой гибкостью, позволяющей легко производить изменения представленной информации, и тем самым, поддерживать ее актуальность без задержки и затрат на распространение.

Интернет предоставляет возможность нелинейного поиска информации, из-за её гипермедийного представления, а также возможность интерактивного заключения сделок и проведения платежей.

Интернет-посредники

Появление Интернета не устранило посредников между продавцами и покупателями, заемщиками и кредиторами, а модифицировало их. Новые посредники обеспечивают координацию усилий компании-производителя, компании-перевозчика, банка, поддерживающего систему электронных платежей. Они ведут переговоры с другими участниками канала, и не принимающие на себя права владения товаром. К их числу относятся информационно-коммуникационные платформы, а также электронные торговые площадки, создаваемые продавцом, покупателем или третьей стороной.

Платформы P2P

P2P-технология — это технология построения сети распределенных равноправных узлов по принципу децентрализации. За подобными сетями закрепились другие названия: пиринговый, одноранговый. Принцип децентрализации обеспечил такие преимущества технологии P2P перед клиент-серверным подходом, как отказоустойчивость к потере связи с узлами сети, увеличение скорости копирования за счет копирования сразу из нескольких источников, возможность разделения ресурсов без привязки к конкретным IP-адресам, огромная мощность сети в целом и др.

Сеть P2P представляет собой множество узлов (компьютеров, смартфонов и пр.), объединенных в единую систему и взаимодействующих посредством P2P протокола. Отличие пиринговых сетей от файлообменных заключается, прежде всего, в способе передачи информации и иерархии сети. В случае традиционных обменных сетей, заходя на веб-сайт, пользователь имеет дело с конкретным сервером, на котором хранится интересующая его информация. Сервер хранит эти данные и передает нужный файл каждому клиенту, который его запросил, целиком, ограничивая максимальную скорость загрузки возможностями своей сети. Соответственно, при удалении файла с сервера, ни один из клиентов не сможет получить его. В пиринговых сетях все устроено иначе. В них каждый пользователь может выступать как в роли сервера, так и в роли клиента, скачивая и получая

данные соответственно. Вся информация хранится на компьютерах пользователей и при установленном разрешении может быть доступна для других клиентов. Один и тот же файл может быть доступен с различных источников, скачивание производится фрагментами, а не целыми частями. Скорость передачи, соответственно тем быстрее, чем больше различных источников делятся с клиентом нужной информацией. P2P может предложить и достаточно высокий уровень устойчивости к катастрофам, когда нужно гарантировать сохранность определенных данных в случае пожара или каких-то иных природных или рукотворных инцидентов. Для таких приложений географическая удаленность узлов является важным преимуществом. Технологии P2P-сетей используются сейчас для теле- и аудио трансляций, параллельного программирования, индексирования распределенных ресурсов и их поиск, резервного копирования и создания устойчивых распределенных хранилищ данных, создания систем-серверов устойчивых к атакам типа «отказ в обслуживании», распространения программных модулей.

Незаменимыми оказались системы P2P в банковском бизнесе, где важна сохранность данных и высокая надежность расчетов.

B2B торговые площадки

На сегодняшний день большое распространение получило использование инструментов электронной коммерции в системе B2B.

Под моделью деятельности в формате B2B (англ. Business-to-Business), подразумевается маркетинговая и торговая деятельность компании, ориентированная на получение выгоды от оказания услуг, продажи товара не частным конечным потребителям, а другим компаниям, потребляющим эти товары и услуги в процессе ведения собственного бизнеса.

B2B — торговая площадка соединяет в себе решения для поставщиков и для покупателей, интегрируя их в единую систему на базе центрального портала. Они являются способом создания доступной и эффективной инфраструктуры электронного бизнеса в Интернете, которая способна создать конкретные и ощутимые преимущества для участников. Это новый тип посредников, которые начали серьезно влиять на развитие межфирменной онлайн-торговли. Они играют роль электронных узлов (хабов), каждый из которых специализируется либо на определенной продукции, либо на определенном бизнесе — процессе. В процессе проведения

сделок B2B торговые площадки они играют ту же роль, что и хабы в телекоммуникационных сетях: они концентрируют, маршрутизируют и коммутируют информационные потоки. К тому же они занимают центральную позицию между покупателями и продавцами, поддерживая информационный обмен между ними.

В последние годы сектор B2B постепенно переходит в облачную инфраструктуру, предлагая мобильные приложения как альтернативный способ масштабирования бизнеса и оснащения его инструментарием для мониторинга данных в режиме реального времени. По оценкам 73% предпринимателей находят в секторе B2B возможности по укреплению сотрудничества между покупателем и поставщиком.

B2C торговые площадки

B2C (англ. Business-to-Consumer) (бизнес для потребителя) — это модель электронной коммерции в формате которой осуществляются взаимоотношения между организацией и потребителем.

B2C — является наиболее популярной формой электронной коммерции на сегодняшний день. В этом случае деятельность нацелена на прямые продажи для потребителя. При решении проблем с доступом в Интернет в регионах, надежной работой платежных систем и служб доставки, B2C эффективен для устранения различий между крупными городами и удаленными регионами в смысле доступности товаров и услуг для потребителя. Еще один плюс B2C — прямые продажи с минимальным количеством посредников. Устранение традиционных посредников дает возможность устанавливать конкурентные цены на местах и даже увеличивать их (исключая банковские проценты), что ведет к росту прибыли. B2C-решения включают такие модели альтернативного финансирования как краудфандинг, международные денежные переводы, а также приложения для малого бизнеса и других отраслей.

Перспективы и риски развития финтех для МСП

Закономерным результатом развития интернет-платформ является увеличение их масштаба и охвата, как за счет включения в число своих клиентов и инвесторов национальных инновационных МСП и финансовых институтов, так и за счет активизации трансграничных операций. Это может привести к тому, что на определенном этапе, значительная доля рынка будет

сконцентрирована в рамках нескольких крупных интернет-посредников, что затруднит вход на рынок для новых участников (включая сегмент МСП), снизит уровень конкуренции, и тем самым затормозит, по крайней мере, на какое-то время, развитие цифровых технологий.

Кроме того, цифровой бизнес интернет-платформ быстро масштабируется, опережая разработку законодательных актов, затрудняя, тем самым арбитражную практику.

Для процветания цифровой экономики важно повышать эффективность защиты прав потребителей, занимающихся электронной торговлей и другими видами экономической деятельности в Интернете. Наряду с решением задач обеспечения безопасности и конфиденциальности, эти меры повысят уровень доверия пользователей. Доверие имеет основополагающее значение для функционирования цифровой экономики. Без него частные лица, корпорации, средние и малые предприятия не будут пользоваться цифровыми технологиями, и важный источник экономического роста останется неиспользованным. Большинство стратегий защиты прав потребителей, по-прежнему, ориентированы на доверие к электронной торговле, и только начинают сталкиваться с новыми проблемами, возникающими на рынках интернет-платформ.

Увеличение доли нематериальных активов, гибридизация товаров и услуг с учетом возможностей трансграничной деятельности, могут привести к пересмотру мер стимулирования инвестиций и инвестиционной политики, в целом. Действующие сейчас инвестиционные стратегии нацелены на регулирование деятельности резидентов страны по управлению принадлежащими им материальными активами (в физическом и денежном выражении). Пересмотр

может коснуться налоговых льгот, правил бухгалтерского учета, субсидий для прямых иностранных инвестиций. Это затронет также торговую политику, опирающуюся на различие между торговлей товарами (например, компьютер) и услугами (например, «программное обеспечение как услуга»).

В более общем плане, нематериальный характер данных и их способность храниться в любом месте, вне зависимости от физического местоположения, создает возможности для арбитражной практики в разных юрисдикциях, а также оспаривает правила и нормы, основанные на принципе географического местоположения цифровой деятельности, как места создания ценности. Это затрагивает корпоративное и трудовое налогообложение, торговлю с ее зависимостью от места происхождения товара, антимонопольное правоприменение, базирующееся на основе четко определенных рынков.

¹ «OECD Digital Economy Outlook 2017»

Список литературы

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества, 2000;
2. Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии», 2003;
3. Тунисское обязательство, 2005;
4. Сюзан Чишти, Янош Барберис «Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям», изд-во «Альпина паблишер», М., 2017;
5. «OECD Digital Economy Outlook 2017», OECD Publishing, Paris; 2017.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS IN HOUSING CONSTRUCTION

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Victor Zakharovich CHARNYAK,
doctor of economic sciences, rector
of. G.V. Plekhanova
E-mail: vik-chernyak@yandex.ru

Виктор Захарович ЧЕРНЯК,
доктор экономических наук,
РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: vik-chernyak@yandex.ru

Irina Viktorovna DOVDIENKO,
doctor of Economic Sciences

Ирина Викторовна ДОВДИЕНКО,
доктор экономических наук

Annotation. The article considers problems that hamper the development of the innovative sphere in housing construction. First of all, the problems of management in the construction sector, which is extremely important primarily due to the fundamentally changed landmarks conditioned by the market conditions of the economy, the increasing demands of the market for technical and economic proposals in the construction industry, the need to match construction products to a wide range of effective demand.

Key words: housing construction, market, value orientations, scientific and technical potential.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, тормозящие развитие инновационной сферы в жилищном строительстве. Прежде всего проблемы управления в строительном комплексе, что чрезвычайно актуально прежде всего по причине принципиально изменившихся ориентиров, обусловленных рыночными условиями экономики, повышением требований рынка к техническим и экономическим предложениям в строительной отрасли, необходимостью соответствия строительной продукции широкому диапазону платежеспособного спроса.

Ключевые слова: жилищное строительство, рынок, ценностные ориентиры, научно-технический потенциал.

Социально-экономические реформы, проводимые в России, привели к радикальным переменам в жизни общества; изменился весь комплекс социальных условий жизни населения, у большинства населения формируются принципиально новые ценностные ориентиры. Несмотря на все трудности переходного периода, Россия продолжает сохранять достаточно высокий научно-технический потенциал, высококвалифицированные научные кадры. Задача состоит в том, чтобы включить эти ресурсы в экономическое и технологическое возрождение России.

В современных рыночных условиях стало очевидным, что научно-технические разработки в строительном комплексе далеко не всегда становятся инновационным продуктом, готовым для производства и реализации. Страна встала на путь рыночных реформ, а инновационная

сфера, как и многие другие, оказалась не готовой к работе в новых условиях.

В этой связи развитие инновационной сферы в строительном комплексе приобретает особую важность, так как именно в этой сфере происходит превращение научно-технического продукта, базирующегося на результатах фундаментальных и прикладных исследований в рыночный товар с высокими потребительскими свойствами.

Для инновационной деятельности важно не просто располагать новыми технологиями, сколь бы уникальными и необычными они не были, а технологиями рыночной ориентации, то есть способными создать товар, востребованный рынком и конкурентоспособный на этом рынке, или же принципиально новый товар, порождающий новый рынок.

Проблемы инновационного управления в строительном комплексе чрезвычайно актуаль-

ны прежде всего по причине принципиально изменившихся ориентиров, обусловленных переходом общества к рыночной экономике, повышением требований рынка к техническим и экономическим предложениям в строительной отрасли, необходимостью соответствия строительной продукции широкому диапазону платежеспособного спроса.

В мировой экономической литературе инновация интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный прогресс, воплощающийся в новых продуктах и технологиях.

Под инновационным менеджментом понимается особая сфера отношений, целью которых является определение основных направлений научно-технической и производственной деятельности в инвестиционно-строительном комплексе и, в частности, в следующих областях: разработка и внедрение новой строительной продукции; модернизация и усовершенствование выпускаемой продукции; дальнейшее развитие производства традиционных видов продукции; снятие с производства устаревшей продукции.

Инновационная политика как органическая часть экономической политики России призвана обеспечить реализацию инноваций в различных отраслях промышленности, строительства, финансов, образования, культуры и управления путем формирования правовых, экономических и организационных мер, способствующих активизации субъектов инновационной деятельности, гармонизации отношений участников этого процесса.

Особое внимание, которое уделяется в последнее время инновационному процессу во всем мире привело к созданию множества форм управления инновациями на самых разных уровнях: от подразделений корпораций (институтов, фирм и т.п.) до государства в целом, призванного в современных условиях осуществлять специальную экономическую политику.

В последние годы вопросы эффективности управления инновациями в инвестиционно-строительной деятельности разрабатывают многие институты и ученые страны, занимающиеся проблемами управления строительным комплексом.

Для инновационно-строительной деятельности важно не просто располагать новыми проектами, как бы уникальны они не были, а технологиями рыночной ориентации, то есть способными создать товар, востребованный рынком и конкурентоспособный на этом рынке, или же

принципиально новый товар, порождающий новый рынок.

Коммерциализация строительных технологий невозможна без инвестиций, а вместе они составляют в схему, обязательными компонентами которой должны быть: перспективные технологии, рынок перспективного продукта, кадры, финансы, а также инфраструктура, базовыми элементами которой должны быть организации (юридические лица), удовлетворяющие определенному набору требований.

Современные требования к инновационным проектам и работе с ними включают разработку бизнес-планов и их экспертизу, финансирование, последующее консалтинговое и информационное сопровождение, возможное участие инвесторов в управлении инновационной программой.

Эффективность инновационного менеджмента в строительстве зависит как от внутриорганизационных принципов и условий, так и от внешних условий функционирования экономики в целом, организаций партнеров и конкурентов, потребительских предпочтений, законодательства, предпринимательского климата и многих других факторов.

Инновации, как показал анализ инновационных проектов, обладают относительным характером. Так, если они внедрены и используются на одном предприятии (например, домостроительном), то их использование на другом предприятии, допустим, через несколько лет, не будет характеризоваться как нововведение. Оно представляется таковым лишь для этого «другого» предприятия. То же можно отнести к серийным объектам строительства, например поликлиникам и школам, запроектированным в 1998-2003 гг. институтами Москвы как экспериментальные (инновационные). В связи с этим с точки зрения управления инновациями можно определять как новую продукцию, услуги, технические и организационно-экономические, экологические, социальные проекты, учитывающие риски их недолголетия. Такой подход дает возможность создать инновации, которые не приводят к затратам на создание через короткий срок новых решений, инноваций.

Стратегия, состоящая в использовании собственного научно-технического потенциала, привлечении зарубежных ученых и конструкторов, интегрировании фундаментальной науки и прикладной фирменной науки, позволит создавать новые продукты, высокие технологии, которые реализуются в производстве и социаль-

ной сфере, что в конечном итоге приведет к последовательному наращиванию инноваций.

Инновационную политику в строительном комплексе сделает более эффективной реализация следующих предложений:

а) бюджетная политика должна быть ориентирована прежде всего на поддержку базисных инноваций. При ее осуществлении требуется институт независимой экспертизы;

б) механизмы финансирования инновационной сферы должны быть адекватны задачам и условиям современного периода;

в) приходится констатировать, что сегодня весьма непросто найти научную организацию для проведения НИР по адаптации западных технологий к условиям эксплуатации в России. С одной стороны, этой проблемой должны заниматься Минэкономики и Миннауки РФ, а с другой — затраты на ее решение могут частично взять на себя западные партнеры;

г) государственная поддержка инфраструктуры должна стать одним из приоритетов инновационной политики. Первоочередной мерой в этой области является организация отраслевых и региональных центров передачи технологий.

Необходимо создание национального информационного фонда инновационных проектов, системы финансирования, включая механизм привлечения частных российских и зарубежных инвестиций в инновационную сферу;

д) ключевой задачей формирования и реализации инновационной политики является выбор относительно небольшого числа важнейших базовых технологий, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности производства и конкурентоспособности строительной продукции в отраслях экономики и обеспечивающих переход к новому технологическому укладу;

е) в настоящее время особую актуальность приобретает разработка стратегии и тактики реформирования внутрифирменной науки как элемента инновационной политики;

ж) принципиально важным является разработка и совершенствование экономико-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования, системы институциональных преобразований, защиты интеллектуальной собственности в инновационной сфере.

В инновационной сфере усилия и государственные ресурсы должны направляться также:

- на создание инфраструктуры инноваций;
- формирование инновационного рынка;
- формирование нормативно-правовой базы инновационной;
- деятельности;
- реализацию высокоэффективных проектов.

Важным моментом является создание так называемых малых «именных» инновационных фирм для реализации идей отдельных изобретателей, не востребованных промышленностью.

Необходим также комплекс мер по созданию чисто рыночных структур, которыми могут быть биржи инноваций для реализации продуктов инновационных проектов, организации открытых торгов ценными бумагами инновационных фирм, информационного обеспечения участников инновационного рынка.

Список литературы

1. Черняк В.З. Бизнес: организация, управление, оценка: Монография (для магистратуры). М.: Изд. Русайнс, 2015.
2. Черняк В., Данилина М., Любкин С. Реализация инновационных проектов в России и США // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4.
3. Черняк В.З. Управление недвижимостью. М.: Экзамен, 2006.
4. Черняк В.З., Довдиенко И.В. Методы принятия управленческих решений. М.: Изд. центр. Академия, 2013.
5. Экономический анализ: Учебник / Под ред. проф. Л.Т. Гиляровской. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

WORLD EXPERIENCE OF MICROFINANCE IMPLEMENTATION IN ADDRESSING SOCIAL CHALLENGES

МИРОВОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Nelly Viktorovna TSKHADADZE,
doctor of economic Sciences, Professor,
Professor of Department of Economics,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Нелли Викторовна ЦХАДАДЗЕ,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая теория»
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Reviewer: Alpidovskaya Marina Leonidovna, doctor of economic Sciences, Professor

Рецензент: Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор

Abstract. The analysis of foreign experience of functioning of the market of microfinance services, its social orientation in underdeveloped and developing countries. The peculiarity of the implementation of microfinance programs in industrialized countries as an effective tool to reduce unemployment, provide financial support to socially handicapped groups of citizens, to ensure smooth adaptation of migrants and immigrants.

Key words: the market of microfinance services, microfinance program, socially oriented business, microloans, microfinance institutions.

Аннотация. Анализ зарубежного опыта функционирования рынка микрофинансовых услуг, его социальная направленность в слаборазвитых и развивающихся странах. Особенность реализации микрофинансовых программ в индустриально развитых странах как эффективный инструмент снижения уровня безработицы, оказание финансовой поддержки социально неустроенным категориям граждан, обеспечение безболезненной адаптации мигрантов и переселенцев.

Ключевые слова: рынок микрофинансовых услуг, микрофинансовые программы, социально ориентированный бизнес, микрозаймы, микрофинансовые институты.

Implementing of microfinance programs in third world countries

In the world there are many successful examples of implementation of microfinance programmes in countries with different levels of economic development, which can be used in Russia in view of its needs. Microfinance services market in foreign practice today is, above all, a socially oriented business, adjusted to the different circumstances of each State.

The greatest success in the implementation of the microfinance programme was demonstrated by the countries with a highest concentration of poor people, excluded from financial-credit services, combined with a low level of economic de-

velopment (Latin America, Africa, Southeast Asia). Therefore, the social orientation of microfinance is manifested the most evidently in the backward and the developing countries in which microfinance institutions fulfills the incompleteness and imperfection of the traditional financial market.

Today a so-called Bangladesh project "Grameen" (Grameen Bank) is recognized as one of the most famous and successful. It was launched in 1976 by Professor Muhammad Yunus as a way to support economic activity of poor social groups in one of the world's least developed countries with a bald social discrimination of the female population. It is the desire to overcome this injustice was a main reason due largely to which

his programmes were largely focused on women's entrepreneurship development aimed at achieving not only economic, but also wide social goals. Having provided the first 40 borrowers with the credit amounted to \$27., an enterprising Bengali was not disappointed. "I was warned that poor, having received money, never return them. But I was ready to take a chance, — told Muhammad Yunus later. — The most amazing thing is that everyone who received money, returned me every cent "[6]. The idea of Professor, as the idea of microfinance in general, was quite simple: one can help the poor to improve their well-being level by giving them a real opportunity to get income through entrepreneurial activity. This requires the access to primary capital, which microfinance actually provides . Simple at first glance, the idea has proved to be quite successful and viable. Within the framework of the project people were given microloans of \$25. on business objectives and got a certain course of business consulting in order to conduct their own business. Customers, who return the first loan in time, were allowed to borrow larger amounts.

By 1983 a sufficient experience was gained and there were prospects for converting the Grameen Bank into an independent bank specializing in providing financial services to the poor, mostly women. During the pilot phase (1976-1983), the number of clients of the Bank, which consisted initially of about 100 people, amounted to more than 45 thousand. borrowers, and at the beginning of the 21st century The Grameen Bank has already loaned over 4 million microcredits. The Bank, success of which no one could repeat, built not a charity system, but a successful business scheme.

Currently, Grameen Bank brings service to more than 46 thousand settlements through its 1267 filiations; the number of borrowers is more than 7 million people, 98% of whom are women; the total amount of loans provided is higher than 5.1 billion dollars. [4]. About 75% of the poor women in Bangladesh are members of any private organization, which gives them access to convenient and affordable financial services; about 15 million Bangladeshi families actively use microloans and other financial services. Studies show that 40% of the overall poverty reduction in Bangladesh is a credit for microfinance [16].

The success of Grameen Bank project on financial support for the poor with a view to their integration into active life inspired and motivat-

ed the development of the microfinance industry in other third world countries.

The policy of the development of microfinance sector in Indonesia, which is one of the most backward countries in the world and is the poorest country in South-East Asia, is based on the State promotion of formal banking institutions, developing and implementing microfinance services. In 1970 The Ministry of finance authorized commercial State-owned bank Bank Rakyat (BRI), to form a service network throughout the country in the framework of "the programme of mutual insurance". On behalf of the Government a network of "village banks", which included 3600 regional units was established within the structure of Bank Rakyat. Microloan portfolio of Bank Rakyat is formed mainly by the voluntary savings, which are accumulated in the regional offices of "village banks". Income received as a result of the difference between loan rates and savings rates, along with a regular inflow of financial resources, provide a significant resource of own revenues and their subsequent investment in recharging of a credit portfolio.

The main microfinance institution in Bolivia, which refers to the number of Latin American countries with the lowest level of economic development, is the Bank BancoSol. It started the implementation of financial transactions in 1992. Currently, the main source of its financial resources is represented by the funds raised in deposits and savings. The Bank has 26 regional offices; 70% of the target audience are women.

The banking legislation of Bolivia, is mainly focused on meeting of the demand for financial services in the lowest segments of the economy, including in the area of microfinance.

Microfinance in Ethiopia, one of the poorest countries in Africa, is focused on giving microloans to farmers in rural areas and small business subjects in the cities, the maximum amount per borrower being set at 5000 birr (\$ 673 [10]) Moreover, the tight control in the area of licensing, supervision and restricting the rights of microfinance institutions, as well as attracting foreign financial resources to microfinance sector, is carried out by the National Bank, demonstrating an obvious example of bureaucratic monopoly.

A range of economically underdeveloped countries unite their efforts over the creation of microcredit programmes aimed at life sustaining of the most vulnerable segments of the population. So, for example, eight countries of South Africa,

comprising the Union Monétaire Ouest Africain (Benin, Togo, Burkina-Faso, Niger, Côte d'Ivoire, Senegal, Mali, Guinea-Bissau), joined their initiatives as a part of the development of unified approaches to formation of the system of legislative regulation of microfinance institutions, which is carried out under the supervision of the regional Central Bank.

So, for example, the CB DIBA-ONG, implemented in Benin under the auspices of the GGAP from 1990, and organized according to the model of the "village banks", is focused on providing microfinance services to the poor in rural areas [11]. As a supplement to credit services the initiatives to improve the financial literacy of consumers are also implemented under this program.

In Pakistan a fund SUNGI was created to provide the poor people from rural areas with financial support. SUNGI is a non-governmental organization, which uses the following methodology: a village forms a local organization that works by a loan-savings scheme and is coordinated by the regional representative of the number of SUNGI employees; the Credit Management Committee is elected; a fee, which amounts to 90 United States cents and is compulsory for all members of the group, is put in a bank account; loans are granted to each group member individually to the extent of \$150. for a period from 6 to 24 months and are designed for entrepreneurial income-generating activities.

As the results of the review show, microfinance program as a means of extreme poverty and unemployment alleviation at the initial stage were widely elaborated and implemented in third world countries — countries with the highest concentration of the poor in conjunction with an undeveloped formal sector of the economy.

However, by the early 90-ies. of the 20th century it became apparent that the association of microfinance with the poorest countries only is incorrect. There are preconditions for implementing microfinance programs in underdeveloped, developing and developed countries. Microfinance has gone beyond the boundaries of the countries with the lowest development indicators of the economic sector, and today its possibilities are actively used in developing and developed countries, where the population does not suffer from dire poverty and destitution. However microfinance in industrialized countries fulfils several different functions and is increasingly perceived as "a peculiar niche" for start-ups without venture capital to establish their own business.

Given the depth and scope of penetration of microfinance industry, today it is difficult to completely agree with the opinion of the pioneer of microfinance Muhammad Yunus that "microfinance is the lot of third world countries" [7]. As a form of business with a clear social orientation, today microfinance is successfully developing and gaining momentum in many countries, including economically developed ones.

Microfinance in the countries with economies in transition

At the present stage microfinance can be regarded as a tool for financial assistance, aimed at promoting the working activity of large segments of the population and the creation of a permanent source of income, and it is becoming more common in developing countries and countries with economies in transition.

In the countries with the economy in transition (India, Brazil, Argentina, etc.) microfinance has not only social, but also a political character, since it promotes the formation of a class of owners by supporting the development of small entrepreneurship.

Microfinance programmes in such countries differ significantly from those in third world countries. They are not as broad-scale, and their main objective is giving a financial support for entrepreneurial initiatives of economically active segments of the population, rather than overcoming the extreme poverty. Clients of microfinance programmes in these countries are primarily acting and potential subjects of small business and entrepreneurship, as well as the rural population and those living in single-industry towns and in the zones of insufficient banking services.

The most successful microfinance programme in developing countries today is a program used in Bangladesh's neighbour, India. Indian financiers are confidently ahead of their teachers in terms of growth. An example of a broad-scale approach to the study of the phenomenon of lack of access to financial services of the population is the activity of the Center for Financial Inclusion that implements the project "Financial Inclusion-2020". [12]. In the midst of the global financial crisis the boom of microcredit in India not only is not extinguished, but progressed. While the world learned to keep within means, India increased the volume of microcredit aiding with money to stranded compatriots with a vengeance. During the first crisis year the volume of loans grew by

76%, and the number of borrowers increased by more than 1,5. The number of recipients of loans for the development of their own business increased by 30% for the year. According to estimates of the consulting company Intellectap, an annual demand for microfinance services in India is from 5.7 billion to 19.1 billion dollars. [16].

With the support of various international organizations similar microfinance programmes adapted to national circumstances in many developing countries in Africa and Southeast Asia.

Microfinance services market in Central and Eastern Europe

The microfinance programmes in many countries of Central and Eastern Europe have been developing quite successfully in recent years. After the collapse of the Socialist regime, when the banking sector was not able to meet the growing needs of the population in financial services, microfinance filled this gap by providing financial support for citizens in order to maintain living standards. Within 5-6 years after the fall of the Berlin wall, the microfinance institutions in Central and Eastern Europe attracted more than 1.7 million borrowers and 2.3 million depositors [17], continuing to show positive dynamics and at the present stage.

For example, in Poland a fairly wide network of microfinance institutions is represented by the "Fundush micro" fund, which has filiations in 28 regions of the country, serving mostly micro-enterprises employing not more than five persons [13]. Combining lending services with the acquisition of savings, education, consulting and support of the population, the Fund uses the principles built on an individual, group or rotary models. Policy, conducted by the State in this field, implementing a unified marketing, standardization of products and procedures, common software used in customers service and a system of mutual guarantees, contributes to the development of the Polish system of microfinance

In Hungary microfinance programs are implemented by Hungarian entrepreneurship support fund, established in 1990, with the purpose of providing financial support to small and medium-sized businesses, has built a branched network, consisting of 20 filiations. In 1992, under the Fund the micro-credit system was established, the main activity of which was the provision of financial assistance to starting entrepreneurs and starting small businesses. The next step in the

development of the microfinance system in Hungary was the establishment of the State Committee of microcredit, which introduced the conceptual changes in the micro-credit system, consisting of the prohibition of microfinance activities to commercial banks; decentralization of microfinancial institutions; the formation of a unified system of monitoring and regulating of microfinance market. Since 2004, the Fund was transferred to the Hungarian Development Bank, who has been implementing a "Microcredit Plus" program since 2005, in which the microcredits were available to borrowers through local enterprise associations, which also carried out their monitoring [14].

Microfinance in the countries of the CIS

Microcredit was implemented in CIS countries relatively recently and is not still sufficiently widespread. Here microfinance institutions are in the stage of formation, experimentation and gaining experience, designing and implementation of their own optimal models of microcredit with the aim to support entrepreneurial initiatives and ensure employment of the population.

Great attention is paid to microfinance services market development in the Republic of Belarus, in which on the basis of the Belarusian Fund of financial support of entrepreneurs, a project whose primary purpose is to elaborate and implement an effective model for microcredit of entrepreneurship and small business, is implemented. Microfinance system in the Republic of Belarus is based on alternative banking models of mutual financial assistance, targeted funding, social financial support determined by the prospect of economic returns. [8]. The widening of the circle of beneficiaries in financial services motivates the increase in entrepreneurial activity and a revival of consumer demand in local markets, a direct consequence of what is an increasing realization of the goods and services of the local producers.

Microfinance in the countries of Central Asia is also aimed primarily at supporting entrepreneurial activities by providing access to financial resources. Several microfinance programmes are carried out in the Republic of Kazakhstan, the most successful among them are the following: "ACDI/VOCA" Program for small business development in Kazakhstan for the amelioration of the conditions of women and poor people", implemented on the basis of the Kazakhstan Loan Fund, and "Micro credit program for low-income seg-

ments of society”, for promotion of which a non-governmental organization “Microcredit” was created. These programs, in the framework of which more than 16 thousand loans were granted, today cover seven regions of the country. [15].

Some experience in implementation of microfinance programmes is also gained in the Republics of Kyrgyzstan and Uzbekistan, where a large number of microfinance institutions, using various methodologies and technics of microcredits and principles and distribution channels in their activities, is successfully operating. It is important to outline that most of the CIS countries need to create a more favourable environment for the development of microcredit, primarily due to the lack of legal and regulatory base, institutionalizing the activities of national microfinance institutions.

The main features of the formation and development of the microfinance market in Russia

Development of microfinance and its institutions in Russia has a number of similarities with global trends and international practises, but there is a number of characteristics determined by Russian economic context, country specifics and certain institutional immaturity of the emerging domestic market. Let's consider the basic distinctive features typical of the formation and development of the microfinance market in Russia.

1. The significant gap between the demand and supply on the market microfinance services. Existing microfinance institutions are not capable of providing the demand with appropriate supply without attracting external funding. That is why a significant market segment is either filled with informal micro-credit service and the participants of “shadow” market, or not satisfied at all.

2. Non-profit orientation of microfinance: getting profit from this activity is not the main purpose for most MFIs (microfinancial institutions), and micro-credit conditions are set in a way to ensure self-sufficiency and vitality of the organization.

3. A high proportion of the informal sector in the microfinance market services which began to emerge in Russia even before the advent of the civilized market of microfinance and today operates on a par with traditional banking system.

4. The almost complete absence of own microfinance programs and low motivation in their design and implementation among Russian banks.

5. The lack of preferential treatment for the development of the market of microfinance services. Despite the fact that the social function of microfinance is a priority, national microfinance market does not provide any preferences and virtually no stimulation mechanisms and budgetary support.

6. The lack of a clear structural separation of the market on “classical” microfinance, including consumer credit and lending to small and medium enterprises (SME) and microfinance activities segment, specialising in giving Pay Day Loans.

However, an analysis of the status of national microfinance market shows that it has entered into a period of intense development and industry growth has a clear positive dynamics.

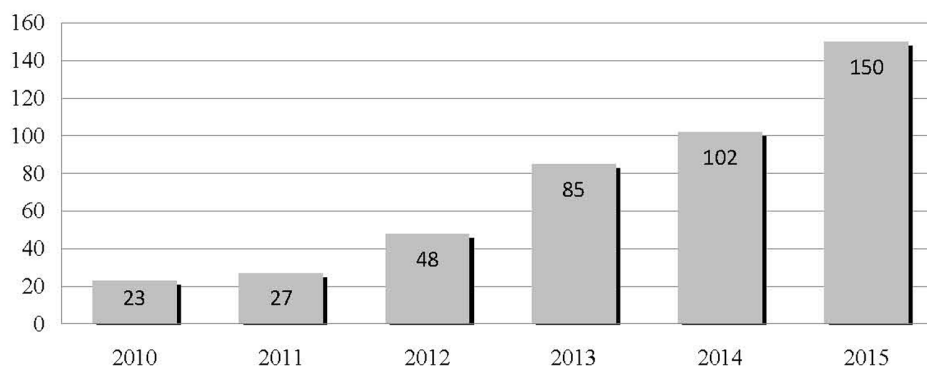
So, over the period 2009-2012 the volumes of microfinance increased in 2.5 times and reached a level of 48 billion rubles, with the annual growth rate of 30-35%, amounting to 0.9% of the total volume of retail lending and 0.7% of the volume of non-residential retail lending. According to the results of the year 2013, total volume of the loan portfolio of Russian microfinance companies reached the level of 85 bln rubles. with the 40% augmentation. [9]. The same figure of the results of the year 2014 amounted to 102 billion rubles, with the 38% augmentation and a significant outpace of the growth of bank credit market. According to the results of the year 2015, market volume was estimated at 150 billion rubles. with an annual augmentation of more than 47% (image). [20].

Today the microfinance sector growth rate equalled with the dynamics of unsecured crediting of private persons (+18%) and noticeably overcame lending to small and medium-sized businesses (+ 8.7%).

In Russia JSC “Russian Bank to support small and medium-sized enterprises» (JSC «SME Bank) acts as an institute for the development of small and medium-sized businesses.

Microfinance in Russia plays one of the leading roles in support of small business. On the 29 of March, 2016 the Federal Law No. 407 (which changed the provisions of the Federal law “On microfinance and microfinance institutions” no. 151-FZ) entered into force. This fact substantially changed the legal framework for the development of the microfinance process in Russia [1, s. 48]. In accordance with the Federal law, microfinance institutions are: microfinance organizations, microfinance organizations of entrepreneurial investment, credit consumer cooperatives, agricultural credit consumer cooperatives, housing savings cooperatives, pawnshops [1, s. 11].

Volume, bln rubles.

Dynamics of growth of microfinance market, 2010—2015.

One of the most known actors in the microfinance market in Russia are microfinance organizations (MFOs). There are 2418 units on June 1, 2017 [20]. MFO may exist in the form of a commercial or non-profit organization. These companies are not banks, and are popular at the expense of loyal conditions for granting loans. Some MFOs offer to citizens not only to take a loan, but also to act as an investor, i.e. to place money in the MFO for a fixed term at fixed interest rates. It is important to understand that investing in MFOs is not an input, it is not insured in the State deposit insurance system, but they can be insured in a commercial can insurance company (they are taking loans from 1.5 million roubles).

Another common type of microcredit are consumer credit cooperatives (CCC), which attract their shareholders by loan contracts aimed at providing financial assistance. This system is most often used in rural areas and small towns. On June 1, 2017 there were 2149 organizations of this type. CCC controller is the Ministry of Finance of Russia. CCC are merged into self-regulatory organizations (SROs), which also have State registries, published on the website of the Bank of Russia. On June 1, 2017 self-regulatory organizations consisted of 1 500 cooperatives, which is 69.8% of total CCC [20].

The simplest form of cooperatives are agricultural credit consumer cooperatives (ACCC), which counted 1100 units on June 1, 2017. These cooperatives are linked with services to agricultural manufacturers and other businesses of agrarian industry.

Housing savings cooperatives (HCC) is created on the basis of voluntary membership for purchasing an apartment or private house, garage,

parking places, by uniting the members of the cooperative share contributions. On June 1, 2017 they counted 66 units, 11 of them in the liquidation phase.

Entrepreneurial financing microfinance institutions are presented in a special form. For this category 75% of the microloans should be given to artificial persons and individual entrepreneurs, and their amount is determined on the basis of the annual report. At the beginning of June 2017 there were 242 of them.

Also the pawnshops have the right to carry out microfinance activities according to the Federal Law “On pawnshops” by providing short-term loans on the pledge of movable property and other property of citizens and keeping things. A separate register of pawnshops does not exist yet, it is planned to be launched in the nearest future, but still they are counted by analytic services. According to the latest official data, there are 7592 pawnshops at the end of the 3d quarter of 2016.

In most cases, microfinance actors are created in the organizational-legal form of non-profit organizations in the framework of the activities of the territorial small business support Fund (TSBSF), territorial employment foundations and other trust funds, receiving the title of territorial microfinance centres. There are two budget sources for TSBSF: regional and federal. Moreover, the Ministry of economic development allocates up to 80% of the funds.

Among the key factors contributing to the dynamic growth of the microloan portfolio compared with bank loans, should be highlighted: the low base effect, access to the market of new participants and increased demand for microfinance

services, due to the tightening of banking regulations in the area of unsecured bank lending.

Thus, microfinance, gaining more and more popularity on the Russian market, gradually becomes an integral part of the financial and credit system, complement to a traditional banking segment, expanding the access to debt finance to the category of business and population that do not meet traditional bank standards.

Features of microfinance in industrially developed countries

All the preconditions for the successful implementation of microfinance programmes exist in industrially developed countries: United States, France, Germany, Great Britain, Canada, Sweden etc.

In economically developed countries, the microfinance market is primarily used as an effective tool to address such social issues as: unemployment, financial support for socially handicapped categories of citizens through the realization of their creative and entrepreneurial potential; ensuring of painless integration of migrants and displaced persons into society. Microfinance in developed countries, addressing a wide range of socio-economic challenges from support of poor people to stimulation of entrepreneurial initiative, is implemented by both non-governmental organizations and specialized governmental and semi-state institutions. The level of socio-economic development of these countries allows to exercise a quite large-scale aid programs for the poor people. In many countries two methods to combat poverty are combined: a subsidized financial support for the poor and providing opportunities to do business, thereby assuring them of adequate income sufficient for a decent life. In the second case a broad support for training in the field of financial management, management and marketing, specialized legal and technical assistance is also provided[2].

The use of microfinance programmes is of particular relevance to countries such as the United States and Canada. Their markets are different by: greater competitiveness; the purpose of economic development is often the creation of small businesses and jobs; State system of ensuring the economic security of the unemployed reduces the interest in the enterprise, therefore, microfinance in these countries is one of the methods to stimulate economic development.

The proportion of the population in the United States, not covered by the traditional banking services, is only 5-6%, which results in a certain strategic divergences between the United States and less industrialized countries. Approaches in the United States are focused not so much on the legislative provision and regulation of microfinance market, but rather on the development of standards and criteria of assessment of the performance of State-managed financial institutions; the procedure for granting State subsidies and credits; elaboration of legislative requirements regulating the procedure of providing cheap and affordable financial services. Government organizations are massively involved in the programs of providing subsidized credits. Among them one can point out the following: Federal Home Loan Mortgage Corporation (Freddie Mac), and Federal National Mortgage Association (Fannie Mae), the Small Business Development Agency, Financial Institution for Social Development, allocating investments in social development organization, serving depressive communities.

Among highly developed post-industrial Western European countries the microfinance is largely spread in France, which, since 2005, has been one of the priorities of the national Government. Within the framework of a specially crafted program a strong financial support is given to enterprising activity of population, and the creation of a new business is regarded as one of the most effective ways of transforming employees in the self-employed, which in its turn leads to lower unemployment in the country. Microfinance programmes in France are carried out by Social Unity Fund, which provides loan guarantees for the unemployed citizens wishing to build their own business, as well as giving social microloans ranging from 500 up to 2000 euro to population with low-income.

In some countries (United States, Bolivia, Indonesia), amid the preservation of and compliance with the general principles and regulations of banking legislation, the mechanisms contributing to the propagation of retail banking services in microfinance markets of the underlying level are actively implemented. A similar model is used in Russia within the framework of the microcredit programme, which is implemented by the European Bank for reconstruction and development through a network of commercial banks. In this case, financial resources, provided by authorized banks on concessional terms encourage their expansion into the microfinance sector. Pro-

grams that motivate banks to develop microfinance services are successfully implemented in other countries of the CIS.

The conclusions

Today microfinance services market is widely represented in both developing and developed countries. During the years past since the emergence of the first microfinance programmes, microfinance has taken its rightful place in the world's financial infrastructure, contributing to the growth and popularity of specialized financial institutions that is equally characteristic both of Russia and of foreign countries. Various microcredit programmes are successfully implemented in many countries of the global community, have their own specifics and focuses, which is determined by the level of economic development and national peculiarities of a particular State. While countries with a large concentration of poor people and underdeveloped sector of economy consider microfinance as an effective tool to combat poverty through support of self-employment, in developing and developed countries microfinance is seen as one of the most important directions of the development of small and medium-sized enterprises, as an effective economic instrument of addressing social issues. It should be highlighted again that in all cases, implementing their functions and being economically profitable activity, the microfinance services market is not a charity, but, above all, a socially oriented business.

References

1. The Federal law from 02.07.2010 No. 151-FZ "On microfinance activity and microfinance institutions" (amended and updated, in force since 01.05.2017).
2. *Gladkova V.E.* The role and place of microfinance in the modern credit system: monograph. M.: "Science and education", 2012. 99p.
3. Macroeconomics: coursebook / pub. ed. M.I. Alpidovskaja, N.V. Tskhadadze. Rostov-on-Don: Phoenix, 2017.-409p.
4. *Markov O., Myazina E.* Indian poor swimming in cash. World after crisis. 29.10.2009. URL: http://slon.ru/economics/indiyskie_bednyaki_kupayutsya_v_dengah169467.xhtml
5. Micro-loans from Grameen Bank: fight poverty, not the poor. -URL: <http://www.webstandart.net/magaz.php?aid=8324>
6. Muhammad Yunus. URL: <http://www.for-real-man.info/content.php?id=97>
7. Muhammad Yunus: Microfinance can help to get out of the crisis. -Interview. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/29994>
8. *Ovchian M.R., Malafei Y.V.* The concept of microfinance development in the Republic of Belarus for 2010-2015 years. Elaborated in the framework of the joint project of the National Bank of the Republic of Belarus and UNDP "Support for microfinance development in the Republic of Belarus". Minsk, 2009.
9. Russian banking sector: the slowdown in growth. The search for a solution. Materials of IХ annual Conference. Moscow, October 17, 2013, M., 2013.
10. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>
11. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>
12. URL: <http://www.cgap.org/p/site/c/template.rc/>
13. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>
14. URL: <http://nexir.ru/referaty/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-razvitiya-mikrofinansirova>
15. URL: <http://www.smolfinance.ru/biblioteka/mikrofinansirovanie/biblioteka-mikrofinansirovaniya/zarubezhnyj-opyt/510-15-efiopiya.htm>
16. *Tsutsiev M.* Microfinancing as a means of combating poverty and the reserve for economic growth. Magazine «Budget». 2007. № 6. -URL: <http://bujet.ru/article/18969.php>
17. *Tskhadadze N.V.* Evolution of world economic thought from its origins to our days: Monograph/N.V. Tskhadadze. M.: Ruscience, 2017.
18. *Tskhadadze N.V.* Microfinance market services as a socially oriented business/ Development perspectives of economics and management, collection of scientific works for the international scientifically-practical Conference. -Chelyabinsk, 2016. -29-43pp.
19. *Tskhadadze N.V.* Microfinance abroad: experience in solving social problems// Economics. Taxes. Law. 2017. No 1.-101-109pp.
20. Official website of The Central Bank of The Russian Federation. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.cbr.ru>. (date of address: 08.06.2017).
21. "Last hope" loans grow at times. URL: <http://expert.ru/2014/08/6/zajmyi-poslednej-nadezhdyi-vyirastut-v-razyi>.

УДК 339.1
ББК: 65.291.3

MARKETING MANAGEMENT OF ARMS MARKET POTENTIALS (on the example of JSC Concern Kalashnikov, Norinco, Smith & Wesson, Heckler & Koch)

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛАМИ ОРУЖЕЙНОГО РЫНКА (на примере АО «Концерн Калашников», Norinco, Smith & Wesson, Heckler & Koch)

Tamara Petrovna DANKO,
doctor of Economics, professor
of the Department of Marketing,
Honored Worker of the Higher
School of the Russian Federation
FGBOU IN «RER them. G.V. Plekhanov»
E-mail: tpdanko@gmail.com

Тамара Петровна ДАНЬКО,
д.э.н., профессор кафедры маркетинга,
заслуженный работник высшей школы РФ
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: tpdanko@gmail.com

Alexander Konstantinovich PODZGARIY,
Leading specialist of JSC "NIKIET"
E-mail: pakoproryv@gmail.com

Александр Константинович ПОДЖАРЫЙ,
ведущий специалист АО «НИКИЭТ»
E-mail: pakoproryv@gmail.com

Nikita Andreevich CHERYAPKIN,
research student
financial faculty FGBOU VO
"RGU them. G.V. Plekhanov»
E-mail: partyzan74rus@yandex.ru

Никита Андреевич ЧЕРЯПКИН,
студент-исследователь
финансового факультета» ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: partyzan74rus@yandex.ru

Scientific specialty on the published material: 38.03.02

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.02

Abstract. Arms production is big profitable business. USA and Russia today are large-scale producers, which last year sold its products to other countries at \$ 56 billion. Provide an overview of the competitive companies in this market. An effective system of state strategic management in this market is the basis for building a competitive economy and to determine priorities for the direction of this business. Marketing management capabilities in this market includes a situation analysis and construction of short-term forecasts. In December 2014, the Stockholm Institute for Peace Studies (SIEPM) published the results of the analysis of world production and sales of arms. The report considered the 100 largest arms manufacturers in the world. It was estimated that they had sold weapons to \$ 400 billion. Kalashnikov took an unwavering position in the segment as the most reliable, high-quality and cheap weapons. The machine is a symbol of freedom in some regions and is

Аннотация. Производство оружия — это крупный прибыльный бизнес. США и Россия являются сегодня крупномасштабными производителями, которые в прошлом году продали своей продукции другим странам на 56 миллиардов долларов. Предлагаем обзор конкурентных компаний на данном рынке. Эффективная система государственного стратегического управления на данном рынке является основой построения конкурентоспособной экономики и определения приоритетов в направлении данного бизнеса. Маркетинговое управление потенциалами на данном рынке включает анализ ситуации и построение краткосрочных прогнозов развития. В декабре 2014 года Стокгольмский Институт Исследования Проблем Мира (СИИПМ) опубликовал результаты анализа мировых производств и продаж оружия. В докладе рассмотрены 100 наиболее крупных производителей оружия в мире. Было подсчитано, что

even depicted on the emblems and flags of countries such as Zimbabwe, Mozambique, East Timor, Burkina Faso. The Kalashnikov assault rifle became one of the most memorable weapons in the rap, in the second place the UZI is an Israeli submachine gun. A Kalashnikov is one of the most popular machines in computer games, as in other and in reality. Best quality machine in many ways, unexpectedly for its creators, was unsurpassed for automatic weapons reliability. If the us M16 in Vietnam were stuck from getting the slightest of dust or water, the AK-47 shot in almost any conditions. The task is to analyze this market from the standpoint of management potentials.

Key words: analysis of the market from the standpoint of management potentials of the hybrid model, national centers, regional development Many experts agree that the AK is the best small arms. Comparative characteristics of the weapon.

ими было продано оружия на 400 миллиардов долларов. Калашникова занял непоколебимую позицию в сегменте самого надёжного, качественного и недорогого оружия. Сам же автомат является символом свободы в ряде регионов и даже изображён на гербах и флагов таких стран как: Зимбабве, Мозамбика, Восточного Тимора, Буркина-Фасо. Автомат Калашникова стал самым упоминаемым видом оружия в рэпе, на втором месте UZI — израильский пистолет пулемёт. Также автомат Калашникова является одним из самых популярных автоматов в компьютерных играх, как в прочем и в реальности. Лучшим качеством автомата, во многом даже неожиданно для его создателей, стала непревзойденная для автоматического оружия надёжность. Если американская винтовка M16 во Вьетнаме заедала от попадания малейшей пыли или воды, то АК-47 стрелял практически в любых условиях. Задача заключается в анализе данного рынка с позиций управления потенциалами.

Ключевые слова: анализ данного рынка с позиций управления потенциалами, гибридные модели, ситуационные центры, региональное развитие Многие эксперты признают, что АК — самое удачное стрелковое оружие. Сравнительные характеристика оружия.

ВВЕДЕНИЕ

Построение конкурентоспособной экономики базируется на инновационных решениях в области управления. В настоящее время в Российской Федерации создается эффективная система государственного стратегического управления в области оружейного рынка Оружейная отрасль является высокотехнологичной и быстроразвивающейся бизнес сферой. Рынок оружия настоящего кардинально отличается от того, каким он был до распада СССР. Производство оружия — это крупный прибыльный бизнес. США и Россия продали своей продукции другим странам на 56 миллиардов долларов. Соревнование и конкурентное позиционирование и соперничество проявляются всегда и на всех направлениях [1]. Информационная эпоха повлияла не только на сферу IT, но и на оружейный рынок, поставив на первое место производство средств обнаружения. Ведь гораздо важнее в начале обнаружить потенциального противника, а потом решать, что с ним делать. Именно поэтому на сегодняшний день важнейшим на рынке стрелкового оружия является адаптированность компонентом стрелкового оружия под новейшие прицельные приспособления и прочие гаджеты. Калашников ни вкладывал ни рубля в маркетинговые компании в XX веке и при этом приобрёл статус самого известного

производителя оружия в мире, только за счёт того, что их автоматы говорили сами за себя, доказывая своё преимущество перед конкурентами на бесчисленных полях сражений. Автомат Калашникова стал самым упоминаемым видом оружия в рэпе, на втором месте UZI — израильский пистолет пулемет. Также автомат Калашникова является одним из самых популярных автоматов в компьютерных играх, как в прочем и в реальности [2].

Краткая характеристика оружейного рынка

Оружейная отрасль является высокотехнологичной и быстроразвивающейся бизнес сферой. Рынок оружия настоящего кардинально отличается от того, каким он был до распада СССР. И даже несмотря на то, что люди всё ещё используют свинец и порох, а не лазерное оружие, как в боевиках про будущее из 80-ых, огромную роль играют технологии производства и нематериальные активы компании.

Информационная эпоха повлияла не только на сферу IT [3], но и на оружейный рынок, поставив на первое место производство средств обнаружения. Ведь гораздо важнее в начале обнаружить потенциального противника, а потом решать, что с ним делать. Именно поэтому на сегодняшний день важнейшим на рынке

стрелкового оружия является адаптированным компонентом стрелкового оружия под новейшие прицельные приспособления и прочие гаджеты.

Автомат Калашникова занял непоколебимую позицию в сегменте самого надёжного, качественного и недорогого оружия. Сам же автомат является символом свободы в ряде регионов и даже изображён на гербах и флагов таких стран как: Зимбабве, Мозамбика, Восточного Тимора, Буркина-Фасо. Калашников ни вкладывал ни рубля в маркетинговые компании в XX веке и при этом приобрел статус самого известного производителя оружия в мире, только за счёт того, что их автоматы говорили сами за себя, доказывая своё преимущество перед конкурентами на бесчисленных полях сражений. Автомат Калашникова стал самым упоминаемым видом оружия в рэпе, на втором месте UZI — израильский пистолет пулемёт. Также автомат Калашникова является одним из самых популярных автоматов и в компьютерных играх.

За основу действительно были взяты StG-44 и идея оружия под промежуточный патрон. В итоге автомат калибра 7,62 получился достаточно мощным, но при этом относительно небольшим, легким и, главное, простым и дешевым. Массовый выпуск оружия начался в 1949 году. Его производство могло быть налажено на практически любом заводе, а научиться обращаться с АК мог каждый призывник. Но лучшим качеством автомата, во многом даже неожиданно для его создателей, стала непревзойденная для автоматического оружия надежность. Если американская винтовка M16 во Вьетнаме заедала от попадания малейшей пыли или воды, то АК-47 стрелял практически в любых условиях. В интернете полно роликов, когда в ствольную коробку автомата Калашникова засыпают песок и оружие продолжает вести огонь без задержек и осечек [4].

На смену АК пришел АКМ, улучшенная модель автомата. На этом эволюция автомата не закончилась. В настоящее время разработаны многочисленные модификации АК под различные калибры, 5,56. Есть укороченные варианты и варианты со складным прикладом. Деревянные цевье и приклад заменены пластиковыми повышенной прочности. В XXI век концерн Калашников вступает с новым образцом — АК-12, отвечающим всем современным требованиям. По своей сути данный автомат является улучшенной версией АК-74 единственными существенными отличиями являются: повышенная эргономика и адаптация под все современные тактические гаджеты.

Его ближайшими конкурентами являются: *G3 (автоматическая винтовка фирмы немецкой Heckler & Koch)*

Винтовка была создана немецкими оружейниками и принята на вооружение Бундесвера в 1959 году. Она позволяла вести как одиночный, так и автоматический огонь. Вместе с тем мощный винтовочный патрон делал невозможной прицельную стрельбу очередями на значительные расстояния. Винтовка G3, как ни странно, не обладает особой медийностью и широко у нас (как, например, M16) не известна. Она отличается относительной простотой, надежностью, а главное, низкой ценой. По этим причинам G3 получила широкое распространение в разных уголках мира. Эта винтовка состояла или состоит на вооружении более 60 различных стран, также она выпускалась по лицензии за пределами Германии.

M16 (американская штурмовая винтовка компании «Colt»)

Один из самых узнаваемых образцов современного стрелкового оружия. Наряду с АК и FN FAL это наиболее распространенная винтовка в мире. Используется во всех странах мира и выпущена в различных вариантах почти в 9 млн штук. Основной конкурент автомата Калашникова. После Второй мировой войны американцы позже других государств перешли на так называемые штурмовые винтовки. Когда в других странах НАТО вооружались FN FAL, а СССР и его союзники всю использовали АК, в США продолжали эксплуатировать M14, винтовку прошлого поколения. Вместе с тем более поздний переход на новый автомат позволил существенно улучшить предыдущие образцы. Винтовка была разработана Юджином Стоунером и первоначально называлась AR-15. Она выпускалась ограниченными партиями компанией «Армалайт». Впоследствии автомат очень приглянулся военным и стал массово производиться корпорацией «Кольт» под названием M16. Боевое крещение винтовка получила в тяжелых условиях Южной Азии. Она обладала малым весом, была очень удобной и эргономичной. Стрельба как одиночными выстрелами, так и очередями была легкой и давала впечатляющие результаты.

Тем не менее предполагаемый триумф M16 во Вьетнаме обернулся полным провалом. С целью максимально облегчить и сбалансировать оружие широко применялись алюминиевые сплавы. Детали винтовки были сложной формы, многочисленны и хорошо подогнаны друг к другу. Малейшее попадание грязи приводило к задержкам, чистка была сложным процессом,

требовавшим стерильных условий. Несмотря на крайне низкую надежность, автомат продолжали совершенствовать. В настоящий момент выпускается версия M16A4, но наибольшую популярность приобрел карабин M4. По сути, он является укороченной версией M16 с телескопическим прикладом. Хотя в данный момент и считается, что недостатки M16/M4 практически устранены, тем не менее образцом простоты и надежности винтовка не является до сих пор. Несмотря на многие свои достоинства, такой же популярности, как у автомата Калашникова, она так и не получила. Было выпущено 9 млн штук. Является основным конкурентом автомата Калашникова.

FN FAL получила FN FAL (бельгийская автоматическая винтовка корпорации Fabrique Nationale)

основной патрон НАТО того времени (7,62 x 51) и планировалась как основное пехотное оружие всех стран Североатлантического блока. И хотя США отказались от этой винтовки, по политическим причинам предпочли уступающую ей M14, бельгийская разработка стала поступать на вооружение большинства стран альянса и их союзников. Винтовка производилась не только в Бельгии. Она распространилась по всему земному шару и стала, наряду с автоматом Калашникова, самым популярным и многочисленным стрелковым оружием. Если АК был на вооружении в СССР и странах, выбравших коммунистический путь развития, то FN FAL чаще всего выступала его противником и даже получила прозвище «правая рука свободного мира», поучаствовав в большинстве послевоенных конфликтов. Преимущества: Надежность и эффективный огонь одиночными выстрелами на значительные расстояния.

Недостатки: Стрельба очередями затруднительна из-за слишком мощного винтовочного патрона. Большая масса самой системы и боекомплекта. Избыточность винтовочного патрона в большинстве огневых ситуаций. Последние две проблемы инженеры постарались исправить в следующих моделях.

Концерн «Калашников» является флагманом отечественной стрелковой отрасли и системообразующей структурой стрелкового сектора оборонно-промышленного комплекса (ОПК)¹. На долю Концерна приходится около 95% производства стрелкового оружия в России. Концерн является лидером в области перспективных образцов оружейных специализированных комплексов военного назначения и входит в число ключевых поставщиков продукции для Мини-

стерства обороны и других силовых ведомств России.

Доля на рынке боевого оружия по итогам 2016 года в сегментах присутствия Концерна) составляет около 85%. На российском рынке гражданского оружия в 2016 году доля Концерна в сегменте нарезного длинноствольного оружия — 37%. Концерн «Калашников» входит в число ведущих мировых игроков на рынке боевого автоматического и снайперского оружия. Продукция Концерна поставляется более чем в 30 стран мира. Концерн является крупнейшим производителем стрелкового оружия в России. Также Концерн выпускает боевые дистанционно управляемые модули, многоцелевые катера, беспилотные летательные аппараты, охотничью одежду и обувь.

В ближайшие годы прогнозируется существенный рост закупок боевого стрелкового оружия в рамках Государственной программы перевооружения. В то же время Концерн активно работает над расширением своего присутствия в гражданском сегменте. В 2015-2016 годах были открыты 34 новые бренд-зоны в рамках партнерской программы по работе с оружейными магазинами. На конец 2016 года сетью бренд-зон охвачено более 25 крупнейших городов России, в числе которых Москва, Санкт-Петербург, Казань, Челябинск, Томск, Сургут, Великий Новгород и Архангельск. Концерн поставляет свою продукцию на рынки более чем в 30 стран мира через «Рособоронэкспорт». На мировом рынке гражданского стрелкового оружия действует более 1 000 компаний, значительная часть которых является косвенными или прямыми конкурентами Концерна «Калашников» в отдельных продуктовых сегментах и различных географических зонах.

Международные санкции США и стран Европы ограничили возможности экспорта Концерна, что привело к существенному снижению поставок гражданской стрелковой продукции в количественном выражении. В связи с этим Концерн работает над диверсификацией географии поставок и выходом на новые рынки. В 2015 году Концерн освоил и закрепил свои позиции на рынках Афганистана, были осуществлены первые поставки гражданской продукции в Бутан и Турцию. В 2016 году впервые открылись фирменные отделы Концерна за пределами России — в городах Тбилиси, Батуми и Гори (Грузия). В 2017 году был открыт фирменный отдел в Минске (Белоруссия). В число перспективных экспортных направлений входят рынки Южной Америки, Ближнего Востока, Африки, Азии и Океании.

В качестве своих основных конкурентов на международном рынке Концерн рассматривает крупнейшие и наиболее успешные международные оружейные компании. Приведем основные из них: FN Herstal (Бельгия), Colt Defense (США), Beretta (Италия), Heckler & Koch (Германия), Israel Weapon Industries (Израиль), Ceska zbrojovka (Чехия), Arsenal (Болгария), ATA (Турция). Как видно рынок очень развитый. Насыщен разными участниками, каждый из которых имеет те или иные конкурентные преимущества.

Методика исследования

В задачу нашего исследования входило изучение и рассмотрение вопроса влияния НМА на базовые стратегии и приоритеты компаний данного рынка, и определение тенденций их развития.

Первым этапом данной работы был отбор компаний с позиций наличия необходимой публичной информации для анализа. Так как ком-

пания NORINCO является закрытым государственным предприятием, а компания Heckler & Koch является обществом с ограниченной ответственностью и лишь оставшиеся Концерн Калашников и Smith&Wesson являются акционерными обществами.

Определим насколько сильно в данной отрасли величина нематериальных активов влияет на выручку.

Рассмотрим китайскую компанию NORINCO. Она является полностью государственной и закрытой компанией поэтому компания совсем не интересуется регистрацией НМА и последующим извлечением прибыли из этого. Для компаний, полностью принадлежащих государству это не является приоритетной задачей, так как государство полностью обеспечивает их заказами, а также постоянно поддерживает, как материально, так и помогая в конкуренции на внутреннем рынке страны.

Таблица 1. Данные для корреляционно-регрессионного анализа НМА-Выручка компании Norinco

Года	Norinco		
	НМА	Гудвилл	Выручка
2017	1 383	0	5 370
2016	1 319	0	8 762
2015	834	0	8 105
2014	302	0	3 024
2013	1	0	2 958

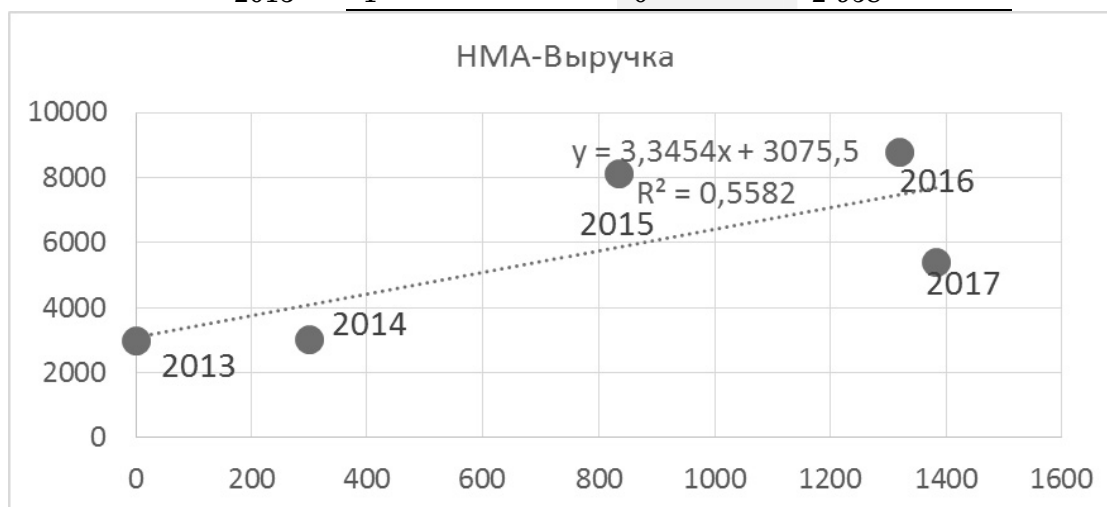

Рис. 1. Корреляционно-регрессионный анализ НМА-Выручка компании Norinco

Проведенный анализ компании NORINCO (рис. 1.2) также показал низкую зависимость выручки компании от ее нематериальных активов. Также интересным, хоть и легко объяснимый момент, компания совсем не оценивает

свой гудвилл. Это также является следствием того, что компания государственная. И отсутствие жесткой конкуренции, благодаря помощи государства, не вынуждает компанию думать об

извлечении прибыли при помощи работы с НМА и гудвиллом.

Компания Heckler&Koch, она является обществом с ограниченной ответственностью. Если рассматривать гудвилл, то в отличие от компании NORINCO, Heckler&Koch его учитывают, однако уже на протяжении 6 рассмотренных

лет, он остается неизменным и составляет 5 149 000 EUR. Данная компания также как и NORINCO в основном существует за счет государства, а именно госзаказов, ведь винтовки Heckler&Koch являются наиболее распространенным оружием спецподразделений НАТО.

Таблица 2. Данные для корреляционно-регрессионного анализа НМА-Выручка компании Heckler & Koch

Года	Heckler & Koch		
	НМА	Гудвилл	Выручка
2017	30 751 000	5 149 000	192 800 000
2016	28 790 000	5 149 000	202 357 000
2015	27 587 000	5 149 000	176 972 000
2014	27 195 000	5 149 000	155 156 000
2013	24 248 000	5 149 000	220 956 000

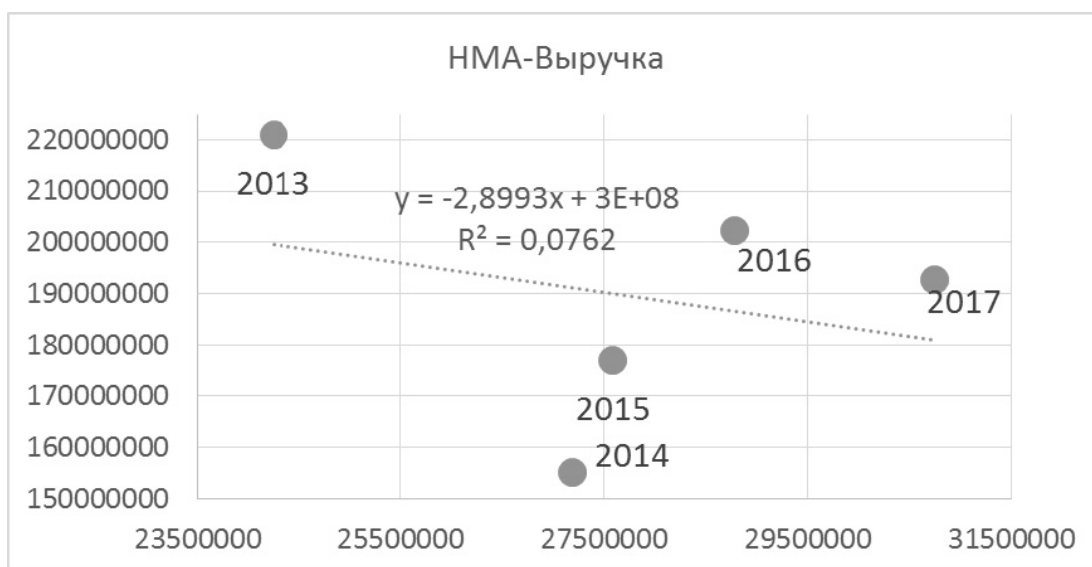

Рис. 2. Корреляционно-регрессионный анализ НМА-Выручка компании Heckler & Koch

Перейдем к корреляционно-регрессионному анализу НМА-Выручка компании Heckler&Koch. Проведенный анализ компании Heckler&Koch (рис. 4) показал отсутствие зависимости выручки компании от ее нематериальных активов.

Далее компания Smith&Wesson, здесь всё в порядке с учетом нематериальных активов, так как компания американская и такая практика у них давно используется. Однако учет гудвила

компания начала только в 2015 году. А величина НМА в основном растет за счет покупки и присоединения дочерних компаний, так наибольшее увеличение величины НМА произошло в 2017 году (на 225%) за счет масштабного объединения компаний в новый холдинг под названием American Outdoor Brands, в состав которого теперь входит Smith&Wesson, подробнее об этом в анализе слияний и поглощений.

Таблица 3 Данные для корреляционно-регрессионного анализа
НМА-Выручка компании Smith & Wesson.

Года	Smith wesson		
	НМА	Гудвил	Выручка
2017	141 317	169 017	903 188
2016	62 924	76 357	722 908
2015	73 768	75 426	551 862
2014	3 425	0	626 620
2013	3 965	0	587 514

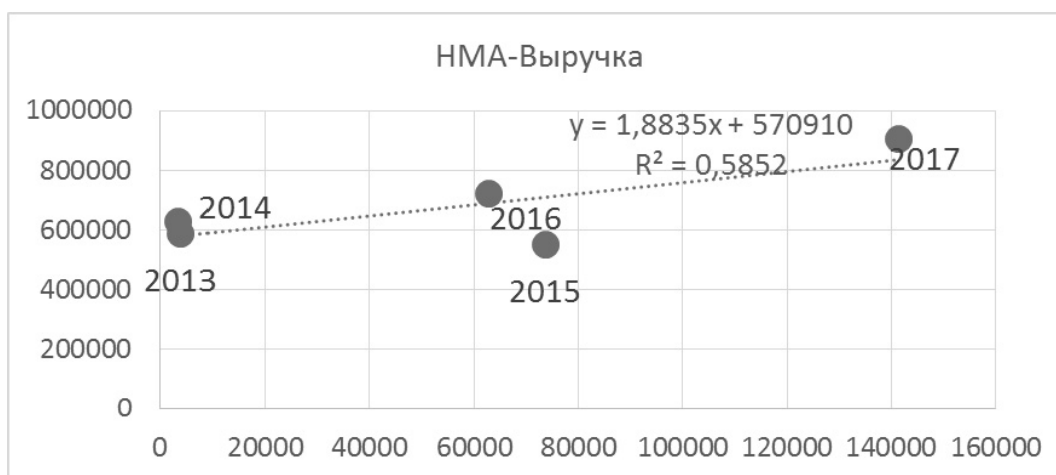

Рис. 3. Корреляционно-регрессионный анализ НМА-Выручка компании Smith & Wesson

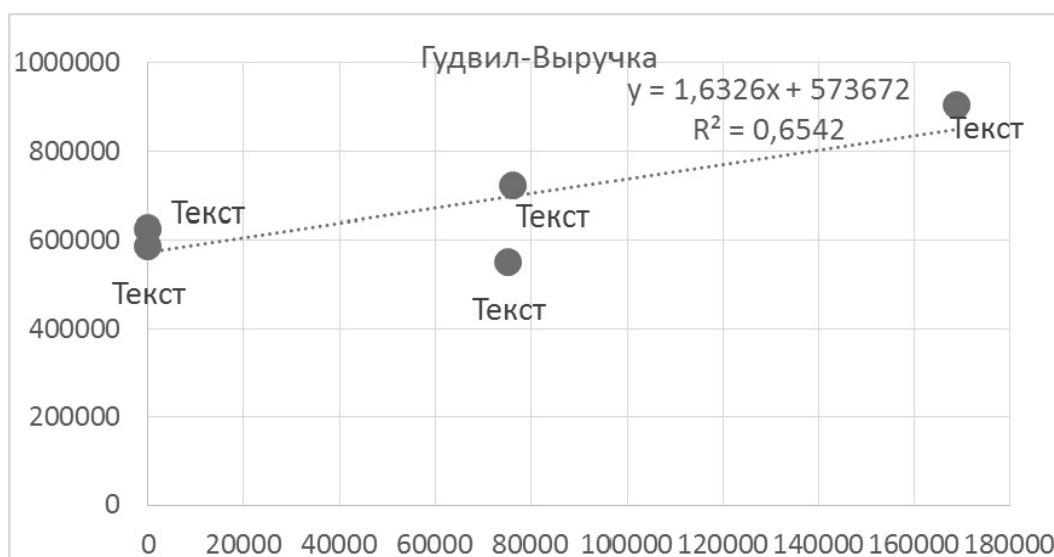

Рис. 4 Корреляционно-регрессионный анализ Гудвил-Выручка компании Smith & Wesson

Перейдем к корреляционно-регрессионному анализу НМА-Выручка компании Smith&Wesson. Проведенный анализ компании Smith&Wesson (рис. 6) показал слабую зависимость выручки компании от ее нематериальных активов. Для этой компании уже плохой показатель не работать с НМА, так как компания не поддерживается государством и тем более находится на внутреннем американском рынке, где высокая конкуренция, так как там легализовано боевое оружие.

В заключении анализа, рассмотрим Концерн Калашников. На самом деле, данные нельзя считать репрезентативными в полной мере, так как Концерн Калашникова в современном составе его дочерних компаний существует лишь с 2014 года. Также при объединении у Ижмаша и

Ижмеха было плачевное финансовое состояние, однако по самим данным всё равно можно заметить положительную тенденцию увеличения количества НМА компании. Компания сделала крайне важный шаг на фоне постоянных копирований оригинального Автомата Калашникова 47-й модели, которую начиная с 50-х годов производил любой желающий без каких-либо отчислений создателю, а, следовательно, и концерну. Она зарегистрировала бренд Калашников, конструкции современных моделей, однако сроки патента на оригинальную конструкцию уже прошли. Таким образом компания наращивает величину своих НМА, а также извлекает прибыль, путем лицензирования производства Автомата в других странах

Таблица 4 Данные для корреляционно-регрессионного анализа НМА-Выручка концерна Калашников

Года	Калашников НМА		
		Гудвил	Выручка
2017	1012753	726821	6510812
2016	770446	554066	15732625
2015	299599	9916	8474240
2014	99504	9916	2948310
2013	37762	0	2289187

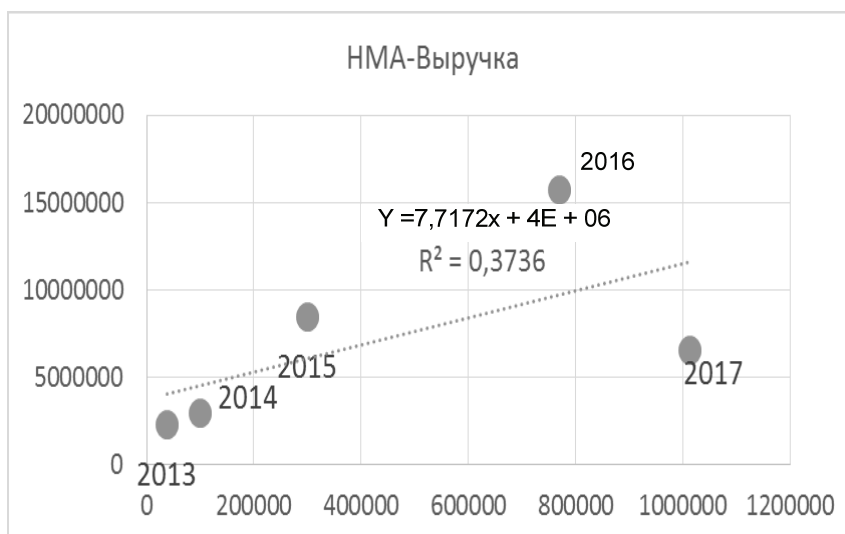

Рис. 5. корреляционно-регрессионный анализ НМА-Выручка концерна Калашников

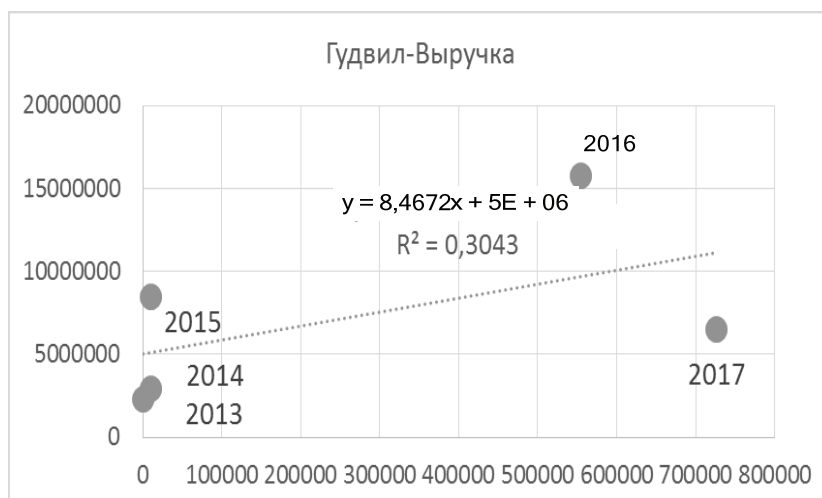

Рис. 6 Корреляционно-регрессионный анализ Гудвил-Выручка компании концерн Калашников

Проведенный анализ компании Концерн Калашников (рис. 6) показал слабую зависимость выручки компании от ее нематериальных активов. Однако возможно такая ситуация лишь из-за того, что пока компания не сформировалась до конца в своем новом составе. Поэтому необходимые репрезентативные данные в динамике пока недоступны.

Исходя из проведенного анализа можно сделать очень интересный вывод о составе НМА в компаниях оружейной отрасли и потенциала развития свежесформованного Концерна Калашников [5,6]. Как видно, компании оружейной отрасли совсем не интересуются регистрацией своих разработок, товарных знаков, брендов и т.д. в качестве НМА [7]. В основном это

продиктовано тем, что оружейная отрасль, в подавляющем большинстве стран принадлежит государству. И благодаря всесторонней поддержке государства они не имеют конкурентов на своем рынке и не видят смысла заниматься этим [8, 9]. Однако даже американские компании (приводятся в пример как компании у которых боевое оружие легализовано для гражданского использования) этого не делают, что странно, учитывая конкуренцию на внутреннем рынке, тем более что в Соединенных Штатах очень развита торговля оружием на гражданском рынке [10, 11]. Приведем пример расчета взаимосвязи между величиной НМА и выручкой компании по исследуемым компаниям. (рис.7)

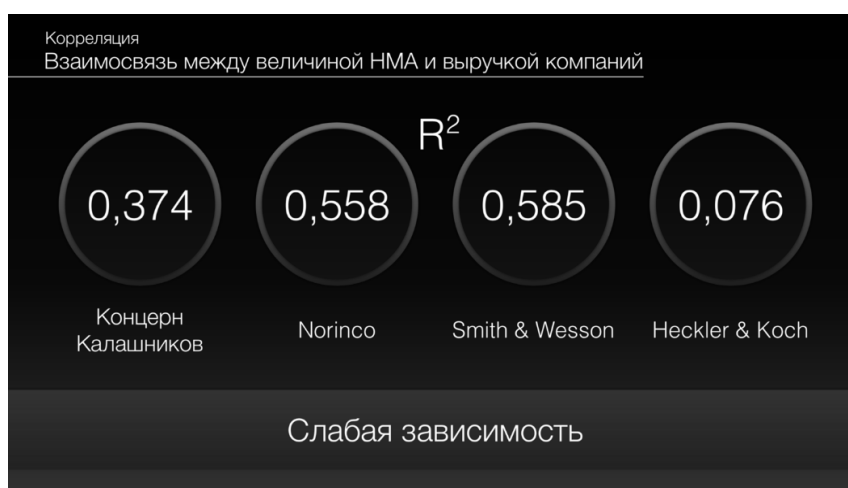

Рис. 7. Взаимосвязь между величиной НМА и выручкой компании

Таким образом, краткий вывод нашего анализа сводится к следующему.

На сегодняшний день подавляющая часть компаний этого рынка не заинтересована в развитии нематериальных активов. Концерн Калашников, учитывая сформировавшуюся специфику оружейной отрасли, имеет колоссальный потенциал работы на рынке нематериальных активов. Тем более если к этому добавить огромную историю автомата, всемирную популярность бренда Калашников, общепризнанное звание самого надежного автомата в мире, а следовательно, очень мощную репутацию. Также после масштабного объединения в 2016 году, когда в его состав вошли Рыбинская Верфь, Zala Aero, судостроительный завод Вымпел, это стал Концерн способный развивать разработки не только стрелкового оружия, но и беспилотных летательных средств, а также морских и речных судов и катеров военного и гражданского назначения, скоростных катеров и моторных яхт. Помимо этого последующее объединение с компаниями в 2016 году дало прирост величины НМА и гудвилла. Хотя как и обычно в российских реалиях гудвилл и НМА оценены, при той же ценности и репутации что и у западных компании (в особенности компаний США) намного меньшей стоимостью. Несколько слов об упущенной выгоде [12, 13].

Вплоть до 1998 года патентным правом на один из неофициальных символов России не владел никто. Из-за отсутствия патентов, абсолютно безнаказанно по всему миру было налажено незаконное производство легендарного автомата [14]. И только в 1998 году, через полвека после изобретения АК, АО «Ижмаш» (впоследствии АО «Концерн Калашников») подало в

Международное патентное ведомство заявку на его патентную регистрацию. Однако, полученный мировой патент от 4 февраля 1999 г, фактически защищал лишь отдельные конструкторские решения АК-74, так как возраст оригинальной конструкции превышает все максимальные сроки патентной защиты.

Начиная с 2014 года АО «Концерн «Калашников»», занимается лицензированием в ряде стран, включая Китай и Индию. На данный момент достаточно тяжело оценить масштабы упущенной выгоды, но по разным оценкам они составляют 5,1\$ млрд, по оценке самого концерна прибыль от передачи лицензий на производство будет приносить от \$1 до \$6 млн в год.

По данным бухгалтерской отчетности в 2015 и 2016 годах, прибыль от лицензирования производства и коммерциализации нематериальных активов составила 6,9 и 9,8 млн рублей соответственно [15]. Так концерн Калашникова за счёт регистрации товарного знака и бренда приобрёл в качестве нематериального актива гудвилл, таким образом увеличив свой капитал. Однако, Калашников является одним из самых известных брендов и основную прибыль получает за счёт продаж своей продукции, (впрочем, как и все оружейные компании) а все упоминания бренда и использование образов продукции концерна, являлись дополнительной рекламой компании. Также безусловным преимуществом компании является постоянная гос. поддержка, так концерн выполняет более 95% гос. заказов в сфере стрелкового оружия. Стоит отметить что Калашников занимает 66% на российском рынке гражданского гладкоствольного и длинноствольного оружия, основными конкурентами его являются Турция и Италия.

Рис. 8. Расчет упущенной выгоды компании Концерн Калашников

Список литературы

1. Монография *Панова Е.А., Данько Т.П.* Маркетинговый подход к оценке влияния нематериальных активов на стоимость компании. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», Москва, 2017 215 с ISBN 978-5-394-02814-4 Печ. Л 13,5
2. Учебник *Данько Т.П.* «Управление маркетингом» 4-е изд., пер. и доп. Учебники и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: изд. Юрайт М. 2016 42.3п.л. Гриф УМО ВО ISBN 978-5-9916-4482-2 ББК 65.290.73
3. *Danko T.P., Panova E.A.* Competitive Estimating of Value Positioning of the Intangible Assets // Market International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 8.
4. *Varlamov A.V., Kostin A.V.* Modeling a new approach to the management of the effective economic system development in the transition to the sixth technological order // Serials publikathon. 2016. № 13(8) ISSN:0972-9380
5. *Danko, T.* Index Map of Competitive Positioning of the BRICS Countries // Statement of Results Ekonomika firmy. 2016. Т. 5. № 3. С. 54-65. DOI: 10.12737/23362
6. *Danko T.P, Zarova E.L., Bragin L.A., Seckerin V.D, Gorohova A.E.* About the Methodology Related to Indicating Sensitivity of Regions Marketing International Review of Management and Marketing. 2016. № 6(S5).С. 36—41.
7. Special Issue for “State and Municipal Regulation, Investment, Commerce: National and International Aspects of the Business” Edited By: Mihail N. Dudin Ekimova K V , Bolvachev A.i Doknoyan Z.M., Danko T. P., Zarova E.V.
8. *Tsenina E.V.* Indication of Competitiveness of the Potential of the Region Through Hurwitz And Wald Criteria Global // Journal of Pure and Applied Mathematics. 2016. Т. 12. № 1. С. 325-335.
9. *Данько Т.П., Клименко О.И.* Аналитический взгляд маркетинга на значение нематериальных активов для инновационного развития экономических субъектов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. –№6.67 2017 с.254-266
10. Финансы и кредит / Под ред. Омшанова Э.А. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. .
11. *Паушева Т.Е., Бурлачков В.К.* Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 952—956.
12. *Чалова А.Ю.* Возможности федерального бюджета на 2014-2016 гг. в достижении экономического роста // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 11 (65). С. 17—22.
13. *Ponkratov V.V., Osipov V.S.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth fund // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 1 (47). С. 70-84.
14. *Smirnov V.M., Popkov S.Yu.* Hydrocarbon market in countries with developing economy: development scenario // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 6. С. 128-135.
15. *Шаров В.Ф.* Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты: Монография / Под ред. В.Ф. Шаров. Москва, Сер. Научные издания для экономистов, 2017. С. 160

УДК 369.032
ББК 65.29

THE MODELS OF PROVIDING AND FINANCING STATE AND MUNICIPAL SERVICES

МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Svetlana Alexandrovna DYOMINA,
Student of the Faculty Analysis
of Financial Markets of the Institute
of Correspondence and Open Education
of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

Светлана Александровна ДЁМИНА,
студентка факультета Анализа финансовых
рынков Института заочного и открытого образования
Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: atevsSD@gmail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.04

Научный руководитель: Дорощев Михаил Львович, к.э.н., доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Annotation. The article considers the legal regulation of the provision of state and municipal services in the Russian Federation. The article contains the definition of the basic forms of rendering state (municipal) services, the description of the bill, the essence of which is to provide public services to non-state organizations, a description of the process of rendering public services to the public, as well as a detailed review of their financial security. The analyzed factors let author to identify a number of problems in the sphere of financing such projects.

Keywords: state and municipal services, budgetary financing, Multifunctional Center, financial security, state subsidies, state and municipal institutions

Аннотация. В статье рассмотрена правовая регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации. Статья содержит в себе определение основных форм оказания государственных (муниципальных) услуг, описание законопроекта, суть которого заключается в предоставлении госуслуг негосударственными организациями, описание процесса оказания госуслуг населению, а также подробное рассмотрение их финансового обеспечения. Рассмотренные и проанализированные факторы позволили обозначить ряд проблем в сфере финансирования таких проектов.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, бюджетное финансирование, МФЦ, финансовое обеспечение, государственные субсидии, государственные и муниципальные учреждения

В настоящее время в динамичных реалиях современной жизни населению невозможно обойтись без качественного обслуживания со стороны органов исполнительной власти. В процессе своей деятельности у населения возникают потребности различного социального характера, таким образом, возникает необходимость в оказании помощи населению органами исполнительной власти – муниципальной услуги. Одним из приоритетных направлений государственной политики РФ является социальное направление, в рамках ко-

торого перед государством стоят задачи поиска и осуществления оптимальных способов предоставления публичных услуг населению, улучшение качества предоставленных муниципальных и государственных услуг, совершенствование предоставляемых услуг в условиях продвинутых систем ИТ технологий, обеспечение правомерности оказываемой услуги, обеспечение доступности получения услуг всеми категориями граждан (в том числе инвалидами).

Однако в то же время не стоит забывать, что объем и качество предоставляемых услуг (осо-

бенно в регионах) во многом зависит от финансовых ресурсов муниципального и регионального бюджета. Верно ли данное утверждение или уровень услуг не должен зависеть от бюджета, а население страдать от ухудшения качества жизни [1]. На мой взгляд, планирование бюджета должно зависеть от потребностей населения и, как следствие, потенциальных объемов услуг.

В данной работе рассматривается, каким образом происходит оказание государственных (муниципальных) услуг населению и как происходит их финансирование.

Предоставление государственных (муниципальных) услуг населению регламентировано нормативными документами. Во-первых, Федеральным законом от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2] определено, что государственные услуги в социальной сфере осуществляются благодаря созданию государственного задания на оказание таких услуг. Способы финансирования оказания государственных услуг изложены в Бюджетном Кодексе РФ (ст. 69.1) [3,4].

Во-вторых, был создан законопроект, направленный на создание иных форм оказания государственных услуг благодаря негосударственным (коммерческим) организациям в социальной среде. Кроме того, было предложено органам местного самоуправления самостоятельно выбирать форму оказания государственной (муниципальной) услуги, ориентируясь на потребителя и развитие экономического потенциала региона. Основным принципом оказания государственных услуг в социальной сфере является обеспечение ее доступности потребителю. Некоммерческие организации могут оказывать государственные (муниципальные) услуги только в случае, если присутствует экономическая заинтересованность и конкуренция между организациями в данной отрасли. Высший исполнительный орган принимает решение о предоставлении услуг негосударственными организациями.

Разберем подробнее формы оказания государственных (муниципальных) услуг:

1) формирование государственного (муниципального) задания, финансовое обеспечение которого осуществляется за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ;

2) размещение государственного (муниципального) заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг. Исполнитель опреде-

ляется уполномоченным органом. Для него обязательно оказание услуг любому потребителю, обратившемуся к нему в пределах установленного в соглашении объема оказания услуг. Финансовое обеспечение такого соглашения осуществляется исходя из предусмотренного в нем объема;

3) предоставление сертификата на получение государственной (муниципальной) услуги – осуществляется двумя способами: услуги предоставляются в том объеме, который указан в сертификате (оплата из средств бюджета); или услуги предоставляются конкретно в том объеме, который нужен потребителю (оплата частично за счет сертификата);

4. заключение соглашения о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве) – необходимо наличие экономической целесообразности проекта. При ее наличии проводится отбор проектов, при отсутствии – заключение является нецелесообразным.

Отбор исполнителей оказания государственных услуг в форме размещения заказа и предоставления сертификата осуществляется с помощью конкурсов и аукционов (конкурентная основа), а государственное задание осуществляют только государственные подведомственные учреждения (неконкурентная основа).

Основными принципами вышеизложенного законопроекта являются:

- социальная и экономическая целесообразность перевода выбора исполнителя государственной (муниципальной) услуги на конкурентную основу;
- открытость и прозрачность выбора исполнителя государственной (муниципальной) услуги, а также процедуры ее оказания;
- обеспечение конкуренции.

Кроме того, государственные (муниципальные) услуги предоставляются в многофункциональных центрах (МФЦ) по принципу «одного окна» (в соответствии с ФЗ-210) [5,6]. Это означает, что услуга должна быть оказана сразу же после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом, а взаимодействие с органами осуществляет МФЦ самостоятельно, без участия заявителя, то есть в качестве посредника между населением и государственными органами. Таким образом, сначала заявитель обращается за оказанием государственной или муниципальной услуги через Единый или Региональный портал оказания госуслуг (ЕПГУ, РПГУ) либо приходит лично в многофункциональный центр (МФЦ). Затем его заявка поступает в ин-

формационную систему необходимого ведомства, которое собирает нужную информацию путём запросов к электронным сервисам органов власти. Далее на ее основе происходит принятие решения, и после этого МФЦ информирует заяви-

теля о принятом решении — статус заявки изменяется, и заявителя уведомляют об этом по SMS или электронной почте. На рис. 1 система предоставления услуг показана поэтапно:

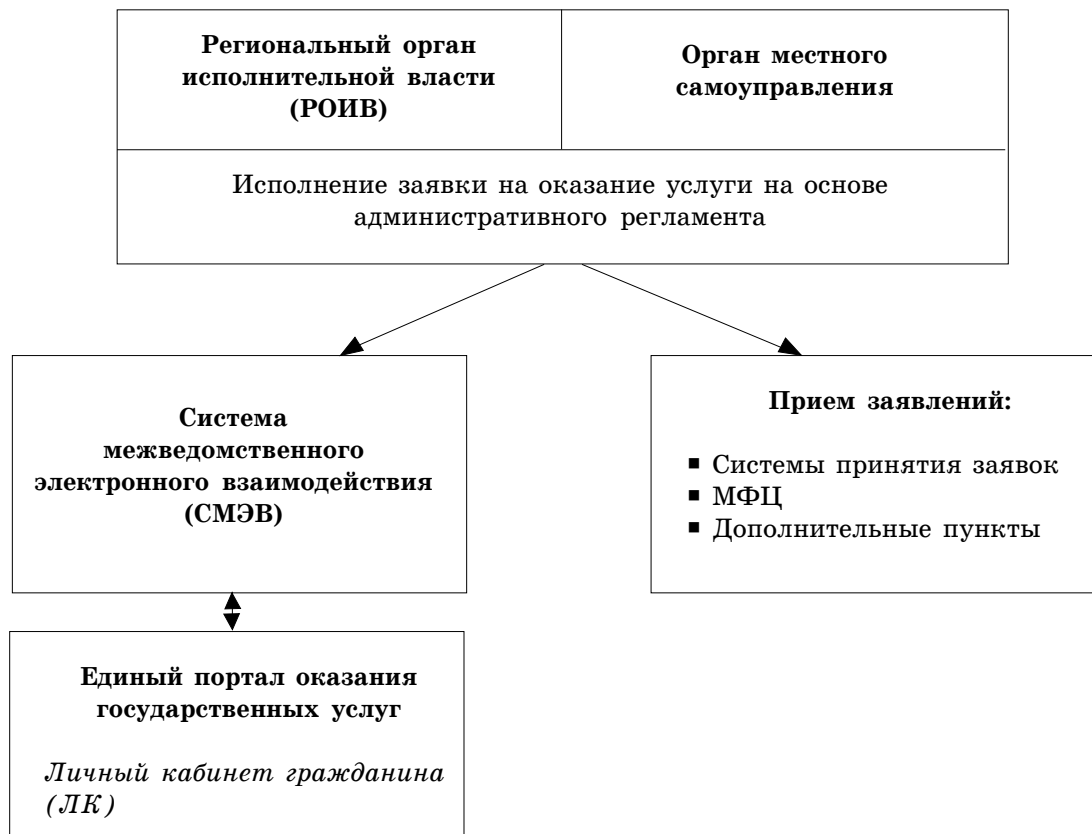

Рис. 1. Схема порядка предоставления государственных (муниципальных) услуг. (Источник: авторская разработка)

По данным Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) на июнь 2017 года зарегистрировано 50 миллионов граждан России. С начала года количество пользователей Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) вы-

росло на 10 млн человек. В среднем в 2017 году на ЕПГУ ежемесячно регистрируется более 1,5 млн новых пользователей. По итогам 2016 года общее число пользователей ЕПГУ достигло 40 млн человек. В 2015 году в ЕСИА было зарегистрировано 22,5 млн человек, в 2014 году — 13 млн, в 2013 году — 6,9 млн человек [7, 8].

Таблица 1. Статистика количества пользователей портала Госуслуги в период с 2010 по 2017 гг.

Год	Количество пользователей портала Госуслуг (млн. чел.)	Прирост (млн. чел.)
2010—2012	3,6	—
2013	6,9	+ 3,3
2014	13	+ 6,1
2015	22,5	+ 9,5
2016	40	+ 17,5
2017	52,8	+ 12,8

Таким образом, каждый второй пользователь российского сегмента интернета может получать государственные услуги в электронном виде.

Финансовое обеспечение государственных услуг осуществляется благодаря бюджетным ассигнованиям на их оказание. Статья 69.1. Бюджетного Кодекса Российской Федерации гласит: «К бюджетным ассигнованиям на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) относятся ассигнования на:

- обеспечение выполнения функций казенных учреждений, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг (выполнению работ) физическим и (или) юридическим лицам;
- предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям, включая субсидии на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания;
- предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, в том числе в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание указанными организациями государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) физическим и (или) юридическим лицам;
- осуществление бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности;
- закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (за исключением бюджетных ассигнований для обеспечения выполнения функций казенного учреждения и бюджетных ассигнований на осуществление бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности казенных учреждений), в том числе в целях:
- оказания государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам;
- разработки, закупки и ремонта вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества в рамках государственного оборонного заказа;
- закупки товаров в государственный материальный резерв.

Расчет субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания осуществ-

ляется на основе расчета затрат на оказание государственных услуг в рамках приказа 01.07.2015 N 104н [9,10]. Это означает, что должны быть определены нормативы затрат на единицу оказания государственных услуг.

Однако в настоящее время существует ряд проблем в этой сфере. Одна из них заключается в том, что решение о предоставлении субсидии и ее перечислении учреждению осуществляют два разных органа. В связи с этим возникает ряд сложностей контроля над использованием бюджетных средств, а несвоевременность в перечислении средств учреждению. В таких случаях учреждениям нередко приходится тратить не средства, полученные не из бюджета, а из других источников, при условии, что они не будут позже возмещены бюджетом. Поэтому один из возможных вариантов решения этой проблемы — выделение субсидий после осуществления учреждением расходов за свой счет. С целью повышения эффективности бюджетных расходов предоставление в указанных порядках права органам власти выделять в определенных случаях субсидии на иные цели учреждениям, для которых они не выполняют функции и полномочия учредителя. Кроме того, показатели государственного задания должны участвовать в формировании государственного бюджета, а не наоборот, когда количество оказываемых населению услуг «подгоняется» под уже оговоренный и утвержденный бюджет. А в случае, если расходы выйдут за рамки нормативов, то какой орган будет возмещать недополученные учреждением средства, ведь получатель услуг должен оплачивать эти услуги только в соответствии с БК РФ (ст. 69.2) [11,12].

Конкуренция коммерческих организаций с государственными обеспечит результативность бюджетных расходов, ведь именно НКО ориентируется на потребителя услуг, учитывает его пожелания и индивидуальные потребности, развивает технологии и инновации в области услуг. С точки зрения автора, такую деятельность необходимо поощрять с помощью грантов и прочих выплат и обеспечить такую процедуру на законодательном уровне.

Таким образом, процессы организации предоставления государственных услуг, оказание услуг как государственными, так и коммерческими организациями безусловно имеет положительные результаты в социальной сфере. Однако не стоит забывать, что правовая база, которая отвечает за методику формирования нормативов затрат для бюджетных учреждений зави-

сит только лишь от федеральных органов. Следует усовершенствовать нормативно-правовую базу в этой области, а именно разработать и утвердить регламенты предоставления услуг и финансирования бюджетных учреждений, что будет способствовать повышению качества и доступности государственных (муниципальных) услуг населению.

Список источников

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017) “О некоммерческих организациях”.// СПС «Консультант плюс»;
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”.// СПС «Консультант плюс»;
3. Паушева Т.Е., Бурлачков В.К. Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 952—956.
4. Финансы и кредит. Учебное пособие / Баихина Н.В. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
5. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224—229.
6. Шаров В.Ф. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты: Монография / Под ред. В.Ф. Шарова. М.: Сер. Научные издания для экономистов, 2017. С. 160.
7. Smirnov V.M. Hydrocarbon market in the countries with developing economy: development scenario // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 6. С. 128—135.
8. Налоговый контроль в налоговом процессе. Учебник / Под ред. И.В. Осокина, М.Е. Косова. М., 2011.
9. Слепов В.А., Чалова А.Ю., Барановский С.А. Федеральный бюджет 2016 г. как отражение экономической политики государства: дрейф или развитие? // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 17—26.
10. К вопросу о принципах предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug>
11. Развитие системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-mnogofunktsionalnyh-tsentrov-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug>
12. К вопросу о финансировании бюджетных учреждений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansirovanii-byudzhetnyh-uchrezhdeniy>

УДК 336
ББК 65.9(4Укр)26

THE PROBLEMS OF FISCAL DECENTRALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ПРОБЛЕМЫ ФИСКАЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Natalya Igorevna ANDREEVA,
student of the department of theory of finance
of Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: natali199429@mail.ru

Наталья Игоревна АНДРЕЕВА,
студентка кафедры теории финансов
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: natali199429@mail.ru

Scientific adviser: Dorofeev Mikhail Lvovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Finance, Finance University under the Government of the Russian Federation

Scientific specialty: 08.00.10 — finance, money circulation and credit

Научный руководитель: Дорощев Михаил Львович, к.э.н., доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Научная специальность: 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

Annotation. The need for fiscal decentralization in Russia is confirmed by territorial features and irregular development of regions of the country. The author noted some characteristics and problems of this process in Russia. Based on this, it was concluded that an integrated approach is required to solve the relevant problems.

Keywords: fiscal decentralization, level of state structure, budget, tax system.

Аннотация. Необходимость фискальной децентрализации в России подтверждается территориальными особенностями и наличием неравномерности в развитии регионов страны. Автором были выделены некоторые характеристики и отмечены проблемы, присущие данному процессу в России. На основании этого сделан вывод о том, что для решения соответствующих проблем требуется комплексный подход.

Ключевые слова: фискальная децентрализация, уровень государственного устройства, бюджет, налоговая система.

The financial system of any country has a complex structure, the mandatory element of which is the fiscal component. It includes tax authorities, tax legislation and other elements of the tax system. It should be mentioned that taxes are unquestionably important for the state budget, as the consolidated budget consists of tax revenues on 58.8%¹ (data for 2016).

The federal type of the state structure of the Russian Federation is an important nuance in studying decentralization process [1, 2]. It assumes three levels of the state structure: the federal level,

the level of regions, and also the level of municipalities. Each of these levels has constitutionally established responsibilities and rights. This is relevant for the tax system: each level has certain taxes and the ability to change their parameters (for example, corporate income tax — federal, transport tax — regional, land tax local²), tax revenues are also distributed according to the levels (for example, excise on alcohol-containing products is credited to the federal budget in the amount of 50%, the remaining 50% are sent to

the regional budget; the personal income tax of 85% goes to the regional budget, the remaining 15% — to the local budget, etc.³⁾, moreover each state level has special tax authorities that realize tax administration. All these are signs of fiscal decentralization which provides regions and administrative units with autonomy.

Nowadays the territory of the Russian Federation includes 85 subjects, each of which has its own administrative division [3]. Such a complex structure causes certain problems in the process of fiscal decentralization, which are relevant to this day. As for the nature of this process, the term of decentralization can be interpreted not only in relation to the state, but also to companies, in this article the first term is of interest.

Accordingly, decentralization is understood as transferring management functions from central authorities to regional and local authorities, expanding the terms of reference of lower-level authorities by reducing the terms of reference of superiors, which helps to improve management efficiency by bringing authorities closer to electorate, more fully taking into account local specifics and preferences of the population⁴. Thus, fiscal decentralization involves reforming the tax system and intensification of tax autonomy.

Why is it necessary? In the author's opinion, the need is confirmed by the specifics of the Russian Federation. The country's territory and the number of regions implies large and slow state machine, optimization of its work can be accomplished by delegating part of functions. In addition, the national composition is rich and heterogeneous, which implies specificity of public administration and budget in different regions [4, 5]. Another important factor is the uneven development of regions. The european part is more developed than the eastern, more populous, the

regions differ in the level of industrial development, natural and climatic conditions, demographic trends and many other factors. All of the above indicates that the approach to the organization of public administration, including tax relations, can not be unified throughout the country, centralized management is not able to take into account all the specifics of local units. In turn, fiscal decentralization provides regions and municipalities with a certain tax independence, the filling of regional and local budgets, which in a global sense should lead to an equalization of the economic state throughout the country, neutralizing the negative factors listed earlier.

In addition to obvious reasons, the need for fiscal decentralization has been proved by various economists [6]. So, the American economist Wayne Edward Oates formulated the decentralization theorem, the essence of which is that the closer the authorities are to the consumers of their functions, the more effectively budget funds are spent. This theorem was later supplemented with the Charles Tiebout hypothesis, which explains the reasons for the territorial distribution of economic agents⁵.

In the author's opinion, it is possible to identify the main elements of fiscal decentralization. First of all, decentralization requires appropriate authorities, namely at the regional and local levels, which have their own budget and tax functions. For the most part, these state bodies are not responsible to the higher authority, but to their constituents. Since close connection is established between citizens and local authorities, this allows to understand the preferences of the population and implement public functions optimally.

The structure of the tax system of the Russian Federation is as follows⁶:

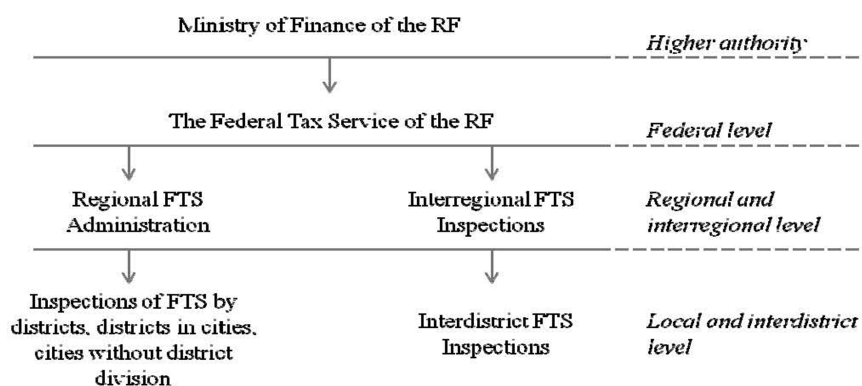

Figure 1. Structure of the tax system of the Russian Federation

Another element of fiscal decentralization is the fact that state authorities have specific credentials that are specified in the Constitution, the Tax and Budget Codes, and other regulatory and legal acts. One of the principles of Russian budgetary system is the principle of distinction of revenues, expenditures and sources of financing budget deficits among budgets. In addition, there are income distribution between budgets and inter-budgetary redistribution of funds.

For example, according to the Constitution, namely Article 71, the federal budget, federal taxes and fees are administered by the Russian Federation. Article 72 provides the establishment of general principles of taxation for the joint management of the Federation and the regions⁷.

Federal Law № 184 in Article 26.3⁸ establishes the subject matter of the region as well as the joint jurisdiction of the region and the Russian Federation. Thus, the credentials of the region's bodies on the subjects of joint jurisdiction, which are carried out at the expense of the funds of this entity, is the establishment, modification and abolition of regional taxes and fees, as well as the establishment of tax rates for federal taxes.

Federal Law № 131 lists the subjects of management of various municipalities (urban and rural settlements, municipal districts, city districts and so on). For example, local governments can establish, modify and abolish local taxes and fees, and also, obviously, draft their own budget and execute it⁹.

The current level of distribution of tax payments in the Russian Federation, in the opinion of the author, can be illustrated by the tax statistics. For example, in the article of Zotikova N.Z. and Savderova A.F.¹⁰, which consider a large number of tax data, the authors come to the conclusion that the tax system of Russia can be characterized as centralized, since the central authorities have greatest impact in tax questions.

Unfortunately, in recent years, the budgets of the regions have low results. In 2015, the number of regions with a scarce budget amounted to 75 regions. In 2016, the surplus budget was fixed only in 4 regions.

The level of receipt of taxes and fees to the budget of the Russian Federation is as follows¹¹:

Table 1. The receipt of taxes and fees in the budget of the Russian Federation, billion rubles

Index	2012	2013	2014	2015	2016
Consolidated budget of the RF, incl.	10959,3	11327,2	12670,2	13789,4	14482,4
federal budget	5166,2 (47,1%)	5368 (47,4%)	6214,6 (49,0%)	6880,5 (49,9%)	6928,7 (47,8%)
consolidated budget of the regions	5793,1 (52,9%)	5959,2 (52,6%)	6455,6 (51,0%)	6908,9 (50,1%)	7553,7 (52,2%)

Let's demonstrate this table in the diagram ¹²:

According to the data in the table and diagram, it can be seen that the consolidated budget revenues increased by 32.1%. In comparison with 2012, the share of federal budget revenues in total index increased from 47.1% to 47.8%, while the share of the consolidated budget of the regions decreased (from 52.9% to 52.2%).

Nevertheless, in comparison with 2015, the dynamics of 2016 is the opposite of outlined trend [7, 8]. This may indicate a positive shift in the

policy of fiscal decentralization, when more tax revenues are channeled to the regions. On the other hand, it is well known that from 2017 new income tax rates began to apply, according to which 17% of the tax goes to the regional budget, while 3% goes to the federal budget (previously the ratio was 18% and 2%, respectively). The change in the revenues of such a large tax will obviously affect the regional budget, which in turn may lead to economic consequences [9, 10].

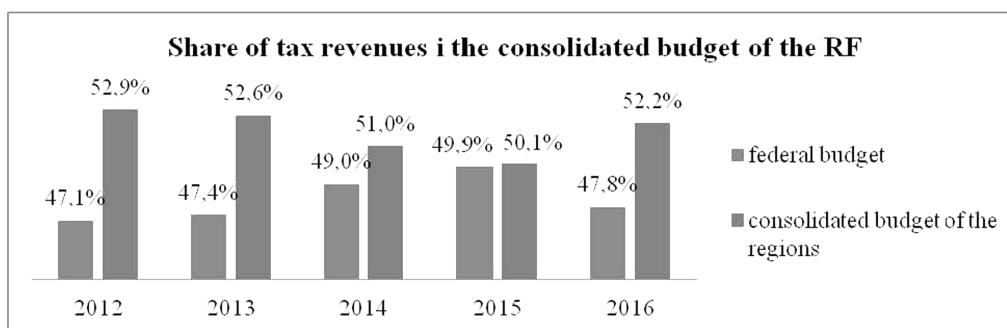

Diagram 1. Share of tax revenues in the consolidated budget of the Russian Federation

Taking into account the described data and the factors mentioned earlier, it can be concluded that fiscal decentralization in Russia has some problems, the formulation of which is necessary to find ways to improve fiscal and economic indicators.

In the author's opinion, one of the main problems of fiscal decentralization in Russia is an unequal distribution of certain taxes among the appropriate levels of authorities. The most significant taxes are the responsibility of federal authorities. The local budgets suffer most of all because there are no local taxes on revenues, accordingly, there is no incentive to develop the production base. This problem is increasing under the influence of economic changes, as they affect the tax base, respectively, there is an increase or decrease in tax revenues at a certain level. For example, the dependence of the country's budget on oil revenues directly affects tax revenues to the federal budget, if revenues from the fuel and energy complex increase, the federal budget takes a much larger share in the consolidated budget than the regional budget. Crisis or foreign economic activity of the state etc. can have the same influence.

An important problem is the deficit in the budgets of the regions, since it can point to inefficient fiscal regulation. To equalize the budgets of regions and municipalities, intergovernmental transfers are used, among which are grants, subsidies and subventions [11]. Therefore, if the authorities, both federal and subordinate, do not know how to allocate funds effectively, the positive effect of fiscal decentralization will not be achieved.

Another problem is the formal nature of fiscal decentralization in some regions and municipalities. It means that significant expenditure

credentials are transferred to the lower level, but the tax potential of the administrative unit is not taken into account. As a result, an imbalance appears [12, 13].

In addition, analyzing fiscal decentralization as a process, the problem of a reliable evaluation of this process can be seen. The reason for this is the desire of the political elite to avoid transparency in intergovernmental relations [14, 15]. It's no secret that the modern Russian economy includes the corruption component, and the news feed is full of corruption scandals involving dignitaries. Undoubtedly, such processes neutralize the positive effect of fiscal decentralization; moreover, they use its advantages.

Thus, it can be concluded that the set of problems of fiscal decentralization in the Russian Federation is influenced by related areas, such as economic crises, the state's budget policy, the fight against corruption, and so on.

So, based on the above, one can come to the following conclusions:

- the process of fiscal decentralization involves the distinction of the subjects of taxation among the three levels of state authorities. It is mediated by the system of tax authorities, as well as by tax, budgetary and other regulatory and legal acts;
- according to some economists, the Russian economy can be considered centralized, since the regional and local levels have a very narrow area of credentials compared to the center;
- in connection with this, it is possible to formulate such problems of fiscal decentralization in the Russian Federation as an unequal distribution of taxes among state levels and their dependence on external factors; prevalence of scarce budgets in regions and municipalities, which indicates

inefficiency of budget regulation; the formal nature of decentralization in some entities; lack of transparency of intergovernmental fiscal relations.

These conclusions indicate that the process of fiscal decentralization in the Russian Federation has problems and requires adjustments. Perhaps, it is worth turning to the successful foreign experience, reviewing the list of federal, regional and local taxes, analyzing the tax specifics of the regions and municipalities. The solution of these problems should be approached in a comprehensive manner, paying attention to many factors. Only after eliminating all the negative features fiscal decentralization can have a positive effect on the budget, which, in turn, will affect the welfare of the entire population.

¹ Lykova L.N., Bukina I.S. Analysis of trends in the fiscal sphere of Russia // Scientific Research Association of the Plekhanov Gtshmykshen. 2016. № 6. P. 1.

² Art. 13, 14, 15 of the Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FL // CL RF. 1998. № 31. Art. 3824.

³ Art. 50, 56 of the Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FL (as amended on November 14, 2017) // CL RF. 1998. № 31. Art. 3823.

⁴ Migara De Silva, Kurlyandskaya G. Development of budgetary federalism: international experience and Russian practice // M. Publishing house «Ves Mir». 2006. P.102.

⁵ Site Lectures.org URL: <https://lektcii.org/3-18739.html>

⁶ Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation URL: <https://www.nalog.ru/>

⁷ Art. 71, 72 of the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // CL RF. 2014. №31. Art. 4398.

⁸ Art. 26.3 of the Federal Law of 06.10.1999 N 184-FL "On general principles of the organization of legislative (representative) and executive regional government bodies of the Russian Federation" // CL RF. 1999. № 42. Art. 5005.

⁹ Ch. 9 of the Federal Law of 06.10.2003 N 131-FL "On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // CL RF. 2003. № 40. Art. 3822.

¹⁰ Zotikov N.Z., Savderova A.F. Russia's Tax System: Problems and Prospects for Reforming // Internet Journal "NAUKOVODENIE". 2017. №3. P.2.

¹¹ Ibid. P.6.

¹² Source: author's concept

References

1. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Абрамова М.А., Вишневецкая Н.Г., Гончаренко Л.И., Шакер И.Е. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста // Москва: КноРус. 2017. С. 202.
4. Гончаренко Л.И. Налоги и налоговая система Российской Федерации. Практикум (для бакалавров) // Москва: КноРус. 2016. С. 112.
5. Чалова А.Ю. Возможности федерального бюджета на 2014-2016 ггг. В достижении экономического роста // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 11 (65). С. 17-22.
6. Смородинова Н.И., Золотарёва Г.И. Бюджетная система Российской Федерации // Москва: КноРус. 2017. С. 232.
7. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224-229.
8. Федосимов Б.А. Совершенствование налоговой системы Российской Федерации // Москва: Русайнс. 2017. С. 193.
9. Шаров В.Ф. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты /Монография под ред. Шаров В.Ф., Москва, Сер. Научные издания для экономистов, 2017. С. 160
10. Зотиков Н.З., Савдерова А.Ф. Налоговая система России: проблемы и перспективы реформирования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. №3. С. 12.
11. Лыкова Л.Н., Букина И.С. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России // Научно-исследовательское объединение РЭУ им.Г.В. Плеханова. 2016. №6. С. 13.
12. Мигара Де Сильва, Курляндская Г. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика // М.Издательство «Весь Мир». 2006. С. 464.
13. Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V. Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 1 (47). С. 70-84.
14. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Hydrocarbon market in countries with developing economy: development scenario //International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 6. С. 128-135.
15. Балихина Н.В., Косов М.Е., Иванова Я.Я. Финансы и кредит: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

УДК 336
ББК 65.26

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF SPHERES AND LINKS IN THE FINANCIAL SYSTEM

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ СФЕР И ЗВЕНЬЕВ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Polina Vitalyevna ZLODEEVA,
student of the Faculty of Finance
and Economics of The Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government
of the Russian Federation»
Email: polinazlodeeva@bk.ru

Полина Витальевна ЗЛОДЕЕВА,
Студентка финансово-экономического факультета
Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации»
Email: polinazlodeeva@bk.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 080105

The article was written under the supervision British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of The Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Kosov Mikhail Evgenievich (kosovme@mail.ru)

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Косова Михаила Евгеньевича

Annotation. To date, there is no common understanding of the concept of the «financial system» and its components. In the opinion of the author, the most accurate interpretation of the spheres and links in the financial system is given by the scientific school, represented by Markina E.V. In modern conditions, in the era of the development of market relations, the trend towards globalization of the economy and the need to unify the various aspects of financial activity, there is a legitimate need to bring all the theories developed to date to a consensus.

Key words: finance, financial system, spheres of the financial system, links in the financial system, financial relations.

Аннотация. На сегодняшний день не сложилось единого представления о понятии «финансовая система» и о ее составных частях. По мнению автора, наиболее точная трактовка сфер и звеньев финансовой системы дана научной школой, представителем которой выступает Маркина Е.В. В современных условиях, в эпоху развития рыночных отношений, тенденции к глобализации экономики и необходимости унификации различных аспектов финансовой деятельности существует обоснованная необходимость в приведении всех выработанных до настоящего времени теорий к консенсусу.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, сферы финансовой системы, звенья финансовой системы, финансовые отношения

Финансовую систему образует совокупность сфер и звеньев финансовых отношений. Каждый элемент в финансовой системе самостоятелен и выполняет присущие ему специфические функции, находясь во взаимодействии как с другими элементами, так и с другими системами. Данные взаимосвязи имеют немаловажное значение.

Более того, комплекс финансовых отношений в обществе обладает способностью к развитию и совершенствованию. По мере продвижения науки, в процессе выделения составных частей структуры финансовых отношений возникают все новые способы классификации, выделяются новообразованные признаки и группы. Все это обуславливает необходимость поиска наибо-

лее достоверного классификационного признака деления финансовых отношений на структурные группы и подгруппы. На данный момент наиболее достоверным и признанным научным миром критерием выступает роль рассматриваемого субъекта в общественном воспроизводстве, которая определяет, как способы организации финансов, так и наличие, порядок образования и использования финансовых фондов и финансовых ресурсов.

Субъекты финансовых отношений, в соответствии с ролью в общественном воспроизводстве, могут обладать индивидуальными потребностями и, соответственно, нуждаться в различных финансовых ресурсах. Граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, будут нуждаться в финансовых ресурсах, которые способны обеспечить процесс производства достаточной суммой денежных средств. Органам государственной власти и местного самоуправления необходимы ресурсы, которые могли бы обеспечить выполнение возложенных на них функций - экономических, социальных, политических и других. Для организации финансовых отношений данной группы будут характерны такие формы организации финансов, как фонды денежных средств, а также свои специфические методы. К финансовым отношениям субъектов хозяйствования будут относиться амортизационные отчисления, осуществление капитальных вложений, пополнение оборотных средств — данные финансовые отношения будут способствовать обеспечению непрерывности процесса производства товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Таким образом, как уже было сказано, главным классификационным признаком, по которому финансовые отношения подразделяются на некоторые сферы, выступает роль, которую выполняет субъект в общественном воспроизводстве. Однако, в трактовке состава и структуры финансовой системы все же возникают некоторые спорные вопросы, на которые у разных научных школ и научных деятелей существует своя точка зрения и свой обоснованный ответ. Под разным углом этот вопрос освещают Балобанов А.И. и Балобанов И.Т., Родионова В.М., Черник Д.Г. и Дадашев А.З., Никольский П.С., Назаров Н.Н. и Канкулова М.И., Грязнова А.Г. и Маркина Е.В. Дробозина Л. А. и другие научные деятели.

Например, Балобанов А.И. и Балобанов И.Т. рассматривают структуру финансовой системы с двух сторон. С одной стороны, как совокуп-

ность определенных звеньев денежных отношений, включающих государственные, территориальные финансы, финансы хозяйствующих субъектов и граждан. И, с другой стороны, как совокупность финансово-кредитных учреждений, в которые входят Центральный банк Российской Федерации, финансовые органы, такие как Министерство Финансов, Федеральное Казначейство, а также кредитные организации, биржи и другие фондовые институты.¹

В учебнике «Финансы» под редакцией Родионовой В.М. финансовая система трактуется как совокупность сфер и звеньев финансовых отношений, содержащая государственные финансы и финансы хозяйствующих субъектов, а также страхование.

Черник Д.Г. и Дадашев А.З. считают, что в состав финансовой системы необходимо включать такие звенья как финансы населения, финансы хозяйствующих субъектов, государственные и муниципальные финансы.

Никольский П. С. придерживается мнения, что финансовая система складывается из трех элементов: финансовый аппарат, группы финансовых отношений и фонды денежных средств.

В учебнике «Финансы» под редакцией Дробозиной Л. А., финансовая система представлена как совокупность трех элементов: общегосударственные финансы, финансы хозяйствующих субъектов, фонды имущественного и личного страхования.

Канкулова М.И. и Назаров Н. Н. склоняются к тому, что финансовая система состоит из четырех сфер, взаимосвязанных между собой. Это, непосредственно, финансы, финансовая политика, финансовые учреждения и фонды.

Самсонов Н.Ф. и Баранников Н.П. добавляют к сферам общегосударственных финансов и финансов хозяйствующих субъектов, еще и фондовый рынок. Однако, выделение такой сферы — достаточно спорный момент, так как фондовый рынок — более узкое понятие, чем финансовый рынок [1, 2]. В случае выделения фондового рынка как отдельного элемента финансовой системы, возникает обоснованная необходимость в отождествлении и других составных частей, выступающих сегментами финансового рынка: валютного, страхового и кредитного рынков.

В самом начале работы давалась трактовка понятия «финансовая система» с позиции, приведенной в учебнике «Финансы» под редакцией Маркиной Е. В., где финансовая система рассматривается в качестве совокупности взаимосвязанных сфер и звеньев финансовых отношений. Первая сфера «Государственные и муниципальные финансы»

ципальные финансы» включает бюджеты органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также внебюджетные фонды. Вторая сфера «Финансы организаций» включает финансы коммерческих организаций и финансы некоммерческих организаций. Особен-

ностью данного подхода выступает выделение в структуре финансовой системы такой сферы как финансы домашних хозяйств, состоящей из финансовых ресурсов домашних хозяйств и индивидуальных предпринимателей (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь сфер и звеньев финансовой системы (по Е.В. Маркиной)

Таким образом, сферы финансов представляют собой макроэлементы финансовой системы, а звенья являются составными частями, структурными элементами сфер, отражающими специфику формирования и расходования денежных фондов соответствующих субъектов.

Каждая из сфер финансовой системы подразделяется на звенья. С некоторой уверенностью можно сказать, что финансы организаций выступают исходной сферой, так как именно в ней происходят процессы формирования первичных финансовых ресурсов и запускаются процессы распределения и перераспределения стоимости. Указанная сфера обеспечивает процесс производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, стимулирует увеличение производственных и непроизводственных фондов. Внутри сферы финансы организаций группируются в зависимости от характера деятельности отдельного субъекта [3]. Так, часть организаций устанавливает извлечение прибыли как основную цель своей деятельности, а другая часть не ставит перед собой таковой цели в качестве перво-степенной. Первый тип организаций принято

называть коммерческими, а второй тип - некоммерческими. Значение и роль некоммерческих организаций нельзя переоценить. Они необходимы, в первую очередь, для населения и служат для удовлетворения его потребностей в общественных благах: культурных, образовательных, благотворительных, научных, и других, без которых нормальное функционирование общественной системы было бы невозможным. Финансовые ресурсы необходимы некоммерческим организациям для осуществления уставной деятельности, это определенным образом влияет на состав финансовых отношений, участниками которых они являются.

Организации могут создаваться и осуществлять свою деятельность только в определенных организационно-правовых формах, которые закреплены законодательно. Организационно-правовые формы определяют порядок формирования и использования финансовых ресурсов и создание финансовых фондов. Если говорить о таком звене как финансы коммерческих организаций, то организационно-правовая форма влияет на порядок формирования уставного

капитала, закрепляет особенности распределения прибыли между учредителями и участниками, устанавливает особенности финансовой ответственности перед другими субъектами, а также, в некоторых случаях, предусматривает создание специальных финансовых фондов. В случае с некоммерческими организациями, организационно-правовые формы могут влиять на порядок формирования и использования финансовых ресурсов: наличие в составе ресурсов бюджетных средств, членских взносов, заемных средств, то есть непосредственно корректировать организацию финансов.

В сфере коммерческих организации существуют следующие организационно-правовые формы: хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Отдельное внимание заслуживают финансы государственных и муниципальных унитарных предприятий. Данные ресурсы являются государственной и муниципальной собственностью, в то время как унитарное предприятие имеет право распоряжаться ими на праве хозяйственного ведения или оперативного управления [4]. Следует отметить то, что финансы таких предприятий, находясь в государственной или муниципальной собственности, не входят в состав государственных и муниципальных финансов, так как считается, что, в этом случае, данные финансовые отношения идентичны финансовым отношениям прочих коммерческих организаций. К тому же, при создании такого предприятия происходит некое имущественное обособление финансовых ресурсов [5]. Организация наделяется правами и обязанностями по управлению совокупностью выделенных денежных средств.

В составе некоммерческих организаций выделяют потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), фонды, государственные, муниципальные и частные учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании, адвокатские и нотариальные палаты, государственные корпорации и некоторые другие.²

Бюджетные учреждения занимают особое место в звене некоммерческих организаций, так как именно они являются «поставщиками» социальных услуг в области культуры, здравоохранения, образования и спорта для населения. Главным источником финансовых ресурсов та-

ких учреждений являются бюджетные средства, что является специфической особенностью функционирования финансов бюджетных учреждений, и именно это обеспечивает тесную взаимосвязь их финансов со сферой государственных и муниципальных финансов. Иногда в учебной литературе особенности организации финансов бюджетных учреждений рассматриваются вкупе с общими вопросами государственных финансов, ведь именно они удовлетворяют потребности населения в услугах социального характера [6]. Однако, не следует забывать, что финансы бюджетных учреждений рассматриваются в составе финансов организаций, поскольку при создании и в ходе их функционирования происходит обособление имущества и финансовых ресурсов, а бюджетное учреждение наделяется правом распоряжаться этим имуществом, как и в случае с унитарными предприятиями.

В составе финансовой системы существует сфера, присутствующая в любой стране, так как она обуславливается осуществлением деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимость существования данной сферы связана с тем, что органы государственной власти и местного самоуправления постоянно нуждаются в финансовых ресурсах для осуществления своей деятельности, выполнения различных возложенных на них функций [7]. Несложно догадаться, что речь идет о сфере государственных и муниципальных финансов. Главное отличие данной сферы от остальных заключается в том, что финансовые отношения, существующие внутри нее, имеют способность влиять на другие сферы и звенья финансовой системы путем воздействия на объем и структуру общественного производства. Возможность регулирования территориальных и отраслевых пропорций также относится к особенностям деятельности сферы государственных и муниципальных финансов.

Органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют формирование и использование соответствующих бюджетов, имеющих многоцелевое назначение. В бюджетах аккумулируются финансовые ресурсы, с помощью которых производится финансирование деятельности данных органов в соответствии с возложенными на них функциями. В Российской Федерации, а также в ряде других стран, существуют и другие финансовые фонды, в основном используемые как дополнительный источник финансирования определенных расходов. Данные фонды носят название внебюджет-

ных фондов, так как существуют независимо от бюджетов.

Если отмечать особенности сферы государственных и муниципальных финансов в Российской Федерации, то необходимо сказать о том, что организационные формы бюджетов выделяются в соответствии с уровнем бюджетной системы. Таким образом, выделяют федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты) и бюджеты органов местного самоуправления [8].

Внебюджетные фонды до относительно недавнего времени не являли собой самостоятельный подраздел государственных финансов. Он появился лишь во время перехода государства к рыночным отношениям. На данный момент существуют следующие внебюджетные фонды: Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Наиболее крупным внебюджетным фондом в настоящий период времени является Пенсионный фонд, в нем мобилизуется большой объем финансовых ресурсов, что объясняется его весомой социальной значимостью [9].

Выделение финансов домашних хозяйств в отдельную сферу является дискуссионным вопросом, однако многие ученые-экономисты считают, что этот шаг является целесообразным и обоснованным. Следует обратить внимание на тот факт, что в сфере финансов домашних хозяйств выделяют финансы индивидуальных предпринимателей, которые обособились в отдельный элемент финансовой системы сравнительно недавно. Это связано с тем, что возможность заниматься предпринимательской деятельностью появилась у граждан лишь с началом рыночных преобразований. Финансовые отношения этого звена финансовой системы достаточно специфичны, так как в хозяйственный оборот вовлекаются личные доходы и накопления граждан-предпринимателей, а доход, полученный в ходе осуществления предпринимательской деятельности, может использоваться как на ведение и расширение своего дела, так и на личные нужды.

Исходя из используемого в данной работе определения финансовой системы, можно сказать, что рассмотренные выше сферы и звенья, находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Таким образом, финансы организации находятся во взаимодействии с государственными и муниципальными финансами при уплате налогов и

страховых платежей. Организации, в свою очередь, могут получать бюджетные средства для финансирования своей деятельности от государства [10]. Если говорить о взаимосвязях внутри сферы финансов организаций, то между организациями осуществляются финансовые операции, такие как уплата штрафов, участие в распределении прибыли, инвестирование средств, внесение паевых взносов, получение дивидендов и другие. Внутри сферы государственных и муниципальных финансов также существуют тесные взаимосвязи структурных звеньев между собой, заключающиеся в осуществлении межбюджетных отношений между различными уровнями бюджетной системы и видами бюджетов, а также во взаимодействии бюджетов с внебюджетными фондами при передаче средств из одних в другие на целевые расходы. Особо тесная связь прослеживается между органами государственной власти и местного самоуправления и бюджетными учреждениями, поскольку в этом случае, большая часть финансовых ресурсов данных учреждений формируются за счет средств бюджетной системы РФ.

Внебюджетные фонды взаимодействуют с финансами организаций при уплате последними страховых взносов, налогов и других платежей, а также с другими внебюджетными фондами при передаче денежных средств от одного фонда к другому.

Наличие в составе финансовой системы сфер и звеньев, выделенных в соответствии с точкой зрения данной научной школы, объективно определено, поскольку всегда существуют организации, которые поставляют на рынок товары и услуги, так же, как и любое государство испытывает необходимость в финансовых ресурсах для осуществления своих функций. Дискуссионным вопросом, по мнению иных ученых-экономистов остается факт выделения сферы финансов домашних хозяйств в отдельную сферу финансовой системы, хотя мировая наука уже признала факт существования финансов домохозяйств, а Российская практика подтвердила необходимость выделения данной части финансовой системы [11]. Так, например, если изучать сферы и звенья финансовой системы под призмой взглядов других ученых, спорным будет являться вопрос отнесения фондового и страхового рынков, а также местных финансов к составным частям финансовой системы. Кроме того, продолжают прения и о том, какие группы финансовых отношений необходимо обозначить как звенья финансовой системы, а ка-

кие следует отнести к её элементам(подсистемам). Однако все авторы, за редким исключением, относят в состав финансовой системы такие сферы, как финансы хозяйствующих субъектов и общегосударственные финансы.

Финансовые отношения существуют в нашем мире с незапамятных времен. Однако несмотря на свою длительную историю, в ходе которой многими учеными было проведено бесчисленное количество исследований и выработано немало концепций о сущности финансов и финансовых отношений, в современной науке, как зарубежной, так и отечественной, еще не выработалось единой позиции в определении таких терминов как «финансы», «финансовая система», «финансовые ресурсы», так же, как и не выработалось единственно верного взгляда на понятие сфер и звеньев финансовой системы [12]. Споры и прения, порожденные разногласиями во взглядах на изучаемый вопрос, по-прежнему могут иметь место даже в рамках одной научной школы. Различное их толкование может быть обосновано использованием терминов в решении разного рода вопросов научными философскими и экономическими школами, а также другими факторами. Например, конкретным историческим периодом, характеризующимся специфическими особенностями финансовой сферы. Так, в 20 веке финансовые отношения в нашей стране осуществлялись в том объеме, который устанавливало государство: отсутствовал финансовый рынок, граждане не имели права заниматься предпринимательской деятельностью - все это не могло не оставить отпечаток на финансовой науке того времени.

Таким образом, группировка финансовых отношений по сферам и звеньям находится в постоянном движении, претерпевая изменения под влиянием различных факторов. Появляются новые виды собственности, в экономике происходят различные преобразования и все это находит отклик в структуре и составе финансовой системы, приводя к появлению новых критериев классификации и необходимости выделения других сфер и звеньев финансовой системы, при этом, иногда показывая устаревание привычной и уже устоявшейся на данный момент схемы финансовых взаимосвязей. На состав ее сфер огромное влияние оказывает развитие научных взглядов в вопросе о сущности финансов.

¹ Fedulova S.F. Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit. Uchebnoe posobie. 2012

² Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF); Chast' pervaja; Razdel I; Podrazdel 2; Glava 4; Stat'ja 50

Список литературы

1. *Shevchenko L.M.* Diskussionnye voprosy sostava i struktury sovremennoj finansovoy sistemy // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2012. №1 (40). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-sostava-i-struktury-sovremennoy-finansovoy-sistemy>.

2. *Kocov M.E., Axmadeev P.G.* Расходы на научные исследования: налоговые послабления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 224—229.

3. *Kirdina S.G.* Nekotorye osobennosti finansovoy sistemy Rossii // Finansy i kredit. 2016. №5.

4. *Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е.* Рынок электронных финансовых услуг России и финансовая доступность: проблемы и возможности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 48—50.

5. *Чалова А.Ю.* Возможности федерального бюджета на 2014—2016 гг. в достижении экономического роста // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 11 (65). С. 17—22.

6. *Poljakova O.A.* O finansovoj sisteme i ee sostave // Finansy i kredit. 2011. №3 (435). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-finansovoy-sisteme-i-ee-sostave>.

7. *Kocov M.E., Cigarev A.B.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25 (409). С. 18-22.

8. *Rodionova V. M.* Sushhnost' finansov i ih rol' v rynochnoj jekonomike // Finansy. 2010. № 6.

9. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* State control in cooperation of Russian business with offshore jurisdictions // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2016. № 1. С. 23-25.

10. *Ermolaev E.A., Zav'jalov Ju.S* Teoreticheskie aspekty opredelenija ponjatija «finansovaja sistema» // Den'gi i kredit. 2014. №7 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21741708>.

11. *Слепов В.А., Чалова А.Ю.* Федеральный бюджет как источник роста Российской экономики: финансовые резервы и возможности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 8 (728). С. 459—479.

12. *Smirnov V.M., Popkov S.Yu.* Hydrocarbon market in countries with developing economy: development scenario // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 6. С. 128—135.

УДК 336(073)
ББК 65.26.3

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF BEHAVIORAL FINANCE IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTISTS

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Alena Sergeevna LAZAREVA,
Student of the magistracy in the Department
of Financial Market Analysis Financial University
under the Government of the Russian Federation
E-mail: alenkalazareva94@gmail.com

Алёна Сергеевна ЛАЗАРЕВА,
Студент магистратуры кафедры анализа
финансовых рынков Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: alenkalazareva94@gmail.com

Scientific adviser: Dorofeev Mikhail Lvovich, Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Department of Public Finance, Finance University under
the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Дорощеев Михаил Львович, к.э.н., доцент департамента общественных
финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Annotation. Behavioral economics is a new direction in economic theory, which allows us to connect the fundamental theoretical foundations and the practical application of scientific hypotheses. The author analyzed the researches of Russian and foreign scientists and determined the chronological sequence of development and development of the concept of «behavioral finance».

Keywords: behavioral finance, behavioral economics, scientific theories.

Аннотация. Поведенческая экономика — это новое направление в экономической теории, которое позволяет соединить фундаментальные теоретические основы и практическое применение научных гипотез. Автор провел анализ трудов российских и зарубежных ученых и определил хронологическую последовательность развития и становления понятия «поведенческие финансы».

Ключевые слова: поведенческие финансы, поведенческая экономика, научные теории.

Большинство классических теорий и экономических моделей основывается на предположении о рациональности поведения инвестора на рынке. Но рационально ли оно в действительности?

Развитие финансовых рынков способствует появлению и распространению разнообразных финансовых инструментов, которые весьма привлекательны как для инвесторов с точки зрения инвестирования, так и для ученых, которые исследуют каждый из них на предмет построения, функционирования различных взаимосвязей. Наиболее широкую огласку получила модель САРМ (Capital Asset Pricing Model — модель оценки доходности финансовых активов), разработанная У. Шарпом в 1964 году, портфельная теория, разработанная Г. Марко-

вицем в 1950—1951 годах, теория ценообразования опционов Ф. Блэка, гипотеза эффективных рынков Ю.Фамы и др. В основе вышеперечисленных и других классических финансовых теорий лежит предпосылка рациональности поведения инвестора, что означает следующее:

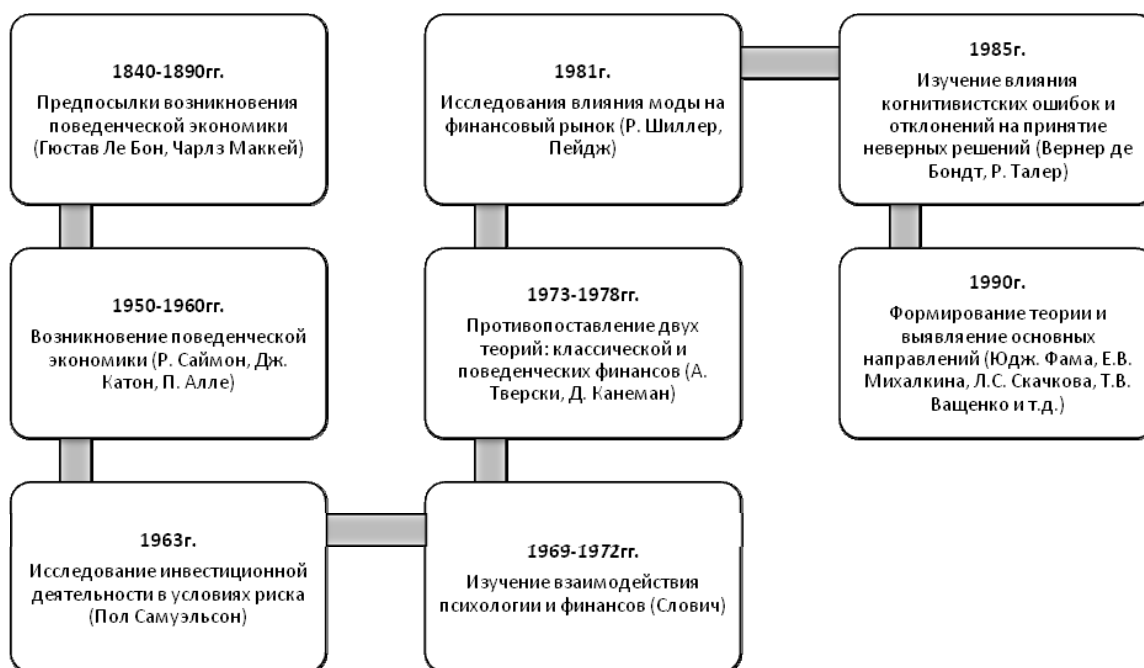
- все участники рынка имеют одинаковый доступ к информации;
- все участники рынка используют одинаковые способы и методы обработки информации, а также, вследствие этого, получают одни и те же результаты;
- участники рынка имеют одни и те же цели и горизонты планирования;
- участники рынка предпринимают действия, максимизирующие ожидаемую полезность, в условии неопределённости.

Одновременно с этим, результаты проводившихся исследований оспаривают описательную способность классических теорий и моделей, аргументируя это тем, что поведение рынка и изменение цен объясняются этими моделями и теориями с недостаточной степенью достоверности. Зачастую люди не всегда действуют рационально. В большинстве случаев, при инвестировании, принятии управленческих решений, действия не соответствуют предположкам, лежащим в основе классических теорий и моделей [1]. Данные исследования выявляют и моделируют примеры, подтверждающие иррациональное поведение человека, в том числе и в финансовой сфере [2], которые при-

вели к возникновению нового направления — поведенческие финансы.

Основной задачей поведенческой экономической теории является выявление различных ментальных состояний инвестора и изучение их влияния на процесс принятия того или иного экономического решения. Можно заметить некоторые сходства данного подхода с когнитивной психологией. Это стало причиной мнений многих экспертов о том, что поведенческую экономику следовало бы назвать «когнитивистской экономикой» [3].

Рассмотрим процесс становления и развития поведенческой экономики (рис. 1).

Развитие поведенческих финансов (рис.1)

Зарождение поведенческой экономики было в 1950—1960 годах. Г. Саймон и Дж. Катон являются главными исследователями этой области в то время. Одним из первых оспорил реалистичность психологических предпосылок неоклассических моделей Г. Саймон [4]. Он выдвинул термин «ограниченная рациональность», который включает в себя всю нехватку знаний и вычислительных способностей потенциальных инвесторов, из-за которых они не могут принимать исключительно рациональные экономические решения, как описано в неоклассической теории.

«Поведенческая экономика» как термин, впервые выдвинул Дж. Катона. Процесс принятия конечного решения, помимо всего прочего, зависит от некоторых объективных условий, в которых оказываются экономические агенты.

Но, по мнению Дж. Катона, в этом «уравнении» не хватает связывающей переменной [5]. Именно такие психологические переменные, как «ожидания», «установки», «мотивы» и т.д., должны выступать «посредниками» между объективными условиями и принятием конечного решения в данных условиях.

Поведенческие финансы — это направление неоклассической финансовой теории, которое исследует иррациональную природу поведения инвесторов и финансистов на рынке при принятии финансовых и управленческих решений в условиях неопределенности и риска.

По мнению Ващенко, сущность исследования поведенческих финансов заключается не в том, чтобы доказать ошибочность или ограниченность существующих классических теорий и моделей, а в том, чтобы выявить и исследовать

новые факторы, влияющие на процесс принятия решений.

Одним из первых примеров иррационального поведения был замечен и исследован «эффект толпы». Воздействие, которое способна оказать толпа на составляющих ее людей, было замечено и описано в научной работе Гюстава Ле Бона «Психология толпы» (1895г.). Действуя в группе, люди становятся единым целым и действуют совсем не так, как действовали бы в одиночку. «Эффект толпы» привлекал внимание и ранее [6.7]. В 1841 году было дано объяснение причин образования спекулятивных пузырей вспышками массовой истерии в книге Чарлза Маккея «Воспоминания о чрезвычайных массовых заблуждениях и безумии толп». Наиболее яркими вспышками массовой истерии являются: «тюльпаномания» в 1636 году и калифорнийская «золотая лихорадка» в 1840 году. На сегодняшний день, ученые полагают, что резкие изменения цен, на финансовых рынках возникающие, когда рынок достигает своего минимума или максимума, происходят под влиянием «эффекта толпы».

Инвестор, наблюдая за движением финансового рынка, видя общую тенденцию, принимает решение поступить иначе, рассчитывая на свои способности. В большинстве случаев данная ситуация вызвана другим эффектом, исследованным в 1975 году, который носит название «иллюзия контроля». Она выражается в тенденции людей верить в то, что они способны повлиять на события, которые от них не зависят или зависят в меньшей степени. «Иллюзия контроля» возникает в ситуациях, когда человек вовлечен в то или иное событие, рассчитывает на положительный результат или ему заранее известен благоприятный исход. Данное явление было доказано и описано в научном труде Эллен Лангер «Иллюзия контроля» [8]. Она смогла доказать, что человек способен принимать на себя больший риск, при условии, что правила игры сформулированы таким образом, что у игрока возникает «иллюзия контроля», то есть уверенность в том, что конечный результат зависит в большей степени от него.

Одним из важных примеров иррационального поведения индивидуумов является парадокс Алле или, так называемое, нарушение принципов теории ожидаемой полезности, которая заключается в том, что человек при наличии альтернатив, выбирает ту, у которой ожидаемая полезность выше. Алле, в 1953 году провел эксперимент, результаты которого описал в научном труде «Поведение разумного человека в условиях риска, критика постулатов и аксиом американской школы».

В середине XX века, большую известность получила работа Герберта А. Саймона «Поведенческая модель рационального выбора», ко-

торая так же ставила под сомнения рациональность инвестора. Память общественности о Великой Депрессии была свежа, и многие ученые заинтересовались исследованием, так как оно расширяло границы знаний о финансовых рынках.

В 1963 году вышла еще одна значимая публикация, автор которой Пол Самуэльсон – Risk and Uncertainty: A Fallacy of Large Numbers [9]. Данная работа обращала внимание к осуществлению инвестиционной деятельности в условиях риска и неопределенности, основывалась на обширном математическом инструментарии и несла практическое значение для инвесторов.

В конце 60-х годов XX века психологи начали изучение профессий, связанных с финансовыми рисками. В одном из выпусков журнала Journal of Applied Psychology был опубликован научный труд Словича, который посвящен анализу принятия решений брокерами на финансовых рынках, а затем, в 1972 году основные результаты этого исследования были опубликованы в Journal of Finance. Данными работами, Слович положил начало изучению взаимодействия психологии и финансов.

В 1973 и 1978 годах выходят в свет две самые известные и цитируемые работы в области поведенческих финансов - их авторы Амос Тверски и Дэниэль Канеман. Их научные статьи посвящены исследованию особенностей и принципов принятия инвестором экономических решений в условиях неопределенности рынка [10]. Выводы, к которым пришли Тверски и Канеман показывают насколько финансовый рынок и его участники далеки от того, чтобы быть эффективными. Теория поведенческих финансов и научные труды в этой области часто рассматриваются как противопоставление классической теории.

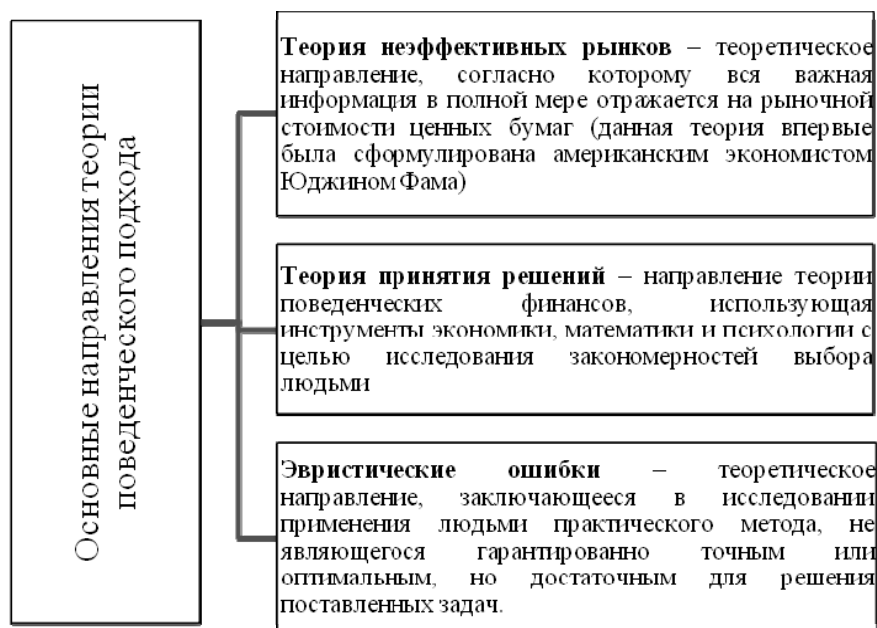
В 1981 году учёные Йельского университета Р. Шиллер публикует статью, которая опровергает общеизвестную теорию о равенстве цены акции приведенной стоимости дивидендов. Учёные пришли к тому, что при относительно неизменных размерах приведенной стоимости наряду с высокой волатильностью на финансовых рынках, следуют резкие скачки изменений цен активов. Последующая публикация этих учёных, доказывала, что мода оказывает сильное воздействие на финансовый рынок.

В 1985 году Вернером де Бондтом и Ричардом Талером была опубликована статья “Does Stock Market Overreact?”, выводы которой демонстрируют, как когнитивные ошибки и отклонения у участников рынка становятся причиной неправильной оценки акций на фондовой бирже.

В 1984 году в составе Американской финансовой ассоциации была создана секция по пове-

денческим финансам, а в 1985 году Чикагский университет спонсировал первую конференцию, посвященную поведенческим финансам. В конце 1980-х годов, по итогам этой конференции, была создана соответствующая рабочая группа Национальным бюро эмпирических исследований США.

В 1990-х годах резко увеличилось количество работ самой разнообразной тематики. К этому моменту были сформулированы основные направления теории поведенческого подхода (рис. 2).

Основные направления поведенческого подхода (рис.2)

Среди российских экономистов поднимавших проблемы поведенческих финансов можно выделить Т.В. Ващенко. В своих научных работах она выделяет специфические особенности российских хозяйствующих субъектов и инвесторов, а также поднимает проблему недостатка финансовой грамотности и непоследовательности действий российских аналитиков.

Классическая экономическая теория признает, что помимо финансового вознаграждения, на рациональность действий инвестора оказывают влияние неэкономические факторы [11]. Речь идет о внутренней мотивации. Чем большее удовлетворение человек получает от работы, тем меньшее финансовое вознаграждение он готов получать. Однако российские экономисты Е.В. Михалкина и Л.С. Скачкова обнаружили, что в большинстве случаев, денежное вознаграждение вытесняет внутреннюю мотивацию. Они провели исследование, результатом которого сделали вывод о том, что если агент начинает получать компенсацию за работу, которую до этого момента он выполнял с удовольствием и бесплатно, то он перестает получать от нее внутреннее удовлетворение, вследствие чего, начинает настаивать на рыночной компенсации за нее.

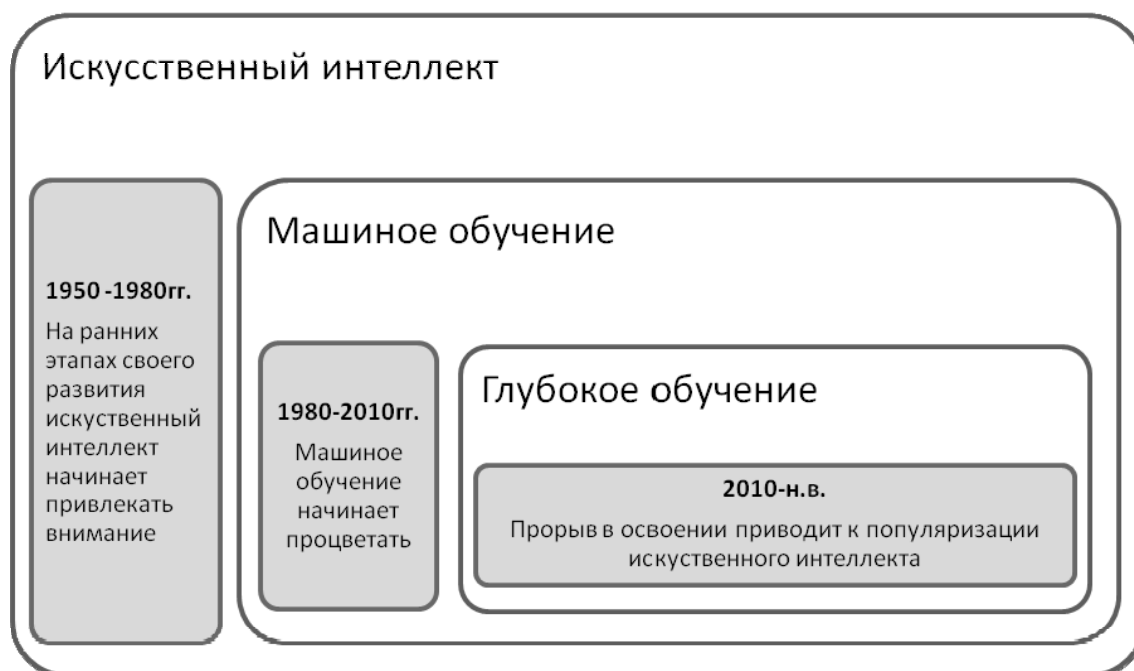
В настоящее время, экономика плотно взаимодействует с высокими технологиями. Появление больших баз данных, искусственного интеллекта, усложнение программ и продуктов оказало большое влияние на поведенческие финансы [12]. Поскольку финансовые технологии в большинстве случаев доказывают свою эффективность в разнообразных сферах жизни, многие инвестиционные фирмы, как новые, так и старые, начинают использовать программные продукты для принятия торговых решений.

Искусственный интеллект (ИИ) – наука и технология, представляющая собой машину и (или) программное обеспечение, построенное на нейронных сетях¹ человека. В разработке искусственного интеллекта большую роль играет машинное обучение, которое работает посредством алгоритмов, способных к самообучению. Существует две разновидности искусственного интеллекта: слабый (узконаправленный) и сильный (общий). Примером слабого ИИ служат голосовые помощники, такие как: Siri, Google Assistant и Алиса (Яндекс). Сильный

¹ Прим. *Нейронная сеть* — это модель работы нервной системы человека, основанная на предыдущем опыте, способности к самообучению и др.

ИИ представляет собой программное обеспечение, способное решить сразу несколько человеческих задач. Несмотря на то, что интерес к искусственному интеллекту возник довольно

давно (как видно из рис. 3), на сегодняшний день примеров сильного ИИ не существует.

Развитие искусственного интеллекта (рис.3)

Сейчас руководство крупных финансовых корпораций с большей готовностью доверяют принятие решений искусственному интеллекту, нежели сотрудникам. Эта ситуация связана с тем, что последние годы, с появлением машинного обучения и глубокого изучения искусственного интеллекта, разработчики многого достигли в создании программ и продолжают развиваться и вовлекать новые инновации в алгоритмическую торговлю. Например, несколько хедж-фондов Уолл-стрит уже используют алгоритмы для финансовой торговли. Map Group, один из крупнейших в мире хедж-фондов с \$ 96 млрд. под управлением, с 2014 года использует алгоритмы машинного обучения для принятия автономных торговых решений в своем AHL Dimension fund. При этом алгоритмы показывают положительные результаты.

Японская страховая компания Fukuoku Mutual Life Insurance заключила контракт с IBM, согласно которому, 34 сотрудника будут заменены системой IBM Watson Explorer AI. Данное программное обеспечение способно анализировать десятки тысяч медицинских сертификатов, учитывать число посещений больниц, перенесенные травмы и операции с целью определения оптимальных условий страхования клиентов.

В сфере банковской деятельности активно используется искусственный интеллект. Например, Bank of America создал бота, который сможет поддерживать контакт с клиентами круглосуточно и семь дней в неделю, что значительно сокращает затраты на зарплату и сверхурочные сотрудникам [14]. Также широко известная система PayPal является продуктом машинного обучения. Данное программное обеспечение было создано в рамках борьбы с отмыванием денег. Компания сравнивает миллионы транзакций и обнаруживает среди них подозрительные. В результате, мошеннические транзакции в PayPal составляют рекордно низкие 0,32%, в то время как стандарт в финансовом секторе - 1,32%.

Многие эксперты в этой области считают, что человек не способен принять объективно верное решение на финансовом рынке, потому что при возникновении сложных ситуаций, у него срабатывают эмоции, инстинкты, предыдущий опыт и стереотипы. Искусственный интеллект, в свою очередь, позволяет противостоять таким ловушкам, что позволяет ему более рационально принимать решения и эффективно управлять риском в инвестициях [15, 16]. Возможно в будущем, большая часть нашей жизни будут подчинены высоким технологиям, что сделает нашу жизнь значительно комфортнее,

принятие решений делает объективнее, а эффективность торговли на финансовых рынках возрастет.

Подводя итоги, можно сказать, что поведенческая теория представляет собой логичную аналитическую структуру. Благодаря теории поведенческих финансов экономисты стали использовать методы, основанные на иррациональности поведения людей, что приближает их теории к существующей реальности. Теория поведенческих финансов – новое направление в экономике, поэтому среди российских ученых мало научных работ по данной теме. Но, на мой взгляд, это вопрос времени, так как интерес к данному направлению достаточно высокий.

Список литературы

1. *Edwards W.* Conservatism in Human Information Processing. New York: John Wiley & Sons, 1968.
2. *Kahneman D.* Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. P. 263–291.
3. *Lambert C.* (2006). The marketplace of perceptions / C. Lambert // *Harvard Magazine*. 2006. № 2. P. 50–95.
4. *Le Bon G.* The Crowd / G. Le Bon. — New York: Penguin Books, 1977.
5. *Mackay C.* Memoirs of Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds / C. Mackay. — New York: John Wiley & Sons, 1996.
6. *Shefrin H., Statman M.* The Disposition to Sell Winners Too Early and Ride Losers Too Long: Theory and Evidence / H. Shefrin, M. Statman // *Journal of Finance*. — 1985. — Vol. 40. P. 777–790.
7. *Simon H.A.* (1987). Behavioral Economics. The New Palgrave / ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. New York: W.W. Norton, 1987
8. *Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. 2017. Т. 14. № 3. С. 381–391.
9. *Акерлоф Дж.* Spiritus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер; пер. с англ. Д. Прияткина / Под научн. ред. А. Суворов. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.
10. *Капелюшников Р.* Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть 1 // *Вопросы экономики*. 2013. № 9. С. 66–91.
11. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // *Вестник Финансового университета*. 2015. № 2 (86). С. 29–37.
12. *Михалкина Е.В.* Эффективный контракт как институт социально-трудовых отношений в сфере высшего образования // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 3 С. 89–100.
13. *Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д.* Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнёрства // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 7. С. 71–74.
14. *Михалкина Е.В.* Концепция новой системы оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности в учреждениях высшего профессионального образования / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова // *Мотивация и оплата труда*. 2013. № 1. С. 48–60.
15. *Слепов В.А., Чалова А.Ю., Барановский С.А.* Федеральный бюджет 2016г. как отражение экономической политики государства: дрейф или развитие? // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2016. № 1 (85). С. 17–26.
16. *Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е.* Рынок электронных финансовых услуг России и финансовая доступность: проблемы и возможность // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017. № 2. С. 48–50.

УДК 336
ББК 65.9(4Укр)26

SPECIFICITY OF THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM IN THE XIX CENTURY

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В XIX ВЕКЕ

Anastasia Yurevna POCHINCHIK,
student of The Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Financial University under
the Government of the Russian Federation»
Email: anasi96@mail.ru

Анастасия Юрьевна ПОЧИНЧИК,
студентка федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего образования «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»
Email: anasi96@mail.ru

Научная специальность: 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

The article was written under the supervision British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of The Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Kosov Mikhail Evgenievich (kosovme@mail.ru)

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Косова Михаила Евгеньевича

Annotation. The article is devoted to the specificity of the development of the financial system in the XIX century. The article considers such elements as: Speransky's plan, the money reforms of Kankrin and Witte, which helped to stabilize monetary circulation after wars. Speransky's plan assumed reforms in the sphere of financial management. Another important event in the history of the development of the financial system was the creation of the State Bank in 1860. All these reforms assessed Russia to achieve the most developed and stable financial system by the beginning of the 20th century. Research and analysis of the specifics of the financial system of the reviewed period of time allows to identify any problem areas and inefficient solutions for managing the financial system.

Key words: financial system, monetary circulation, development, financial reforms.

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям развития финансовой системы России в период XIX века. В работе рассмотрены такие элементы как: план Сперанского, денежные реформы Канкрин и Витте, которые помогли стабилизировать денежное обращение после войн. План Сперанского предполагал проведение реформ в сфере финансового управления. Также важным событием в истории развития финансовой системы являлось создание Государственного Банка в 1860 году. Все эти реформы позволили к началу 20 века вывести Россию в ряд стран с наиболее развитой и устойчивой финансовой системой, что благоприятно повлияло и на развитие экономики в целом. Исследования и анализ особенностей финансовой системы рассматриваемого периода позволяют выявить проблемные места и неэффективные решения по управлению финансовой системой.

Ключевые слова: финансовая система, денежное обращение, развитие, финансовые реформы.

XIX век для России стал богатым на различные преобразования. В стране чувствовалось социально-экономическое напряжение. Экономические отношения не могли развиваться в полной мере, поскольку в стране существовал феодальный строй. Для перехода к рыночным

отношениям необходимо было провести кардинальные структурные реформы.

Сильным ударом для российской экономики стала Отечественная война 1812 с Наполеоном, которая принесла огромные материальные и людские потери. Москва была практически

уничтожена пожаром, Наполеон “заполнил” Россию фальшивыми деньгами. Все эти причины указывали о необходимости реформирования финансовой системы страны.

Попытка реформирования была предпринята немного ранее, в 1810 году. В начале XIX в. Александр I был обеспокоен тяжелым социально-экономическим положением в стране. В 1809 г. известный государственный деятель М.М.Сперанский по поручению императора Александра I разработал план проекта по реорганизации государственного управления Империи. Самое важное место в этой программе занял “План финансов”, который известен нам как “План Сперанского” [1]. Он предполагал проведение реформ в сфере финансового управления. Данный план состоял из 2 частей. Первая часть должна была проводиться в 1810 году и включала в себя первоочередные меры по упорядочиванию русских финансов, а именно предполагалось сбалансировать доходы и расходы бюджета страны, снизить издержки государства по финансированию строительства дорог, содержанию учебных заведений и некоторые штатные расходы министров.

Во второй части рассматривались принципы функционирования финансовой системы в целом. Особое место занимал вопрос о государственном бюджете и его сбалансированности. Данная часть предусматривала в себе четыре раздела:

- 1) О расходах;
- 2) О доходах;
- 3) О системе монетарной и кредитной;
- 4) Об управлении.

Первый и второй разделы раскрывали теоретические вопросы “правильного” устройства финансовой системы. С точки зрения теории финансов было необходимо создать новые источники доходов. Сперанский предлагал заменить подушную подать на земельную, а также ввести акцизы, пошлыны и другие внутренние фискальные платежи. В третьем разделе описывалось устройство совершенной кредитной и монетной системы. Предполагалось устройство не идеальной системы, а нормально функционирующей.

В своем плане Сперанский развивал мысль о том, что ассигнации, масса которых постоянно растет, превратились в своеобразный налог, с разной степенью тяжести, которая ложилась на различные слои общества. Существенные потери от него несли: 1) казна, которая получила фиксированные подати, в сумме которых не

компенсировалось падение курса ассигнаций, а расходовавшая все больше, вследствие повышения цен на товары; 2) все те, кто получал от казны жалованье, пенсии и другие фиксированные выплаты, так как они выплачивались ассигнациями по номиналу; 3) частные лица, которые вступили в договорные отношения и дали деньги в займы, так как составленные условия по одной ассигнации будут выполняться по более низкой цене, нежели указанная в договоре. И если такое положение сохранится в долгосрочном периоде, это приведет к полному расстройству государственного устройства.

Также стоит отметить, что Сперанский сформулировал основные принципы бюджетной политики, которые актуальны и по сей день: “Главное расстройство в финансах – несоразмерность расходов с доходами”. К 1814 году курс ассигнаций достиг минимальной отметки: за один бумажный рубль давали 20 копеек серебром. К концу правления Александра I внешний долг Российской Империи достиг 102 млн рублей в пересчете на серебро [2, 3]. Страна была наполнена бумажными деньгами, стоимость которых неуклонно падала.

Царская казна использовалась неэффективно, требовался поиск оптимальных решений в создании фискальной системы государства. Одним из таких шагов стала денежная реформа 1839-1843, проведенная Е.Ф.Канкриним в период правления Николая I. В июне 1839 года был издан Манифест “Об устройстве денежной системы”, в котором говорилось, что основой денежной единицы становится серебряный рубль. Выпущенные кредитные билеты находились в параллельном обращении с серебряным рублем, а также свободно разменивались на него. В тоже время был проведен обмен ассигнаций на кредитные билеты. Данная денежная реформа обладала рядом признаков, характерных для биметаллизма: свободная чеканка золота и серебра, государство установило стоимостное соотношение между серебряным и золотым рублем, обмен кредитных билетов осуществлялся как на серебро, так и на золото. В результате реформы Канкрин стал сравнительно небольшим рост денежной массы в течение десятилетия, тем самым обеспечив относительно устойчивое денежное обращение в стране в последующие пятнадцать лет.

В дальнейшем большой дефицит государственного бюджета, который образовался в ходе Крымской войны, стал значительной причиной эмиссии денег [4, 5]. В 1854 году правительство

прекратило их свободный размен на золото, а в 1858 году на серебро. Кредитные деньги превратились в неразменные бумажные деньги. Денежная система, созданная Е.Ф.Канкриным перестала существовать.

В начале 60-х годов состояние российских финансов было крайне тяжелым. Последствия поражения в Крымской войне отразились как на промышленности, так и на денежном обращении. Дефицит бюджета за годы войны достиг 800 млн рублей серебром, внешний долг России составлял 430 млн рублей, а задолженность казенным банкам — 525 млн рублей [6, 7]. Денежное обращение было полностью разрушено за счет огромной эмиссии бумажных денег. Для восстановления и экономического роста России был необходим отечественный капитал, который отсутствовал, что стало серьезным препятствием. Из-за войны и глубокого финансового кризиса иностранные капиталы перестали притекать в Россию.

В период правления Александра II государственный долг превысил 1 млрд рублей, причем половина этих денег приходится на период с 1855 по 1856 года. Колоссальный рост госдолга привёл к тому, что в бюджете 1857 года из 268 млн рублей доходов 100 млн предназначалось на обслуживание долга. В 1850-х годах государственные средства расходовались беспорядочно. Каждое ведомство имело свой отдельный бюджет со своими отдельными статьями расходов и доходов, которые зачастую не попадали в общий государственный бюджет. Также стоит отметить, что каждое ведомство не считало обязательным исполнения бюджета и часто требовало дополнительное финансирование, при этом, не полностью используя свои средства.

Другой особенностью государственного бюджета Российской Империи до 1861 года была его секретность. Вплоть до 1862 года бюджет утверждался непосредственно императором и нигде не публиковался. Интересный факт, что в 1850 году Николай I отдал приказ Министерству финансов, образованному в 1802 году, скрыть бюджетный дефицит в сумме 33,5 млн рублей от Государственного совета и записать в расходах на 38 млн меньше. Таким образом, в 1850 году существовало два бюджета-настоящий и сфальсифицированный. В 1862 году Александр II снимает секретность с госбюджета, с 1864 года вводит государственный контроль (“контрольные палаты”), отчеты которого публикуются, начиная с 1866 года. Был введен единый для всех ведомств госбюджет, с едины-

ми остатками и единой кассой-кассой Министерства финансов. Также Александр II реформирует налоговую систему. Отдача на откуп литейного сбора была заменена на менее разорительный акциз, подушная подать для мещан заменилась налогом на недвижимое имущество. В 1880 году под давлением российского населения был отменен налог на соль, а в 1887 году отменяется подушная подать [8, 9].

В 1863 году М.Х. Рейтерн — новый министр финансов, отменил винные откупы, откупы на соль, сахар и нефть путем введения акцизной системы. Также стоит отметить, что при нем были разработаны правила составления и утверждения бюджета, которые действовали вплоть до 1918 года.

Через десять лет, после окончания Крымской войны, рост цен на товары и их колебания, который был вызван увеличением наличной денежной массы, приостановился. На повестку дня встал вопрос о поддержании устойчивого валютного курса. Его можно было решить двумя способами — с помощью поддержания активного торгового баланса либо использования дальнейших зарубежных займов. Рейтерн отмечал, что потребуются некоторое время для реализации этой программы. Для этого было необходимо увеличить налоговые поступления и сократить расходы, в первую очередь по военному ведомству. Во второй половине 60-х годов ему это удалось с помощью поддержки Александра II. Военные расходы стали существенно меньше, а налогов в бюджет стало поступать больше, в основном за счет податного сословия России-крестьян [10]. В 1862 году подушная подать составляла 1 рубль, а к 1867 году она увеличилась на 50% [11].

Одним из ключевых моментов российской истории являлась отмена крепостного права, которая дал ход развитию свободного предпринимательства, а также появились первые предпосылки для зарождения капитализма в России. 19 февраля 1861 года в Петербурге Александр II подписал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». Впоследствии этой реформы возникло появление огромных выкупных платежей. Со временем становится очевидным их несоразмерность доходам крестьян, что приводит к увеличению недоимок в бюджете. Для сокращения недоимок в бюджет по указанию Александра II в губерниях организовывалась работа воинских команд, которые конфисковывали имущество крестьян.

Однако, оказалось, что такая политика неэффективна и в результате правительство пришло к решению о необходимости выкупных платежей. По итогам правления Александра II госдолг увеличился в три раза, причём значительных средств потребовали основание особого железнодорожного фонда, а также крестьянская реформа.

Важно отметить, что кредитно-банковская система не менялась со времен правления Екатерины II. В стране практически не существовало коммерческих кредитных учреждений, вся власть над системой находилась в руках государства. В основном банковский капитал направлялся на льготное кредитование дворян, эти ссуды возвращались обратно очень медленно. Большие масштабы приобретало покрытие бюджетного дефицита с помощью займов.

Весной 1859 году по указанию Александра II была создана комиссия для обсуждения мер по реконструкции банковской и денежной системы России. В нее были приглашены М.Х.Рейтерн и Н.Х.Бунге, которые подготовили записку “Соображения к лучшему устройству банковской и денежной системы”, где излагалась программа преобразований в области кредита и денежного обращения. В 1859 году была упразднена система казенных банков и 31 мая 1860 года учрежден Государственный банк. Его наделили следующими полномочиями:

- 1) Выступать в качестве комиссионера казны, охватывающей эмиссию кредитных билетов;
- 2) Производить крупные кредитные коммерческие сделки;
- 3) Производить обмен кредитных билетов: ветхие на новые, крупные на мелкие и размен на монету;
- 4) Кредитовать крупные торговые и промышленные предприятия и др.

Непосредственное управление Государственным банком осуществлял министр финансов, который имел права и возможности управлять всей его деятельностью.

В период реформирования финансово-кредитной системы России появился новый вид банковского промысла - банкирские дома. Эти дома были более широкого профиля, в отличие от своих “коллег” банков. Помимо банковского дела они занимались торговлей и промышленной деятельностью.

В конце 1881 года был назначен новый министр финансов-Н.Х.Бунге. В течение семи лет его профессиональной деятельности податные сборы были сокращены в два раза, был создан Крестьянский поземельный банк, с целью дол-

госрочного кредитования крестьян для покупки земель, тем самым развивая сельское хозяйство. Косвенные налоги и прямое обложение зажиточной и богатой части населения были увеличены для того, чтобы скорректировать доходы и расходы. В целом, произошли существенные количественные изменения в структуре бюджета [12]. Также был накоплен солидный золотой запас.

В 1887 году министром финансов стал И.А. Вышнеградский, который по образованию был учителем математики. Он поддержал и продолжил политику своего предшественника-борьбу с дефицитом бюджета по двум пунктам: 1) бережливость и экономия в денежных тратах; 2) увеличение доходов с помощью повышения косвенных налогов. Ввел два новых акциза: на спички и керосин. К началу 1890 года финансовая система российской Империи была малоэффективна из-за существующих проблем. Эти проблемы заключались в необеспеченности бумажных денег, изменчивости валютного курса, полного исчезновения золота и серебра из обращения. Россия могла устранить их за счет перехода к золотому стандарту. В тот период времени запас золота был недостаточен, на его пополнение были направлены усилия С.Ю.Витте в качестве министра финансов.

Необходимость проведения финансовой реформы Витте была связана с созданием устойчивой валюты, в которой нуждались возникшие на рубеже столетий монополистические объединения в нашей стране. Дело в том, что в рассматриваемое время в России под влиянием основных тенденций мировой экономики стали появляться крупные монополистические объединения, такие как картели и синдикаты. Для крупных денежных сделок требовалась такая валюта, которая сохранила бы ценность финансовых капиталов.

Финансовая реформа Витте, дата которой – 1897 год, была подготовлена его предшественниками. Бунге и Вышнеградский понимали слабость бумажной денежной системы и пытались заменить ее металлическим стандартом. Оба хотели сделать отечественный рубль достаточно крепким для того, чтобы он свободно обменивался как на серебро, так и на золото. Для достижения этой цели они поставили задачу создать запас этого ценного металла, проводя протекционистскую политику, делая иностранные займы, а также ограничивая импорт и увеличивая экспорт товаров.

Таким образом, еще до прихода Витте на пост министра финансов курс отечественной валюты был стабилизирован. К году проведения реформы золотой запас нашей страны достиг более 800 миллионов рублей. Государственный банк при новом министре ввел в оборот иностранную валюту и прекратил спекулятивные действия на кредитном рубле.

Финансовая реформа Витте, причины которой были вызваны нестабильностью денежной системы второй половины 19-го столетия, началась с указа императора 1895-го года, который разрешал оплачивать сделки золотой отечественной валютой или кредитными билетами по ее курсу. Однако новые денежные номиналы довольно медленно входили в оборот. Поэтому Государственный банк принял решение покупать золотую монету по неплохой цене - 7 рублей 40 копеек. Последняя мера способствовала стабилизации соотношения между бумажной и металлической денежными единицами. В 1897 году правительство приняло решение ввести в России золотое обращение. Монеты из данного металла начали чеканиться с 1897-го года. Первые из них были достоинством в 5 и 10 рублей. Также выпускались импералы (15 рублей) и полуимпералы, которые составляли половину их стоимости. Однако показателен тот факт, что большинство населения по-прежнему отдавало предпочтение бумажным деньгам, так как их было легче хранить на руках.

Финансовая реформа Витте, итоги которой оказались в целом очень положительными для отечественной промышленности, готовилась в строгой секретности, поскольку ее разработчики не зря опасались противодействия придворных кругов и поместного дворянства. Дело в том, что введение золотого стандарта укрепило позиции российской буржуазии, однако привело к падению цен на сельскохозяйственную продукцию. После начала реформы ее инициаторы подверглись резким нападкам общественности.

Однако, Витте заручился поддержкой императора и специального финансового комитета и добился утверждения своего проекта. В результате курс рубля стабилизировался, и отечественное предпринимательство получило новый импульс для развития. Позиции отечественной экономики на мировом рынке укрепились, что вывело российскую промышленность на новый уровень. Одним из недостатков реформы является увеличение долга России из-за привлечения иностранного капитала, однако стоимость заимствования упала. Кроме того, в ходе проведения реформы произошло увеличение госу-

дарственного имущества за счет создания золотого запаса и приобретения железных дорог в собственность казны. Успеху способствовала умелая бюджетная политика Витте, который отказался от экономии государственных средств. Этой бережливости он противопоставил финансовую активность, способствуя включению капиталов в промышленный оборот. Итак, денежная реформа укрепила российскую экономику и вывела ее на мировой уровень.

В итоге всего вышесказанного можно сделать вывод о противоречивости развития финансовой системы Российской Империи. Во-первых, это связано с противоречивостью развития экономики и общественных отношений в России. Огромное влияние в обществе и экономике все еще имело сословие дворян и крепостное право.

На протяжении практически всего XIX века основным типом производящего хозяйствования являлось сельское хозяйство, основанное на труде крепостных крестьян, что несомненно являлось пережитком феодальных отношений. Крепостное право тормозило развитие капиталистических отношений и финансовой системы в целом.

Во второй половине XIX столетия, с началом развития капитализма в экономике, появляются новые негативные тенденции. В первую очередь - это незаконченный характер земельной реформы. Во-вторых, противостояние дворянского сословия препятствовало развитию буржуазных отношений. В-третьих, в отличие от стран Западной Европы в России существовал сильный государственный контроль в области экономики и финансов.

В следующую группу факторов, оказавших влияние на развитие финансовой системы в описываемый период, стало большое количество военных конфликтов в которых участвовала страна. Самым крупным из них стала череда войн с Наполеоновской Францией, в результате которых финансовая система страны понесла существенные потери. Так же стоит сказать о Крымской войне, которая в том числе оказала негативное влияние на финансовую систему страны.

Несмотря на все негативные факторы, финансовое устройство Российской Империи прошло поэтапное развитие, связанное с деятельностью многих известных экономистов, таких как Канкрин, Витте и других. Денежная реформа Канкриня обладала рядом признаков, характерных для биметаллизма: свободная чеканка золота и серебра, государство установило стоимостное соотношение между серебряным и зо-

лотым рублем, обмен кредитных билетов осуществлялся как на серебро, так и на золото. В результате реформы Канкрин стал сравнительно небольшой рост денежной массы в течение десятилетия, тем самым обеспечив относительно устойчивое денежное обращение в стране в последующие пятнадцать лет.

В ходе проведения реформы Витте произошло увеличение государственного имущества за счет создания золотого запаса и приобретения, железных дорог в собственность казны. Успеху способствовала умелая бюджетная политика Витте, который отказался от экономии государственных средств. Этой бережливости он противопоставил финансовую активность, способствуя включению капиталов в промышленный оборот.

Как итог развития финансового сектора в Российской Империи стало создание к началу XX века устойчивой финансовой системы на основе золотого монометаллизма, которая стала опорой развития промышленности и железных дорог.

Список литературы

1. *Ajsberg O.N., Bazulin YU.V., Belozarov S.A.* Ocherki po istorii finansovoj nauki. М.: Izdatel'stvo Prospekt, 2017.

2. *Слепов В.А., Чалова А.Ю.* Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направление их интеграции // *Финансы и кредит.* 2017. Т. 23. № 39 (759). С. 2318—2328.

3. *Vrublevskaya O.V.* Otv. red., Romanovskij M.V. - Otv. red. *Finansy, denezhnoe obrashhenie*

i kredit 2-e izd. Uchebnik dlya vuzov. М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017.

4. *Zvi Bodi, Robert Merton* *Finansy.* М, 2012.

5. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Improving tax management – real way of raising budget income of Russia // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2016. № 2. С. 68-72.

6. *Osipov V.S., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy // *Journal of Applied Economic Sciences.* 2017. Т. 12. № 2 (48). С. 342—355.

7. *Nevolin K.A.* Polnoe sobranie sochinenij. Issledovanie o razlichnykh predmetakh zakonovedeniya. Т. VI. Razdel III. Spb., 1859.

8. *Pogrebinskaya V.A.* KHozyajstvennaya ehvolyutsiya Rossii v 1796-1870 gg. // *Экономический журнал.* 2006.

9. *Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д.* Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства // *Инновации и инвестиции.* 2013. № 7. С. 71—74.

10. *Бобошко Н.М., Турманидзе Т.У.* Финансово-экономический анализ / учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки 080300 «Финансы и кредит». М., 2016.

11. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // *Вестник Финансового университета.* 2015. № 2 (86). С. 29—37.

12. *Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е.* Траектория успеха реализации магистерских программ // *Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ).* 2014. № 5 (85). С. 111—119.

УДК 339.924
ББК 65.58-65

MODERN PROBLEMS OF FINANCIAL INTEGRATION OF EUROPEAN STATES

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Tatiana Valerievna YURCHENKO,
graduate student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

Татьяна Валерьевна ЮРЧЕНКО,
студентка магистратуры, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность: 08.00.14 — Мировая экономика

Supervisor: Dorofeev Mikhail Lvovich British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Научный руководитель: Дорофеев Михаил Львович, к.э.н., доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Abstract. Evaluation of the role of the European Union in ensuring the financial stability of individual member states allows us to speak about the significant problems of this regional integration association. The problems of public debt, illegal migration, the heterogeneity of members under the domination of Germany, the sanctions policy undermined the belief in the stability of the EU. Brexit was the first step to the process of disintegration in Europe.

Keywords: financial integration, regional integration, financial stability, debt crisis, the euro zone crisis.

Аннотация. Оценка роли Европейского союза в обеспечении финансовой устойчивости отдельных стран-членов позволяет говорить о существенных проблемах данного регионального интеграционного объединения. Проблемы государственной задолженности, нелегальная миграция, неоднородность членов при доминировании Германии, санкционная политика подорвали веру в устойчивость ЕС. Первым шагом к процессу дезинтеграции в Европе стал Brexit.

Ключевые слова: финансовая интеграция, региональная интеграция, финансовая устойчивость, кризис задолженности, кризис еврозоны.

It is considered that the European Union (EU) represents economic and political association.

Now in its structure there are 28 states.

Within economic integration the big way since 1957 when the Roman contracts were signed is passed. It is possible to allocate three levels of associations:

1. The Customs union – provides cancellation of trade duties in trade between member countries.

2. The common market – agreements on freedom of movement of factors of production (the capital and labor).

3. Economic union (agreement on harmonization of fiscal and monetary policy).

Political integration began with the conclusion of the Maastricht Treaty in 1992, but on this way there were already essential obstacles: the population of EU Member States does not want the uniform state (confirmation to it is the fact that instead of adoption of the constitution of the country in December, 2009 signed only the Treaty of Lisbon). Political incompleteness of the EU is the most serious and dangerous call for this integration merging of the European states [1,2].

It should be noted that within the European regional integration there are various associations with various list of participants. So, the structure of the eurozone which began to function since the beginning of 1999 includes only 19 states. Other participants of the EU don't hurry to pass to euro or at all refused such opportunity (for example, Denmark, Sweden, Great Britain).

Long time the European integration was an example for imitation. Firm and stable euro as world currency was considered as an emblem of success of the EU. Countries of Eastern Europe sought to be a part of the EU and to pass to euro. In the Asian countries, the countries of Latin America began to study possibilities of similar regional integration for ensuring synergetic effect.

However, since 2010 for the outside world (for EU countries earlier) negative consequences of the European integration became obvious to separate national economies.

1) PI(D)GS countries.

Since May, 2010 the currency union began to crack. This process is connected with a debt problem at such countries as Portugal, Ireland, Greece and Spain (their abbreviation forms PIGS, and it is valid for the EU they "played a dirty trick"), some experts included in the list of the countries also Italy, after a problem arose also at Cyprus [3, 4].

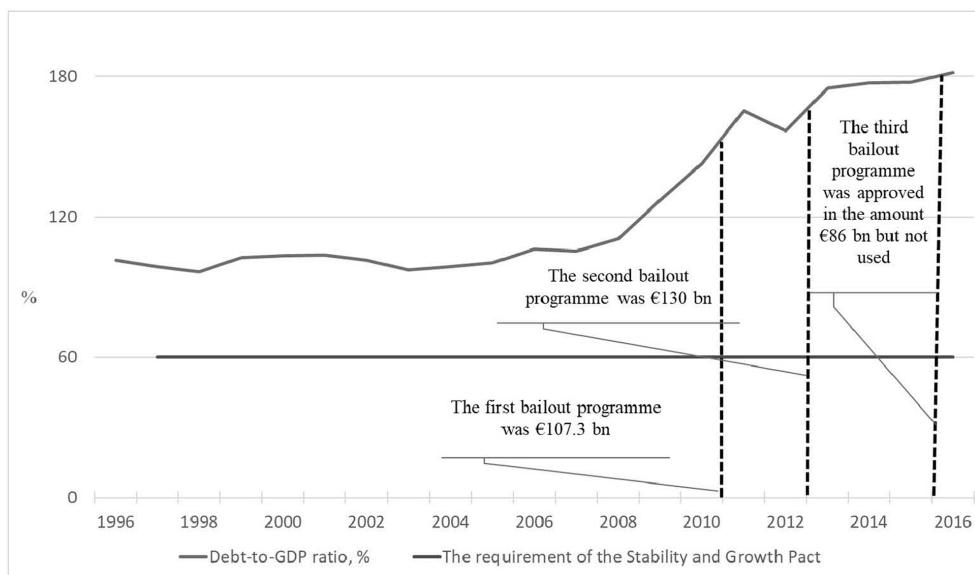
Greece was the weakest link, it appeared the first on a bankruptcy threshold owing to a specu-

lative game against it. However the EU had no anti-recessionary mechanisms and owing to bureaucracy didn't interfere in time. When it became known that also other states can repeat destiny of Greece, the EU decided to regain control over situation, but time was hopelessly missed.

The main reasons for debt crisis of the countries of PIGS became:

- heterogeneity of a financial condition of EU countries which wasn't considered by the financial market after introduction of euro ("import of faultless reputation of Germany");
- uncontrolled economic boom in connection with low interest rates in the EU which exceeded potential opportunities of these countries;
- loss of price competitiveness which developed into growth of the budgetary deficiencies and the state debt, into decrease in the income from export.

The national states with own currency could resolve debt issues by means of devaluation [5, 6]. However, in the conditions of the eurozone this mechanism is not possible, and Greece (and later and to Cyprus) the package of financial aid on the terms of austerity was offered, but this help from the EU and the IMF came with big delay. These measures didn't alleviate the debt burden of Greece — to old debts new increased (Graph 1).

Graph 1. Dynamics of Greece public debt

Source: According to the CIA World Factbook URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (Date: 03.12.2017)

The problem of debt caused a wave of a discussion about a possibility of an exit from the EU for stabilization of a situation in the country. So far the EU (in the person of Germany and France mainly) is undertaken by measures for assistance to the countries which got into a crisis situation for ensuring unity of the EU [7, 8].

2) The dominating role of Germany in the EU.

Already at a stage of creation of the EU the first participating countries were non-uniform. Requirements of the Pact of stability and economic growth (a public debt no more than 60% of GDP, budget deficit – less than 3% of GDP) often weren't observed, penalties weren't applied to violators. The new wave of expansion of the EU on the East had political (strategic) character, but significantly affected economic stability. On the level of competitiveness and financial discipline the new members of the EU didn't conform to qualifying standards.

In this situation the members of the EU began to look for the guilty person (extreme) and came to a conclusion that from expansion of borders of the EU benefits arose only at Germany which expanded the sales market and dominates in the European export. For example, Italy, France offered that Germany compensated to other countries the arisen losses.

The increasing tension between Germany which refuses “to worsen artificially the competitiveness and to compensate damage to other countries”, and other members of the Customs union doesn't promote the solution of problems of the EU. Having felt a weak point of the EU, the USA shows activity in pressure upon Germany in this dispute [9, 10].

3) War in Syria. Problem of illegal migration

Migration policy of the EU causes discontent most the national governments of member countries. The war in Syria aggravated a problem of refugees. The greatest influx of refugees fell on the countries of Southern Europe, but gradually they extended across all Europe.

Appeals of the certain states to close the borders to stop illegal migration, contradict the principles of the Common market and look inhumanely [11, 12]. The true discontent is connected most likely with the fact that if the certain countries close the borders, refugees will remain in those countries of Europe where they already arrived, and all loading will lay down on them (Table 1), and it in the conditions of integration looks not absolutely fairly.

Table 1. State of migration in selected countries of the European Union

Indicators	Greece	France	Germany	UK
Net Migration Rate (2015–2020), migrants/1,000 population	0.9	1.2	1.9	2.7
Immigrants (2015), %	11.3	12.1	14.9	13.2

Source: According to the IOM URL: <http://www.iom.int/countries/> (Date: 03.12.2017)

However, the problem of migration becomes painful for Europe (especially after riots in France and Germany). For Greece having debt problems, refugees from Syria ashore in parks and near sights significantly affected in 2015 a primary branch – tourism.

4) Anti-Russian sanctions.

Introduction of the EU of sanctions against Russia led to the proportional answer – to countersanctions.

Problem of reciprocal sanctions of the EU-Russia also painful for the certain states of Europe which were guided by export of goods to

Russia. In the conditions of the crisis phenomena of 2007-2009, the followed crisis of debt in PIGS countries, imposition of sanctions against Russia and the answer which followed on them significantly undermined the European export and affected the balance of payments. Protest actions of the European agricultural producers who couldn't sell the products are most indicative.

Therefore among EU Member States disagreements about the continuation/termination of the anti-Russian sanctions accrue. The national governments rise in defense of the producers to which the policy is not interesting, and normal condi-

tions for implementation of business activity are important [13, 14].

In the conditions of sanctions for Russia there was urgent an import substitution subject therefore it will be possible to return a former share of the market to the European goods already hardly.

5) Brexit.

Following the results of the held referendum in June, 2016 Great Britain began the procedure of an exit of the country from the EU. 51,9% of voters voted for an exit that became surprise both for the government of the country, and for the EU. Great Britain is not a member of the eurozone therefore for “divorce” it needs to resolve only legal issues though having huge economic consequences:

- as a compensation of the EU demands payment in own favor of 91-113 billion euros (for half a year the sum already doubled);
- outflow of foreign business from Great Britain is possible;
- restriction of access of the country for the financial markets is possible;
- demand solution of the problem of free movement and free trade with Europe.

Besides, Great Britain has no right to enter border between Northern Ireland and Ireland which enters the EU.

Supporters of Brexit specified that membership in the EU:

- prevented to toughen control of migration;
- demanded payment of too big membership dues;
- limited the British business [15];
- did not bring benefit from uniform a wound owing to the continuing crisis of the Eurozone.

It is the first case of initiation of secession of the EU therefore the mechanism is built now. It is supposed that article 50 of the Treaty of Lisbon will be involved, and all procedure will take 2 years. Thus, despite 60-year history of regional integration in Europe and significant progress in creation of the uniform market, not resolution of political affairs does not promote ensuring financial stability both the European states, and the EU.

The problems which are imposed at each other within the last 10 years strengthen the crisis phenomena in member countries, and the EU has no anti-recessionary mechanisms for their knocking over. All measures for stabilization of a situation taken by the EU in the countries with debt untimely and insufficient.

In case with an exit of Great Britain from the EU the positive precedent turns out, then also other countries will follow its example. It is obvious that the countries of the second wave (Poland, the Czech Republic) do not hurry to the entry into the Eurozone as that from them is demanded by the EU. Experience of Greece was for them instructive. For example, in the last 5 years the majority of the countries of the world used devaluation of national currency for ensuring competitive advantages in export, decrease in a debt load. This mechanism is inaccessible for the countries of the Eurozone.

Other regional integration associations also postponed a question of introduction of single currency. Even the Union Russia-Belarus did not receive single currency as Belarus realized a possibility of the vulnerability in that case.

Many economists agree in opinion that before resolving issues of economic integration, it is necessary to resolve political affairs on the way to the uniform state (for example, confederations).

Список литературы

1. *Басов Ф.А.* Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Том 10. № 1. С. 33—52;
2. *Варлахова Т., Дубовицка Л.* Конкурентоспособность Европейского Союза: вызовы и угрозы // *Научный диалог.* 2017. № 3. С. 133—147.
3. *Гиниятов Ф.М.* Теории европейской интеграции и текущий кризис Европейского Союза // *Вестник экономики, права и социологии.* 2015. № 2. С. 116—118.
4. *Емелина И.А.* Отношения России и Евросоюза в условиях взаимных санкций // *Актуальные проблемы современных международных отношений.* 2016. № 7. С. 34—41.
5. *Звонова Е.А.* Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза // *Финансы: Теория и Практика.* 2016. Том 20. № 4. С. 105—117.
6. *Илюхина И.Б.* Проблемы экономической интеграции в Европейском Союзе // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2015. № 1-2. С. 113—124.
7. *Кавешников Н.Ю.* Некоторые последствия Brexit для развития Европейского Союза // *Вестник МГИМО Университета.* 2016. № 6 (51). С. 24—30.

8. *Навой А.В.* Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 24—32.

9. *Смирнов Е.Н.* Brexit как результат внутренних противоречий в экономике Европейского союза // Вестник университета. 2016. № 12. С. 69—72.

10. *Сорвилов Б.В.* Европейский интеграционный процесс: современное состояние и перспективы / Научное издание «Беларусь и мировые экономические процессы». Сборник научных статей. 2015. Выпуск 12. С. 128—140.

11. *Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее* / Под ред. проф. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2017.

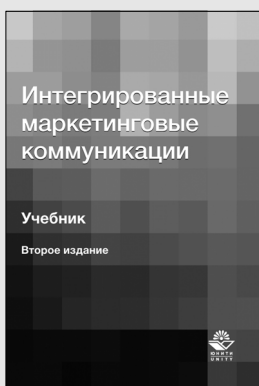
12. *Шибкова М.О.* Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности //

Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 31—41.

13. *Косов М.Е.* Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 29—37.

14. *Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е.* Рынок электронных финансовых услуг России и финансовая доступность: проблемы и возможности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 48—50.

15. *Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е.* Траектория успеха реализации магистерских программ // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 5 (85). С. 111—119.

Интегрированные маркетинговые коммуникации. Учебник для магистров и аспирантов высших учебных заведений / Под ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 391 с.

Раскрывается содержание интегрированного маркетинга как комплексной многоканальной синхронизированной коммуникационной системы, основанной на единстве внешнего и внутреннего маркетинга, в целях максимального удовлетворения потребностей общества в рамках производства под индивидуального заказчика многофункциональных продуктов.

В логической последовательности рассматриваются направления влияния инструментов PR и рекламы на результаты маркетинговой деятельности, раскрываются классификационные признаки потребительской ценности сферы коммуникационных услуг с учетом специфики практического использования в процессе рыночного участия фирм и компаний.

Материал учебника позволяет читателям ознакомиться с содержанием и спецификой внешних и внутренних коммуникаций, PR и рекламы в организациях сферы услуг, товарного обращения и промышленного производства. Рассматриваются механизм комплексной оценки интегрированных маркетинговых коммуникаций, рыночный механизм стимулирования сбыта и оказания маркетинговых услуг с учетом факторов деловой среды, а также эффективность инструментов PR и рекламы с выделением значения показателя социально-деловой активности и корпоративной ответственности.

Для магистров, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент», а также аспирантов при подготовке диссертации по профилю «Маркетинг».

УДК 369.032
ББК 65.29

REVIEW OF SOME DIRECTIONS ON IMPROVEMENT OF WORK OF EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE TOOL OF INCREASE OF EFFICIENCY IN THE FIELD OF FINANCE

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАБОТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

Svetlana Vladimirovna PETROVSKAYA,
a student of the Faculty of Finance and Economics
of Financial University under the Government
of the Russian Federation
E-mail: petrovskaya-1996@mail.ru

Светлана Владимировна ПЕТРОВСКАЯ,
студентка финансово-экономического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: petrovskaya-1996@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.04

Supervisor: Olga Borisovna Buzdalina, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Finance University under the Government of the Russian Federation (e-mail: OBBuzdalina@fa.ru)

Научный руководитель: Ольга Борисовна Бuzдалина, кандидат экономических наук, профессор кафедры «Государственные и муниципальные финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: OBBuzdalina@fa.ru)

Abstract. The article deals with consideration of the directions of the Government of the Russian Federation on improvement of work of executive authorities. There is an overview of the recent changes in their structure, also some directions to improve their functioning, as a sector of public administration.

Keywords: public procurement, insurance payment, federal executive authority, administration of insurance contributions, unified state extra-budgetary fund, optimization of the using of financial resources.

Аннотация. Данная статья связана с рассмотрением направлений Правительства Российской Федерации по совершенствованию работы органов исполнительной власти. Приводится обзор последних изменений в их структуре, а также некоторые направления по совершенствованию их функционирования, как сектора государственного управления.

Ключевые слова: государственные закупки, страховые взносы, федеральный орган исполнительной власти, администрирование страховых взносов, единый государственный внебюджетный фонд, оптимизация использования финансовых ресурсов.

Реформирование в области финансов — процесс, начавшийся очень давно и продолжающийся по сей день. Это связано с несовершенствами данной системы и попытками их устранения путем изменения законодательства, передачи полномочий от одних органов власти к другим.

В апреле 2017 года было подписано Постановление Правительства России, согласно ко-

торому полномочия в сфере государственных закупок были переданы от Минэкономразвития Министерству финансов Российской Федерации. Данное мероприятие должно оптимизировать контрактную систему государственных закупок в Российской Федерации, ведь, как выразился Д.А. Медведев, «когда один ответственный, гораздо проще выстраивать работу» [1, 2]. Но будет ли эффективно данное мероприятие и как в

дальнейшем оно отразится на работе Министерства финансов, ведь с увеличением полномочий растет его ответственность, да и система контрольных действий может усложниться, что приведет к трудностям?

Так, изначально государственными закупками занималось другое министерство — Министерство экономического развития Российской Федерации. Но все его полномочия, связанные с данной сферой, были переданы Минфину России, хотя Приказ Минэкономразвития №155 от 25.03.2014г., по которому за условия по допуску продукции иностранного происхождения отвечает Министерство экономического развития, не был отменен. То есть сейчас Минфин РФ — это федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке государственной политики и занимается нормативно-правовым регулированием осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В связи с этим могут возникать противоречия между двумя министерствами, так как Министерство финансов занимается оперативным управлением, а Минэкономразвития рассматривает все в долгосрочной перспективе [3, 4].

Кроме этого, 4 июля 2016 года Президентом России был подписан закон, по которому полномочия, связанные с администрированием страховых взносов, от внебюджетных фондов переходят к налоговым органам.

По нормам, вступившим в силу с 1 января 2017 года, администрирование страховых взносов на все виды страхования осуществляет Федеральная налоговая служба. Целью данных изменений является усовершенствование порядка исчисления, а также уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Кроме того, такая реформа должна укрепить платежную дисциплину при расчетах с перечисленными фондами Российской Федерации [5, 6]. На данный момент, реформа позволила сэкономить денежные средства в бюджете минимум на 27 млрд. руб.

Как считает Правительство РФ, при создании универсальной системы регулирования порядка исчисления и уплаты, а также администрирования страховых взносов, налогов и сборов снизится административная нагрузка на плательщиков.

Ранее в ведение Минфина России были переданы Росалкогольрегулирование и ФТС России (15.01.2016). При этом Росфиннадзор был

упразднен, а его полномочия перешли к Федеральному казначейству. Установлено, что функции Росфиннадзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ “Об аудиторской деятельности” передаются Федеральному казначейству, а функции органа валютного контроля — Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе. Процесс расформирования Росфиннадзора связан с желанием сократить бюджетные средства, как выразился один из чиновников экономического блока Правительства [7, 8]. Кроме этого, в 2007 году все полномочия Федеральной службы по финансовому мониторингу были переданы Правительству России, а сама служба упразднена.

Также стоит отметить, что на проходившем с 16 по 18 января 2018 года Гайдаровском форуме «Россия и мир: цели и ценности» Татьяна Голикова — глава Счетной Палаты — высказалась с предложением об объединении всех государственных внебюджетных фондов в единый. Данное мероприятие, по ее словам, позволит построить управление принципиально новым социальным страховым фондом по принципу социального партнерства, а также повысить прозрачность его деятельности и обеспечить высокий уровень доверия со стороны населения, что также важно, ведь, как отметил Андрей Макаров (глава комитета по бюджету и налогам Государственной Думы), без доверия граждан невозможно построить эффективную систему социального страхования [9, 10].

Таким образом, процесс реформирования органов власти, их функций и полномочий приобретает все большее значение в последнее время, ведь в связи со всей экономической обстановкой в мире, введением санкций Правительству необходимо принимать какие-либо решения в целях оптимизации использования финансовых ресурсов. Сокращение расходов на финансирование отдельных служб путем их упразднения, а также передача полномочий какому-то определенному органу власти в дальнейшем поможет усовершенствовать систему управления в сфере финансов в целом. Но следует обратить внимание и на то, что контроль в данной сфере может усложниться, ведь когда все сосредоточено в одних руках — повышается ответственность органа, а ему, как мы понимаем, уследить за всем будет тяжело. Поэтому проведение современных реформ требуют рас-

смотрения всех аспектов, в целях повышения эффективности системы финансов.

Список литературы

1. Resolution of the Government of the Russian Federation №. 446 of 14 April 2017 «on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation»
2. The order of the Ministry of economic development of the Russian Federation of March 25, 2014 № 155 «About conditions of the admission of the goods happening from the foreign States for the purpose of implementation of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs»
3. The Journal «State and municipal procurement» [Electronic resource] URL: <http://zakupki-portal.ru/novosti/izmeneniya-zakonodatelstva-44-fz/vazhno-minfinu-peredan-ryad-polnomochij-po-regulirovaniyu-kontraktnoj-sistemy-v-sfere-zakupok/>
4. Activities of the FTS of Russia – the website of the Federal tax service of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6099259/
5. Reference information: «Structure and functions of the Executive bodies and management» (the ConsultantPlus) [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120971/8221237cfcd038ede6bd1a52c6240b37e30e3bc0/
6. Decree of the President of the Russian Federation of 02.02.2016 № 41 «About some issues of state control and supervision in the financial and budgetary area» [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45536.html/>
7. *Buzdalina O. B.* The improving of the methodical approaches to formation of budget's incomes of subjects of the Russian Federation / O. B. Buzdalina // Scientific-practical publication "Financial life". 2017. № 4. P. 74–77.
8. *Buzdalina O. B.* Theoretical aspects of vector development of the Russian economy/ O.B. Buzdalina // Scientific almanac. 2016. № 4-1. S. 39–42.
9. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Паушева Т.Е. Траектория успеха реализации магистерских программ // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 5 (85). С. 111–119.
10. Финансово-экономический анализ. Учебное пособие / Под ред. Бобошко Н.М., Турманидзе Т.У. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки 080300 «Финансы и кредит». М., 2016.

УДК 339.1
ББК: 65.291.3

THE DEVELOPMENT OF MOBILE INTERNET TRADE IN MODERN ECONOMY

РАЗВИТИЕ МОБИЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Anastasia Romanovna KRUGLOVA,
Student Financial University
under the Government of Russian Federation
Email: nastialinansty@yandex.ru

Анастасия Романовна КРУГЛОВА,
Студент 2-го курса финансового факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
Email: nastialinansty@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 38.03.02

The article was written under the supervision PhD in Economics, Associate Professor of The Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Sigarev Aleksandr Victorovich (Email: alexsigarev@mail.ru)

Статья была написана под научным руководством к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Сигарева Александра Викторовича

Abstract. Having analyzed Russian virtual market, the conclusion is drawn that in Russia as well as around the globe there has been an active development of the Internet trade, and its part - mobile Internet trading, which has become a profitable tool for innovative entrepreneurs. The article discusses the factors and reasons that influence the development of the advantages of using this sales channel for both buyers and sellers.

Key words: Internet trade, mobile Internet trade, virtual market, online purchases, Internet buyer.

Аннотация. в результате анализа российского виртуального рынка сделан вывод, что в России и в мире происходит активное развитие интернет-торговли, а ее часть — мобильная интернет-торговли становится прибыльным инструментом для инновационных предпринимателей. В статье рассматриваются факторы и причины, влияющие на развитие преимуществ использования данного канала сбыта как для покупателей, так и для продавцов.

Ключевые слова: интернет- торговля, мобильная интернет- торговля, виртуальный рынок, онлайн- покупки, интернет- покупатель.

Nowadays the importance of information has been growing rapidly, as well as its role in the economy. Moreover, modern economic science identifies information as a separate factor of production. Back in 1991, US economist Thomas Stewart announced the starting point to enter the “information age”. This was due to the excess of US companies spending on the acquisition of information technology over the costs involved in purchasing industrial equipment. As a result of this transition of society to a qualitatively new space of conditional electronic accessibility, the global network has acquired for itself a new range of functions and assignments.

Not only has the Internet platform become a necessary element of globalising social processes, but also brought the financial sector to a virtual level, in some positions ahead of the real component of the economy.

For example, such modern scientists as D. Bell and M. Castells believe that the increasing role of information technology and information in general changes the structure of the economy and the very development of mankind [1, 2]. This is the achievement of a new economic level, which is usually called informational, in other words, post-industrial. Every year the number of people in the Internet space is steadily growing, for ex-

ample, as early as in 2014, Internet users in Russia were 80.3 million, while the audience of 2016 is 84 million. A special place in this area is access to the network from a mobile device, which enhances the dynamism of virtual processes. Thus, according to GfK, 56 million people in the Russian Federation in 2016 used the Internet on mobile devices. The results of the research clearly demonstrate the rapid increase in interest in this method of communication with the World Wide Web and the reason for this are the qualitative advantages of smartphones, in comparison with other devices. Baring this in mind, a new sector of Internet commerce is being highlighted - the mobile Internet trade. The audience of the Internet space is growing, as a result of which the data of potential buyers are analyzed. So, considering ACIT stud which aimed at spotting the age of users of the world wide web, using smartphones and tablets to enter the network.

Figure № 1 “User profile of the Internet”
Source: GfK 2017 | Internet penetration in Russia: Results of 2016 | January 2017

The results of the research show that a significant percentage of the population is an active Internet user, moreover, the younger generation is almost completely involved in the virtual space, but it is gradually catching up with the older generation, also taking advantage of the network. At the same time, a stable low involvement is observed among the elderly population, however such cases are the exception rather than the rule [3, 4]. The next indicator of the preferences of the Internet audience is the means for entering the virtual space. The younger generation uses mostly smartphones, which is associated with their winning characteristics, the leading characteristic is their mobility, so that the user can have unlimited Internet access. Middle-aged people” are less active in the network through their mobile devices and tablets, this is due to their commitment to a full-fledged computer due to a wider range of features and more functional preferences. Only a partial involvement is observed among buyers of this age group, which means smartphones and tablets aren’t as attractive when accessing the Internet, this process is related to the lack of trust in modern technologies, as well as to the low percentage of people of this age group actually using such devices, mainly by virtue of the negation of such necessity.

This study confirms the leading position of Internet commerce from mobile devices, moreover, the numerical advantage of such users among all age groups can be traced. Moreover, information

is provided on the main audience to which the virtual market is directed. In other words, innovative entrepreneurs need to develop a strategy that is applicable and oriented to these segments of the population.

Since smartphones occupy the central position among consumers of all generations when using the Internet, they are the main conductor of market processes in the virtual space. It is thanks to innovative technologies of information transfer and processing that most economic processes are much simplified and become more attractive. The procedure of buying goods and services is also simplified, because now, in order to gain the benefit, the buyer simply needs to use his phone. This opens up new opportunities for both the seller and the consumer. The electronic buyer requires a special approach, other methods than economic relations in real time, especially as in the virtual market competition is gaining more and more complex turnovers. That is why in order to compete on the Internet market, innovative and modern marketing moves are needed. Sellers have learned to use high technology to achieve their main goal — maximizing profits. As a consequence, the importance of such factor as advertising has been increasing. New approaches are more client-oriented in nature, and now through the smartphone the seller is in constant contact with the buyer, adapting it to his rapidly changing needs. One can single out the main advantages that are acquired through the introduction of advertising on consumer smartphones:

- control over your potential focus group;
- Increase in coverage of the target audience on a global scale;
- advertising support using innovative features of devices (SMS-sending, calls from company representatives, special advertising sites, advertising through bloggers’, as well as modernization of the method of “viral marketing”);
- qualitative improvement of customer service (possibility of payment via mobile bank, “hot line”, provision of callback operation, online consulting).

A clear structure of advertising placement in certain resources is also determined [5, 6]. The most popular methods are: business account promotion in social networks and the maintenance of a company’s own blog. Such methods significantly increase the quantity and demand for a product or service. After all, according to the psychological properties of the consumer, the

mark “popular on the Internet” automatically raises interest, and hence the subsequent increase in sales.

A special place in this market is contextual advertising, which determines the content depending on the interests of a potential buyer. Because of its “unobtrusiveness”, this method can expand the audience, because it appears only if the buyer was interested in this topic, which can increase the advertising performance of any company. Such a sector is conditionally divided into spheres of influence of some giants, such as: Yandex, Google, Rambler and others. In addition, one of the advantages of contextual advertising is its low price, in comparison with other analogues, although at the same time its effectiveness is great, because there is a selection of interested customers, which increases the likelihood of making a purchase, and contributes to making the brand popular.

However, the “unobtrusiveness” concept is ambiguous, because smart phones often provide access to constant monitoring by its users. With the help of special applications, it is possible to systematically notify every client about future promotions, changes. Largely smartphones affect companies positively, as with their help, sales volumes get relatively higher.

A special place in this market is occupied by contextual advertising, which determines the content depending on the interests of a potential buyer. Because of its “unobtrusiveness”, this method can expand the audience, as it appears only if the buyer was interested in a particular topic, which can increase the advertising performance of any company. Such a sector is conditionally divided into spheres of influence of such giants as: Yandex, Google, Rambler and others. Also one of the advantages of contextual advertising is its low price, in comparison with other analogues, although at the same time its effectiveness is great, because there is a selection of interested customers, which increases the likelihood of making a purchase, in addition, it contributes to the popularity of the brand [7].

However, the “unobtrusiveness” concept is ambiguous, due to the fact that smart phones often provide the seller with an open access to constant monitoring of its users. With the help of special applications, it is possible to systematically notify every client about future promotions and changes. In general, for companies, smartphones have positive effects, as with their help, sales volumes are relatively higher. Since many foreign countries have started using such methods

for a considerably long time, Russian companies have access to the experience of implementing advertising technology, and there is the possibility of recording actual world trends for further transfer to the domestic market.

Moreover, the creation of a single trade space allows local companies to move to the information level, to open new markets, that is, to realize their good beyond the real sector, which leads to an increase in the sustainability of small and medium-sized businesses. For the consumer, these innovative transformations also become an integral structure of their livelihoods. Internet trading is not just a one-time phenomenon, but also rather a constantly operating sector. Simplified has become the procedure of payment by itself as mobile devices no longer stand for quick purchases, but also for cashless purse. With the advent of electronic money, smartphones were personalized to the level of their own pocket bank. Money can be stored on the device and sent to the implementation of any financial transactions, from online purchase, to transfers to the accounts of individuals and legal entities. This versatility is a profitable phenomenon for sellers, because managing all purchases and bills from one device is much more convenient, the multiplicity of actions performed during a real transaction, so the choice of the consumer increasingly falls on the Internet market. In the recent year’s buyers, more and more trust the virtual space and are ready to make more purchases “without leaving home.” It is worth noting that the development of Internet banking has a positive effect on online stores, as buyers form an electronic wallet, which is convenient to use when paying on the virtual market. Now, to perform financial transactions, the client only needs to connect to the network and with the help of his personal cabinet, he is able to manage the account without considerable limitations. Not only has this tandem reduced the need to use only cash, but offline stores. This once again proves the gradual transition of the economy to an innovative level and the obsolescence of the mechanisms of the real sector.

According to Akit, e-commerce in goods and services accounted 36% of the country’s digital economy in 2017. These results fully reflect the current state of the economy, as already in the first half of last year the Russian virtual market grew by 22%, compared to previous years. Therefore, it would be fair to say that e-commerce grows quite dynamically, becoming one of the fastest growing sectors of the economy, while its component-mobile Internet-commerce - takes the first

place in interaction with customers, thereby integrating agents of the economy.

For the consumer, electronic purchases gradually take center stage, replacing traditional offers, due to the mobility and simplicity of the process. When a buyer who is using his smartphone has an unlimited choice and varied price offers, he gradually abandons the usual way of financial relationships, mainly as the quality of service of online stores has been growing steadily every year. Thus, Internet commerce gradually penetrates into the main economic processes, providing innovative entrepreneurs with a range of opportunities of the virtual market.

Moreover, every year the number of users only grows, so the seller can expect to reach the maximum audience, which increases the likelihood of interest in the goods or services. Such element of Internet commerce as mobile Internet commerce gradually strengthens its importance and takes center stage as the main instrument of the World Wide Web market. This method of online shopping boasts numerous advantages of relatively competitive methods, so it is often the main one for consumers. In general, Internet commerce has become a serious competitor for the traditional real sector of the economy, due to the fact that a buyer provided with choice, will always pick up something more innovative and convenient.

Список литературы

1. *Sigarev A.V.* Price Strategies of Firms in the Conditions of Electronic Commerce // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 2, 2013. pp. 170-174.

2. The Internet market in Russia, Results of the first half of the year 2017 ACIT // <http://www.akit.ru/explanation-market-internet-trade/>.

3. *Kurmanov V.V.* Modern trends in the development of Internet marketing and electronic commerce in Russia, 2013 // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management, № 3, 2013, pp. 128—132.

4. *Kolotov Yu.O.* Development of the market of mobile commerce in Russia // "Finance and credit", №20 (308), 2008, pp. 40—45.

5. *Tretyakov Arseniy.* Threats and Prospects of Internet Trading, Expert Magazine, No. 18-19 (666), 2014. Access mode: <http://expert.ru/north-west/2014/19/ugrozyi-i-perspektivy-internet-tor-govli/>

6. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112—116.

7. *Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // American Journal of Applied Sciences. 2017. Т. 14. № 3. С. 381—391.

УДК 336(073)
ББК 65.26.3

PERSPECTIVES OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT AND PLACE OF RUSSIA IN THAT PROCESS

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕСТО РОССИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Nikolay Nikolayevich SVETIKOV,
student of the Faculty of Finance
of Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: svetikovn@rambler.ru

Николай Николаевич СВЕТИКОВ,
студент факультета финансов Российского
экономического университета имени Плеханова
E-mail: svetikovn@rambler.ru

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

Academic adviser: Alla Jurjevna Chalova, Associate Professor, PhD in Economics of Plekhanov Russian University of Economics

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом кафедры «Финансов и цен» РЭУ им. Г. В. Плеханова Чаловой Аллы Юрьевны (achal@yandex.ru)

Annotation. This article examines the importance of the transition to green economy in all countries, including Russia. A number of transition problems associated with the economy of Russia is raised and their possible solutions are proposed.

Key words: green economy; pollution; resources; investments; bonds; energy resources.

Аннотация. В этой статье рассматривается важность перехода к «зеленой» экономике во всех странах, включая Россию. Возникает ряд проблем перехода, связанных с экономикой России, и предлагаются их возможные решения.

Ключевые слова: зеленая экономика; загрязнение окружающей среды; Ресурсы; вложения; облигации; энергетические ресурсы.

The existing models of the global economy development undergo specific transformations in recent years, some of which are innovation economy, digital technologies and green economy. Green economy is the subject of a particular interest. Green economy is the type of economy that is aimed at the reduction of ecological risks and the stable economic development without the deterioration of environment. It requires reasonable use of resources and worldwide cooperation.

The reason for the concept of green economy becoming so popular is that the contemporary global economy has a destructive impact on ecology. Pollution of air, oceans and soil with noxious substances leaves an irreversible effect on people's health and decreases their life expectancy. Ac-

ording to the World Health Organization, in 2012 7 million people died due to air pollution [1, 2]. Other conducted research suggests that in the last 40 years one third of all arable land was lost, primarily because of erosion and soil pollution [3]. All these indicators reflect that it is necessary to change the attitude towards the pollution regulation and shift to more ecologically secure systems. This is the exact goal of green economy.

In Russia the idea of green economy is just beginning to be realized in individual commercial projects. In 2016 the main segment of used energy resources (74%) consisted of oil and natural gas. Russia consumes approximately 3.3% of the world oil resources and 11.0% of the world natural gas resources. In addition, one can state that in the last decade the proportion of oil and gas in

the total consumption of energy sources in Russia actually slightly increased (by 1.4% and 0.2% respectively) [4].

At the same time, hydroelectricity is fairly well-developed in Russia. In 2016 it amounted to 6.3% of all energy production types. Nevertheless it is very probable that Russia can use hydroelectricity on a larger scale considering that surface water makes up over 10% of the country's total area.

Other renewable energy sources including solar, wind, geothermal and bioenergy are underdeveloped in Russia. In 2016 they made up only 0.02% of all energy production. Considering that in the last decades there has been very little development in the use of renewable energy sources in Russia, it is one of the most important priority areas for transitioning our country to the more ecologically clean economy.

One of the main federal budget sources in the Russian Federation are tax revenues from taxation of oil and gas production and export. Essentially, all budget revenues are divided into the ones that are obtained from oil and gas and the ones that are not. During 2011-2014 the overall revenues from oil and gas made up 50% and more of all federal budget revenues. Starting from 2015, because of the sustained trend of low oil prices on the world market, their percentage decreased to 35% [5, 6].

The volatility of oil prices and the gradual exhaustion of its world's supply as well as the global tense political situation create stimuli to develop new methods of energy production, especially the renewable ones, for countries importing oil. For that reason in many countries there is a transformation of energy security in economy happening right now. For an objective evaluation of the future export of its energy resources Russia has to keep track of the development and implementation of alternative electro energy types in the countries of Europe and eastern Asia because Russia supplies oil and gas primarily to the countries of this region. The most significant countries here are China, Netherlands and Germany because they are the largest importers of the Russian oil [7, 8].

Over the course of the last 50 years (1965-2016) China was increasing the oil consumption on its territory. In 2016 it consumed approximately 13% of the world's oil production. In Netherlands and Germany, on the contrary, there is a tendency of reducing the total oil consumption at present time. During the period from 2005 to 2015

the oil consumption in these countries reduced by 2.2% and 1.0% respectively. In 2016, the oil consumption in Netherlands and Germany increased slightly, but the overall trend is the reduction of the oil consumption [9, 10].

Although China is still interested in the import of the Russian oil and the shift from using oil in European countries happens rather slowly, it is necessary to take into account the countries' investments in the development of the green economy. For instance, in the last decade China has significantly increased its investments in solar energy (by 84.6%) and wind energy (by 57.8%). China has also increased support for other types of energy resources, but in a more limited extent. European countries overall are most interested in developing solar energy and the investments in this type of energy have increased by 53.5% from 2005 to 2015 [11].

Thus, we can come to the conclusion that in the foreseeable future Russia is unlikely to actively shift to the renewable energy sources. The primary reason for that is that Russia produces much more oil and gas than it consumes. Therefore having enough natural energy resources, our country will not need to import oil and gas to meet its needs. On the other hand, if many countries begin to give up the traditional types of energy resources and shift to the green ones, it can have a negative impact on the condition of the federal budget of the Russian Federation which receives considerable income from oil and gas.

A relatively new funding instrument of projects on renewable energy sources are green bonds. These are the bonds, proceeds of which are forwarded to investments in the green economy. The first green bonds were issued in 2007 by the European Investment Bank. At the present moment their amount exceeds \$22 bn [7].

In September 2016, the first green stock exchange was created in Luxembourg, designed for bond placement by the companies which implement projects for the environment protection. In just one year of the Luxembourg Green Exchange functioning there have been bonds placed for the total of €63 bn. The main criterion which should match the business of companies that want to issue their green bonds is their environmental friendliness that has to be proven. What is interesting is that the investment growth of the "green" division has surpassed the growth of investments in the regular market of Luxembourg even though the latter one is considerably more stable.

The idea of green bonds is relatively new but it has become very popular lately. Many financial market players consider this idea to be promising and willingly invest their money in it. In 2017 the market of these bonds amounted to over \$155 bn. and there is a high probability that it will surpass the mark of \$200 bn. in 2018 [12].

Green bonds can be a suitable instrument for attracting finance to Russian companies as well, considering that many of them now try to actively prevent the environment pollution. For example, in 2017 the leading Russian companies “Rusal” and “Nornikel” presented their plans of placing the green bonds. However, ultimately the placement of bonds never happened.

In today’s phase of global economic development, it is necessary to design methods and ways of solving the problem of the environment pollution, taking into account all damage to nature caused by humans. A forward-looking problem resolution is the switch to more ecologically friendly energy resources and investments in green bonds. Today Russia cannot shift to the active development of green economy because of the peculiarities of its economic environment. Nevertheless, the idea of “greening” the Russian economy is promising and can significantly improve the quality of people’s life and the quality of economy.

List of references

1. 7 millionov smertej jezegodno svjazany s zagrjaznenijem vozduha [Electronic resource] / URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/ru/>
2. O. Milman. Earth has lost a third of arable land in past 40 years, scientists say [Electronic resource] / URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/dec/02/arable-land-soil-food-security-shortage>
3. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Electronic resource] / URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-renewable-energy.pdf>
4. Bocharova S., Volkova O., Tkachev I. Dolja neftegazovyh dohodov v bjudzete Rossii upala do semiletneho urovnja [Electronic resource] / URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/03/2016/56f32a639a794756a61f301e>
5. Zlobin A., Mokrousova I. Kuda tetet na neftj: rejting stran-pokupatelej syrja [Electronic resource] / URL: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/341975-po-druzhbe-i-morem-kuda-tetech-nasha-neft>
6. Fomchenkov T. Akcii pozeleneli [Electronic resource] / URL: <https://rg.ru/2017/10/09/pervaja-v-istorii-zelenaia-birzha-pokazala-stremitelnyj-rost.html>
7. Bonds and Climate Change: The State of the Market 2017 [Electronic resource] / URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi-sotm_2017-bondsclimatechange.pdf
8. Green bond issuance to reach 200 billion-dollar record in 2018 [Electronic resource] / URL: <http://www.novethic.com/sustainable-finance/isrse/green-bond-issuance-to-reach-200-billion-dollar-record-in-2018-145498.html>
9. Londonskaja birza predrekajet kompanijam iz RF uspeh v razmescenii “zeljonyh bondov” [Electronic resource] / URL: <https://1prime.ru/articles/20171020/828042721.html>
10. Слепов В.А., Чалова А.Ю., Барановский С.А. Федеральный бюджет 2016 г. как отражение экономической политики государства: дрейф или развитие? // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 17-26.
11. Паушева Т.Е., Бурлачков В.К. Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 952—956.
12. Финансово-экономический анализ: Учеб. пособие / Под ред. Бобошко Н.М., Турманидзе Т.У. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки 080300 «Финансы и кредит». М., 2016.

УДК 33
ББК 65.01
JEL: D21, D22, L22, L25, L53, M14, M21

REAL AND VIRTUAL COMPUTER NETWORKS AS A FACTOR OF CAUSALLY SUSTAINABLE COMPETITIVENESS OF MODERN COMPANIES

РЕАЛЬНЫЕ И ВИРТУАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ

Evgenia Ivanovna PSHENITSYNA,
Senior lecturer, Department of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics

Aleksandr Victorovich SIGAREV,
PhD, Assistant Professor,
Department of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics,
Department of Public Finance
Finance University under
the Government of the Russian Federation

Евгения Ивановна ПШЕНИЦЫНА,
старший преподаватель кафедры экономической
теории Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова

Александр Викторович СИГАРЕВ,
к.э.н., доцент кафедры экономической теории
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, доцент Департамента
общественных финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Научная специальность: экономическая теория

Abstract. The development of information technologies has led to the emergence of computer networks. Nowadays, the largest network in the world is the Internet. Virtually everyone is a part of various networks. This research work offers an insight into different types of networks as a way to improve market competitiveness of a company. The competitive advantage proposed in the 20th century already does not stabilize the enterprise's position on the market as it can be easily altered by the market behavior. In recent years, sustained competitiveness has been more and more recognized as the crucial part in the enterprise's stable position on the market. Competitiveness is provided by both internal and external environment. The study reviews virtual networks as the part of sustained competitiveness in the internal environment, and real networks as the part of the external one.

Key words: external and internal networks, competitiveness, pricing strategy.

Аннотация. Развитие информационных технологий привело к появлению компьютерных сетей. На сегодняшний день самой крупной сетью является Интернет. В рамках данной работы предложено рассмотреть разные виды сетей, как способ повышения конкурентоспособности компании. Предложенные еще в XX в. конкурентные преимущества не позволяют стабилизировать положение предприятия на рынке, т.к. легко могут меняться под действием его конъюнктуры. В последнее время все чаще начинают говорить об устойчивой конкурентоспособности, как необходимой составляющей стабильного положения предприятия на рынке. Конкурентоспособность может обеспечиваться к внутренней средой компании, так и внешней. В процессе изложения будут проанализированы виртуальные сети, как элемент устойчивой конкурентоспособности внутренней среды компании, и реальные сети — как элемент внешней.

Ключевые слова: виртуальные сети, сети, цепочки создания стоимости, сетевые формы реализации, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.

Throughout the development of economic thought, the concept of competition was determined by the nature of the interaction between those economic agents that

had been operating on the market. The work of M. Porter «Competition» is considered to be a turning point in the understanding of this market characteristic. In it competition was viewed

not as one formed under the influence of external interaction, but as the element of the external environment of the enterprise, which could be altered by marketing strategies developed by organizations. However, this understanding was preceded by a number of phases and studies, that distinguished the characteristics of the market, which determine the natural basis of the company's sustainable position on the market [1, 2].

The first phase (XVIII-XIX centuries.) described in the work of Adam Smith "An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations" (1776) starts with the initial accumulation of capital, linked to the emergence of the class of petty bourgeoisie. The second phase (XIX-XX centuries) is associated with the work of Alfred Marshall "Principles of Economics" (1890). The third phase (the middle of the 20th century - the 80th of the XX century) is tied to the allocation of the role of the state as a key player on the market, and the work of John M. Keynes, "The General Theory of Employment, Interest and Money" (1936).

Each of the mentioned phases brings alterations to the understanding of competition, its essential characteristics, defined by the interests of those economic agents who play the major role in the economy during each of them. Let's look closer into how the approaches of scientists towards the concept of competition have been evolving; how changing the role of different economic agents or adding new economic actors to the market affect this phenomenon?

In the first phase of the development of views on the concept of competition, Smith proposed to define competition as the struggle between producers and consumers as well as between producers. Adam Smith viewed competition as the result of the rivalry between producers that caused changes in prices (price competition). This approach was developed during the time of predominance of manufactory production, which could not provide high-speed creation of necessary industrial goods, forcing the population of the country to confront the realities of international trade. Competitiveness was determined by technical and natural conditions that had been laid by previous generations, while competitive advantage was obtained by the manufacturers through lower costs. The inherited technical and historical conditions of the countries provided stability in the international arena.

The next phase in the development of views on competition is associated with the marginalist

revolution and the works of Marshall and Joseph Schumpeter. The author of the «Principles of Economics» defined effective competition as one based on the laws of marginal utility and marginal productivity, where economies of scale served as the basis for obtaining additional competitive advantages. Price competition was considered effective if it provided returns in the physical volume of production, that exceeded the costs. This approach was in the interests of the commercial stratum of the society, that laid foundation for the segment of large capitalists. Schumpeter continued developing the concept of «effective competition». The author of the «Theory of Economic Development» (1961) studied the profit required for the development and introduction of innovations as previously based on the monopolies. As innovation spread, the monopoly structure got replaced by a competitive one, providing the economy with a socially important manufacturer whose competitiveness was determined by the popularity of the innovation, and competitive advantage – by their importance and public support. Thus, Schumpeter supported Marshall's ideas that the company's stability was determined by its ability to provide a scale effect sufficient enough to cover the costs of innovation [3, 4].

The theory of the monopoly position of firms, which evolved in the beginning of the 20th century, marked a new phase in the development of views on the peculiarities of the position of enterprises on the market, focusing the attention of scientists (J. Robinson, F. Edgeworth, A. Lerner, etc.) on the specifics of competition between the manufacturers of certain product groups, emphasized by consumers' reaction to price changing [5, 6]. The principles of elasticity of demand and efficiency of public use of available resources came to the fore. At this phase, the efficiency of competition and the formation of competitive advantages depended on the methods of establishing barriers in the markets of specific goods with high elasticity. The elasticity of demand affects the competitiveness of the enterprise because the manufacturer, who's covered the most price elastic segment of the market, receives the guaranteed demand for their product. This approach resulted from the allocation and expansion of the class of owners of resources of the production, who sought for the most effective application of the resources and receiving a stable income. Thus, the evolution of approaches to understanding competition by the mid-twentieth century has led to the development of a new scientific direction (for

example, researches of John Kenneth Galbraith), which deals with the issues of demand management and consumer behavior depending on their individual psychological reactions, giving businesses additional tools in the competition.

The third phase ensured the emergence of a new equal player on the market - the government [7]. The role of the government was discussed earlier. The postwar crisis provided the reasons for it. The specifics of the state interference were defined by the necessity to support the business recovering from the World War II.

Thus, by the 1980s the competition was perceived as a rivalry, based on a combination of a number of factors (competitive advantages), associated with the availability of:

- lack of knowledge of participants about each other's abilities;
- the ability of economic entities to enter the market with a fundamentally new solution;
- an effective operational strategy;
- elastic demand, which determines the market share;
- external interference.

Competition was considered effective, if based on the ability (competitiveness) of the producer to predict the most elastic consumer niche on the market.

However, the acceleration of the STP and globalization completely neutralized the natural-historical basis of competitiveness and technical conditions of competitive advantages, forcing «old» organizations to create them artificially. The constantly changing market environment caused their rapid obsolescence, making modern organizations face the problem of ensuring the sustainability of the position which calls for competitive strategies.

The theory of competition, formulated by Michal E. Porter, is based on the fact that every country has a certain suite of competitive advantages: higher levels of productivity, skills of industrial, technical, commercial personnel of certain industries and etc., which determine not only the stable position of particular enterprises on the market, but also the fate of entire countries in world trade. The work of Michal E. Porter became a watershed in the theory of competition, justifying the importance of competitiveness and competitive advantages in the market struggle, on one hand, and proposing artificial factors for strengthening the position of the enterprise in the market, on the other.

The concept of competitive advantage is understood as the interplay of several factors in the external environment of an enterprise, which could be used in the most effective and efficient way by a firm to hold or gain position on the market. They can both be created artificially and exist on the market. Thus, competitive advantage can be noticed and used as a basis by other organizations from, perhaps, another sector or consumer niche market. One widely known example is that of two world rivals – Microsoft and Apple, each of which introduced the world to its own version of a portable computer. For the Apple company the output was originally defined: something better than the Microsoft technologies had to be developed. The mobility of technologies became the competitive advantage, while interface, user-friendly software has become the trademark of Apple, determining its competitiveness. Thus, competitive advantages can change under the influence of the external factors: changes in market conditions, legislation, etc. While, competitiveness is formed as the result of the company's functioning and is tested under the influence of the primarily market environment factors [8, 9].

Nowadays there is already talk of the need for separate measures to ensure the competitiveness of the company in the external and internal environment. In the external environment, the enterprise interacts with economic agents and the stability of its position mostly depends on this cooperation. The stability of the internal environment largely depends on the decisions made by the company's management. For the purpose of stabilizing the internal environment, the company's management can take a number of measures:

1. create external parts of the structure or duplicate them. The most effective way to do the duplication is to develop networking between the company's divisions: by both building a chain of dependent enterprises and creating a network of independent stand-alone companies [10, 11].

2. make corrections to the production and sale of goods of the company.

3. change financial policy of the company.

4. make changes to the interaction with both suppliers and competitors, and with customers as well.

5. make changes to the company's structure itself, get rid of inefficient units.

Unstable and strong politicization of the external environment makes competitive advantage become changeable and unsubordinated to the company, which affects the sustainability of the com-

pany's structure, i.e. its sustainable competitiveness. The competitiveness is developed by the company itself. Furthermore, at every step of the company's development competitiveness gets determined by different parameters [12].

The end of the 20th century was associated with the increasing complication of market processes and forms of interaction, expressing the need for such form of interaction as developed cooperation. For the purpose of getting competitiveness stabilized, Brandenburger and Nalebuff proposed to lay the company's activities out into separate stages of the value chain (net), based on the allocation of capital and the division of labor into technological processes (co-opetition). Networking implies a clear distribution of roles among the participants within the entire process, whether it's production of goods, provision of a service or execution of works. Role-playing independence of the network participants and their interest in the outcome help to exclude any duplication of functional staff as well as productive capacities. The key feature of a network emergence, on one hand, is the possibility of its surviving within a specific market niche through either territorial consolidation, or distribution of a brand product (e.g., franchising), on the other hand, is the possibility of finding new market outlets. The approach offered by M. Porter gave little attention to the fact that a company can strive not so much for the market leadership and the maximum possible profit, but first of all for a stable position and predictable market conditions. This particular fact was reflected in the works of Brandenburger and Nalebuff, which introduced the idea of business complementarity and the development of network structures not only in the form of clusters, but first of all as the outcomes of a unified value chain, where each of the participants becomes all the five forces at once. Basically, competing as the phenomenon of mutual destruction gets replaced with the idea of mutually beneficial cooperation with the goal of maximizing the profit added for each member of the production chain. Thus, the stability of the companies is guaranteed with changed market conditions, where, on one hand, the interdependence of the network participants (NET Value) stabilizes the enterprise's position on the market through adjusting its conditions, thereby creating an additional competitive advantage, but on the other hand, the consolidation of market relations limits the enterprise's mobility in gaining a new market position [1, 13].

The beginning of the 21st century offered a solution to the problem of the low mobility of networking and complex-structured companies. Innovation has become one of the ways for a network company to enter a new market segment. However, such market entry may not be possible for a company that has to «drag» the whole supporting network with it, which doesn't let this particular form of organization significantly increase the competitiveness: in this case, the competitiveness is determined by the difference between the income that could have been generated by the company when implementing a breakthrough concept, and the loss of income caused by exiting the network [2, 14]. With the development of ICT this difference keeps increasing, which makes the creation of a large number of real divisions within the same company irrelevant. And if, nevertheless, the company continues to branch out its structure, often it is done at the expense of quality or increases the cost of production (for example, Reckitt Benckiser or Unilever, which began to use palm oil, that's harmful to health, in order to reduce costs). This results in many companies starting to move away from supporting networks, preferring real relationships to virtual [15, 16]. Therefore, nowadays, we can talk about a global network, as one of the types of competitive advantages and foundations for increasing the competitiveness of the company.

Virtual networks can influence the internal structure of a company, on one hand, by moving the technical division of the company to the foreground, and, on the other hand, by increasing the relevance of its modal structure, when every peripheral division (no matter its location) gets an ability to communicate with the headquarters without intermediaries and in no time [17, 18]. In fact, virtual networks significantly reduce not just the production costs but the transaction ones as well, by reducing time for decision making, signing contracts, etc. The influence also affects the enterprise's position on the market. On one hand, the company's structure becomes more mobile, thereby enabling it to close down the unit in areas with low demand and open them in areas where the demand has increased. And on the other hand – the development of mobile apps and aggregators that deliver the company's product to the consumer with minimal costs.

Thus, virtual networks affect:

- the nature of marketing (the development of software applications that simplify the procedures of interaction with customers).

- the nature of interaction within the company: the speed of interaction changes, a number of technical procedures, organizational routines, guidelines for allocation of resource, etc. gets simplified.
- the company's position on the market (often the popularity of an application attracts more customers than selling goods in the real market).

The pointed-out moments allow us to state that virtual networks affect the competitiveness of a company by influencing its internal environment.

However, there's competition within the virtual networks as well. So, the first level of competition is competition among distribution channels for consumers, which is typical in the real market as well [8]. But in virtual networks it has a peculiarity. On one hand, companies strive to develop user-friendly applications for IOS, Windows or Android and upload them on the major electronic platforms (such as AppStore, GoogleStore, etc.) or place their offers on aggregators (such as AnyWayAnyDay, Booking, etc.). Often, easy interface of the applications and aggregators attracts additional customers, who would have never noticed the company's product in real world. On the other hand, companies strive for high positions in search queries on sites like Google, Yandex, Mail.ru etc., also providing themselves with additional consumers [6].

The second level of competition happens among electronic platforms, aggregators and search engines, striving to become more popular with consumers. They compete not only for users, their clientele also includes companies that post information about themselves or their applications online, which in turn establishes a certain consolidation of different types of electronic resources among different groups of consumers. So, Yandex focuses on business information, while Google is mainly used to deal with everyday issues [20]. In turn, this pattern encourages manufacturers to post information about themselves on as many resources as possible. This results, first of all, in reaching a wider range of users, and secondly, more offers equals more completed transactions and, as a result, bigger percentage of those transactions.

Competition of the third level starts among the developers of applications, as well as the fight for good ratings, which determine the ranking inside the resources. Of course, the consumer retains the option of contacting the manufacturer directly, without intermediaries. However, in this

case he loses the option to compare prices online, that can significantly increase the asymmetry of information. In addition, in the case of direct contact with a client the producers offer prices that are significantly higher than the ones stated in the search engine-agents. Thus, the emergence of major electronic platforms (like AppStore) boosts competition on different levels. The proposed three-level structure of competition demonstrates interrelations that increase consumer awareness, reduce search costs, and lower equilibrium prices.

In fact, virtual networks transform the internal environment of a company into more mobile and less expensive one. However, the competition that they generate changes market conditions, often by leveling the impact of stabilization of the company's internal structure. In this case, the justification of the implementation of virtual networks into the internal environment of the company gets determined by the impact of the network implementation on transaction and transformation costs of the company (how much the costs will decrease), minus the income provided by posted online information about the company's offers (growth rate of revenue). One of the ways to substantially reduce company's costs is to introduce innovation into the ICT sector. But in this case, it is worth noticing that the impact of that innovation has to be able to cover the costs associated with its implementation.

Another way to influence and stabilize the internal environment of a company is via quasi-virtual networks (otherwise, interactive or smart networks). These networks help to not only reduce the company's costs, but also significantly improve its efficiency. Working with these networks requires high-tech equipment, the cost of which often exceeds the financial capabilities of the company, therefore their implementation calls for comprehensive evaluation and justification. Being highly specialized these networks can significantly improve the efficiency and stability of the internal structure of a company within a specific market niche. However, their use doesn't go beyond that specific niche, which limits companies' mobility, but gives them stability.

Bibliography

1. *Ustyuzhanina E.V.* The Eurasian Union and global value chains. / *European Politics and Society* / Volume 17, 2016 — Issue sup1: The Eurasian Project in Global Perspective. P. 35—45/
2. *Sigarev A.V.* Online-Shops: Peculiarities of pricing on electronic markets / VIII International

Scientific and Practical Conference «Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development» / Publisher: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Moscow. February 19-20, 2016. P. 121—125.

3. *Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. 2017. T. 14. № 3. С. 381—391.

4. *Sigarev A.V., Pshenitsyna E.I.* Classics and neoclassics about the influence of economic agents on market competition / *The seventeenth All-Russian Symposium: «Strategic Planning and Enterprise Development»* // Publisher: Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow). 12-13 April 2016. P. 127—129.

5. Yandex loses the war for the Runet, soon Google will be the dominant search engine. / <http://iqreview.ru/economy/yandex-google-war/> (Accessed at 30 August 2017).

6. *Sigarev A.V.* Pricing for information goods implemented via the Internet based on consumer choice / *International Scientific Conference «Lomonosov Readings — 2016»* // Publisher: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» (Department of Economics), Moscow. April 18-20, 2016. P. 321.

7. *Evsyukov S.G., Sigarev, A.V., Ustyuzhanina, E.V.* Model of dynamic pricing on the markets of networked goods in the conditions of monopoly of the supplier / *Financial analytics: Problems and solutions* // Publisher: FINANSY and KREDIT Publishing House, Moscow. 2016, 30 (312). P. 2—18.

8. *Sigarev A.V., Kosov, M.E.* Peculiarities of price discrimination in the implementation of information goods through electronic commerce. / *Financial analytics: problems and solutions*. / Publishing House: FINANSY and KREDIT Publishing House (Moscow). 2016, 10 (292). P. 22—30.

9. *Sigarev A.V.* Pricing strategies of firms in the conditions of electronic commerce: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Lomonosov Moscow State University, Moscow. 2014.

10. *Sigarev, A.V.* E-commerce: distinctive characteristics and regional characteristics. / *The Sixth International Scientific Conference «Innovative Development of the Russian Economy: Regional Diversity»*. Moscow, April 17-19, 2013 / Publish-

er: The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» (Department of Economics), Moscow. 2013. P. 279—285.

11. *Bondarenko N.E.* Innovative clusters: theoretical foundations and forms of organization // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2015. No. 5 (83). P. 29—41.

12. *Ustyuzhanina, E.V.* Forms of business integration: a view from the standpoint of an institutional theory // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2015. № 2 (80). P. 34—45.

13. *Dementiev, V.E.* Conditions for coordination of economic activity as a factor in the formation of organizational structures. / *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2015, No. 2 (80).

14. *Dubovik M.V.* From Creative Clusters to the Creative Economy // *Bulletin of Economic Integration*. 2011, № 8. P. 14—23.

15. *Pshenitsyna, E.I.* Peculiarities of pricing for network structures. / *Priority directions for the development of science and education* // Publisher: Limited Liability Company «Center for Scientific Cooperation» Interactive Plus «(Cheboksary)». 2015, No. 2 (5). P. 444—447.

16. *Shamin, V.A., Pshenitsyna, E.I.* Research and analysis of transaction costs of firms while implementing the bank's settlement functions. / *Scientific discussion: Innovations in the modern world* // Publisher: Limited Liability Company «Innauka» (Moscow). 2015, No. 12-1 (43). P. 119-131.

17. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital “escape” // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2016. № 1. С. 112—116.

18. *Pshenitsyna, E.I.* Informational certainty as a condition for making a rational decision. / *IV International Scientific Conference «Institutional Economics: Development, Teaching, Applications»* // Publisher: SUM. 2015. P. 84—87.

19. *Sigarev, A.V., Pshenitsyna, E.I.* Classification of computer networks for their economic purpose. Emphasizing of quasi-virtual networks and quantum communication. / *Scientific and Practical Conference «Intelligent Systems in the Information Confrontation» (ISIC-2015)* // Publisher: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow). 2015. P. 190—197.

УДК 336.744

FACTORS OF DEVELOPMENT AND USE OF CRYPTO CURRENCY

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Diana Igorevna STEPANOVA,
PhD, Associate Professor of The Department
of Finance and Prices,
Plekhanov Russian University of Economics,
E-mail: stepanova.di@rea.ru

Диана Игоревна СТЕПАНОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и цен
ФГБОУ ВО Российский экономический
университет им. Г.В.Плеханова
E-mail: stepanova.di@rea.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and evaluation of factors that affect the market prospects of using crypto currency. The author identified two groups of factors - supply and demand factors. The author's definition of the term crypto currency is given. The article draws conclusions about the future spread of crypto-currency technology. The results of the analysis can be useful both for improving the state monetary policy, and for expanding the financial instruments for settlements between individuals based on the development of modern Internet technologies.

Key words: crypto-currency, virtual currency, block-chain, decentralized payment network.

Аннотация. Статья посвящена выявлению и оценке факторов, оказывающих влияние на рыночные перспективы использования криптовалют. Автором выявлены две группы факторов - факторы спроса и предложения. Дано авторское определение термину криптовалюта. В статье сделаны выводы о будущем распространении технологии криптовалют. Результаты проведенного анализа могут быть полезны как для совершенствования государственной монетарной политики, так и для расширения финансового инструментария проведения расчетов между частными лицами на основе развития современных интернет-технологий.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, блокчейн, децентрализованная платёжная сеть.

At present, in the conditions of rapid development of the financial market and rapid technological progress with the use of new information and telecommunication technologies, a number of innovative solutions in the field of retail payment services have been developed that have created a basis for a new form of money. The development of the Internet network, technological processing innovations and modern encryption tools brought to life a new form of electronic money - crypto-currencies. Their appearance is conditioned by the desire of legal entities and individuals to obtain an additional source of cash, income, and conduct financial transactions in confidence, without intermediaries. The study of classification, types of crypto-currencies, the mechanism of the functioning of local crypto-currency systems, their definition in the role of organization of non-cash settlements between subjects of market relations are caused by the need to assess their impact on the state of monetary circulation in the country and in the context of international settlements.

The creation of such payment systems is associated with the development of Internet technologies in the system of mutual settlements for goods (works and services) and the Internet of things [3].

Crypto currency can be defined as a type of digital virtual currency, the emission and accounting of which is decentralized on the basis of maintaining a distributed platform by mathematical calculation and creating new blocks, asymmetric encryption, applying various cryptographic methods of protection [2].

From the economic point of view, it is possible to give the following author's definition of the term **crypto-currency**: it is a payment and settlement means created and taken into account using information and telecommunication technologies, based on mathematical principles, which is protected by cryptographic methods [4].

In the most general form, the factors that affect the market prospects for the use of crypto-currencies can be divided into demand factors and supply factors.

Demand Factors:

1. Security. An important factor of demand in connection with the use of crypto-currencies, based on the decentralized system of accounting for transaction data, is the risk of financial losses for users. A security breach can not only undermine consumer confidence in the crypto currency itself, but also affect intermediaries whose services the end consumer uses in virtual currency settlements. By analogy with cash, if a user loses specific information that provides him with a “ownership” guarantee for virtual monetary units stored in a decentralized transaction data system, such loss will be irreparable. Some users of crypto-currency rely on intermediaries to store information related to their ownership of virtual currency units and therefore must trust these intermediaries to reduce the risk of financial loss to the end user from breaking the cryptosystem, breach of operating conditions or misappropriation of the crypto currency.

2. Cost (costs of use). Crypto-currencies can offer lower transaction costs than other payment methods. In some systems, payment processing by participants is rewarded by the system by issuing new units of crypto currency, which represents the potential for earnings on capital gains measured in national currency units, rather than in transaction costs. For this reason, crypto-currencies can be an attractive alternative for some individuals or organizations, especially cross-border payments, which generally involves paying higher fees to payment service providers. In addition, transactions in these cryptosystems do not require intermediaries to make payments that could affect the cost of transaction processing. However, the transaction costs in these schemes are not always transparent, and there may be other costs, such as fees for converting crypto currency into national if the user does not want to maintain balances expressed in virtual currency units.

3. Ease of use. Ease of use, as a rule, is crucial for the adoption of payment methods and mechanisms and can include factors such as: a) the number of steps in the payment process; b) Is the process intuitive and / or convenient, and how easy is its integration with other processes, etc. Currently, many providers are trying to improve and facilitate the work of users in crypto-currency systems.

4. Volatility and risk of loss. If users prefer to keep the crypto currency as an asset received as payment, they may face costs and losses associated with price risk and liquidity risk. These

risks are very significant given the market volatility and dislocations that occurred with the most famous crypto-currencies. While some users seek to derive speculative returns from this volatility, for most participants in the calculations, the volatility of exchange rates may be an obstacle to their widespread adoption. The question is whether price volatility will decrease if the crypto-currencies become more widely used, is open, as well as the issue of reducing the risk of financial losses while holding virtual currencies with zero intrinsic value in the long-term time period.

5. Irrevocability. In most crypto-currency systems, irrevocability of payments is provided, which reduces the risk to the recipient of payment for the canceled payment due to fraud or return. Also, this function can be attractive to payees (for example, outlets).

6. Speed of data processing. It is argued that crypto currencies have the potential for faster clearing and final settlement of transactions than traditional payment systems, although the processing speed of transactions in different crypto-systems depends on their technical details. However, it should be noted that a number of innovations not related to virtual currencies (for example, the emergence of faster systems of retail payments) are also aimed at meeting the growing need for improved processing speed of payment transactions. In addition, gross settlement systems in real time, which are widely used in wholesale payments in financial markets, already provide an opportunity to make fast payment and settlement transactions.

7. Outside the country (transboundary). Crypto-currencies are based on open networks with global coverage. In these schemes, no distinction is made between users by their location, and therefore money can be moved between users across borders. In addition, the speed of transactions does not depend on the location of the payer and the payee. Further, in the context of restrictions that can be imposed by national authorities on cross-border transactions, the decentralized nature of virtual currency schemes means that it is difficult to establish such restrictions on transactions with their use.

8. Marketing and reputation effects. Virtual currency schemes are widely regarded as an innovative way of payment. Retail outlets see advantages in accepting payments by virtual currency, as its use stimulates the demand for goods and services. Similarly, users can be attracted by the convenience and novelty of technology.

Supply factors:

1. Fragmentation. Currently, several hundred crypto-currencies are in circulation. They differ not only in different protocols for processing and confirming transactions, but also in approaches to increasing the supply of virtual currency units. Such a variety of currencies can become an obstacle to the widespread adoption and use of these systems, since reaching a critical mass is a prerequisite for implementing network effects that are common to all payment networks.

2. Scalability and efficiency. Due to the limited acceptability in cryptoplaces, the number of transactions processed in the crypto currency is several orders of magnitude less than the number of transactions that are processed in widely used retail payment systems. Whether crypto currencies can evolve to handle a much larger number of transactions is not yet clear. Increasing their effectiveness can not be taken for granted, as some of the best-known crypto-currency systems seem resource-intensive in terms of energy and processing power required to handle even a small number of transactions. Improving the processing power and processing speed of operations, as well as reducing the cost of maintaining these systems, means that the issues of scale of activity and efficiency can be solved over time.

3. Pseudonymity. The degree of anonymity provided by some crypto-currency systems may prevent financial system participants from providing services for the use of virtual currency to their clients, since the requirements for combating money laundering and countering terrorism are difficult to satisfy with respect to transactions using crypto currency.

4. Technical issues and safety. Crypto-currency systems must reach a consensus among their participants to ensure the uniqueness of a decentralized system for recording transactions data (that is, there is a need for a single version of a decentralized system for accounting transaction data with a history of transactions and balances spread across the network). The intensity of the use of virtual currencies can be reduced if different versions of the transaction data recording system can coexist over a long period of time or if procedures for reaching consensus are too costly. Attackers can try to make a profit by introducing fraudulent transactions in a decentralized system of accounting for transaction data and by inducing other participants to use a falsified accounting system.

5. Business model of sustainability. Building a sustainable business model in the long term may

be a particular problem for some crypto-currency systems. In some cases, incentives for certain entities that support the scheme (for example, check transactions or reflect them in the ledger) are directly related to the issue of a currency whose volumes may be limited or reduced over time. At the same time, the costs incurred by the participants in the calculations may be significant in some systems. In such cases, the question remains open, will there remain incentives for participants to maintain the stable operation of the cryptosystem when the supply of new units of the crypto currency will decrease or disappear. It is also possible that commissions for transactions can be raised to compensate for the loss of revenues as a result of a decline in the issuance of new units of the crypto currency, which may affect the demand and stability of the system in the long term.

Despite a number of obvious advantages for market participants on the part of both demand factors and supply factors that contribute to the wider use of crypto-currency for payment purposes, there are a number of problems associated with the development of payments by virtual currencies. First of all, they include: a) lack of transparency in the activities of crypto-currency systems; b) unclear legal status of the crypto currency; c) lack of continuity and potential illiquidity of some crypto-currencies; d) high information and network dependence, etc.

The concept of a decentralized payment network offered by crypto-currencies on the basis of blocking technology differs so much from previous payment solutions that its improvement and disclosure of the potential will take some time. Similarly, all other innovations such as electricity, cars, airplanes, mobile communications, the Internet, etc. were adapted for mass use. Freedom of movement, communication, etc., which until recently seemed fantastic, have now become a reality, directly or indirectly improving the lives of everyone. The main value of crypto currency is that they provide another degree of freedom - the freedom of personal finance. The wide spread of this technology will lead to a series of significant changes in many areas, including. on the Internet of things, cloud technologies, in the sphere of notarial, medical and other services.

The crypto currency world was generated rather recently - only 10 years ago. This is a young sphere that has not yet been legally formalized, so now the laws that regulate it change very often. This complicates the functioning of the crypto currency and carries a lot of risks.

References

1. *Stepanova D.I.* On the further development of the payment system of the Bank of Russia // Banking business. 2012. № 4. P. 11—17.
3. *Stepanova D.I., Nikolaeva T.E., Ivolgina N.V.* Features of the organization and direction of development of crypto-currency payment systems. // Finance and credit. 2016. № 10 (682). P. 33—43.
4. *Stepanova D.I.* The impact of crypto currency on public financial activities. Collection of scientific articles: Public finance in the XXI century. Edited by A.D. Selyukov, V.A. Slepov. 2017. P. 195—199.
5. Deloitte, Blockchain: Enigma. Paradox. Opportunity. 2016. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/Innovation/deloitte-uk-blockchain-full-report.pdf>
6. European Central Bank (ECB), Virtual Currency Schemes — a Further Analysis. 2015. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetailDoc&id=30639&no=5>
7. European Banking Authority. “EBA Opinion on ‘Virtual Currencies’”. European Banking Authority Opinion 2014/08.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 336(073)
ББК 65.26.3

SPECIFICITY OF FINANCIAL RELATIONS IN THE COURSE OF THE REVOLUTIONARY REFORMATION OF RUSSIA

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ

Nikita Dmitrievich YAKOVLEV,
student of The Federal State-Funded Educational
Institution of Higher Education «Financial
University under the Government
of the Russian Federation»
Email: NDYakovlev@mail.ru

Никита Дмитриевич ЯКОВЛЕВ,
студент федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
Email: NDYakovlev@mail.ru

Научная специальность: 38.04.08 — Финансы и кредит

The article was written under the supervision British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of The Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Kosov Mikhail Evgenievich (kosovme@mail.ru)

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Косова Михаила Евгеньевича

Annotation. The article is devoted to the state of the economic system and financial relations in the period preceding the revolutionary events taken place in Russia in the beginning of twentieth century. Economic and financial factors which brought on revolutionary movements are identified in the article. Also, here is a description of the steps taken before and during the revolution and the civil war. The article contains conclusions made on the basis of statistical data obtained from historical statistical compilations, which confirm the main points.

Key words: financial relations, revolution, civil war, financial reform.

Аннотация. В работе рассмотрено состояние экономической системы и финансовых отношений в период, предшествующий революционным событиям в начале двадцатого века в России. Выявлены финансово-экономические факторы инициации революционных движений и описаны действия, предпринимаемые до и в процессе революции, а также в период гражданской войны. На основе статистических данных, полученных из исторических статистических сборников, сделаны выводы, подтверждающие основные тезисы.

Ключевые слова: финансовые отношения, революция, гражданская война, финансовые реформы.

Революционные преобразования в России, которые имели место в начале двадцатого века, оказали существенное влияние не только на политическую систему общества, но и на финансово-экономический уклад, при этом экономическая конъюнктура, предреволюционного периода стала одним из факторов данных событий. Ввиду чего для наиболее полного анализа экономической системы как среды осуществления финансовых отношений целесообразно рассмотреть состояние экономики и фи-

нансовой системы России на рубеже 19 и 20 века и в период, предшествующий революционным событиям.

В конце XIX века, а именно в 90-е годы, в России наблюдался промышленный подъем, в результате чего формировалась система российского капитализма, что выражалось в распространении предпринимательства и росте капиталов, в увеличении количества рабочей силы, росте выпуска средств производства и предметов потребления, а также увеличении доли тя-

желой промышленности. Указанные события позволили России, следуя общемировым тенденциям, вступить в одну из специфических для Российской экономической системы фаз перехода к монополистическому капитализму. Так постепенно возникали первые картели на основе временных соглашений о регулировании цен и разделе рынков сбыта производимой продукции, усиливалось влияние банков [1, 2].

В условиях, продиктованных переходом к монополистическому капитализму, финансовая система России определялась частной и государственной формами банковского капитала. Центральную позицию занимал Государственный банк, который выполнял две основные функции: функцию денежной эмиссии и функцию кредитования промышленности и торговли, оказывая существенную поддержку банковским монополиям. Одновременно с этим два других государственных банка: Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк, посредством своей кредитной политики поддерживали права землевладения помещиков. Однако, и система акционерных коммерческих банков сыграла заметную роль в развитии всей Российской кредитной системы. Так, в крупных акционерных банках активно осуществлялась концентрация капитала, объединяя почти половину всех активов страны, данные компании проникали во все отрасли экономики и оказывали существенное влияние на социальную и политическую жизнь государства. В результате к началу двадцатого века банковская система России была представлена прежде всего крупными коммерческими акционерными банками, что является одним из факторов, подтверждающих становление монополистического капитализма в России на рубеже веков.

Двадцатый век для российской хозяйственной системы начался с глубокого кризиса, который повлек за собой значительные негативные последствия для денежной системы и в виде быстрого падения курсов ценных бумаг российских компаний. Кризис 1900-1903 годов нанес существенный урон государственным финансам, поскольку в данных условиях Министерство финансов и Государственный банк прибегли к мерам поддержки акционерных банков и промышленных компаний, которые оказались в тяжелом положении. Так Государственный банк выдавал внушительные кредиты коммерческим банкам и приостановил начисление процентов по текущим депозитам, что позволило повлиять на владельцев вкладов с целью стимулиро-

вания перелива финансовых ресурсов в пользу коммерческого банковского сектора. Очевидно, что промышленность нуждалась в капитале, что нашло выражение в быстром переходе к ее акционированию: после 1903 года осуществлялась массовая реорганизация единичных предприятий в акционерные общества, что по сути представляло собой мобилизацию свободных финансовых ресурсов.

Логично предположить, что указанные меры привели к некоторому оживлению банковского сектора и промышленности, однако, дальнейшему улучшению ситуации помешал внешнеполитический фактор в виде Русско-Японской войны и внутривнутриполитический фактор в виде первой русской революции. Как результат — существенный спад инвестиционной активности, более того, частичное изъятие капиталовложений из промышленности и торговли и перелив указанных ресурсов за рубеж. При этом финансовое положение страны усугублял уже упомянутый внешнеполитический фактор, который заставил Россию покрывать образовавшиеся расходы за счет крупных, прежде всего, внешних заимствований, а также посредством растраты золотых запасов. Далее политика использования внешних заимствований для поддержания экономики страны продолжалось, расходная часть бюджета увеличивалась с одновременным уменьшением доходной части из-за несоразмерного роста доходов населения и налоговой нагрузки на них, больших трат на железнодорожное строительство и выплат по уже полученным кредитам — финансовой системе требовались средства для обеспечения экономической стабильности. Решение проблемы казалось очевидным, и суть его заключалась в привлечении дополнительных кредитов. В конце концов сложилась ситуация, когда для обслуживания текущих внешних долговых обязательств привлекались дополнительные заемные средства, что обеспечило так называемое «закабаление» России.

Значительное влияние на состояние экономики России и ее финансовой системы стало участие в Первой мировой войне.

На рисунке 1 отражена динамика государственных военных расходов в период участия России в Первой мировой войне. Рассмотрев диаграмму, можно заметить, что объемы отчислений на военные нужды существенно росли из года в год, так в 1914 году они составили 1 655 млн. рублей, в 1915 году военные расходы выросли более чем в четыре раза и составили 8 818 млн.

рублей, а в 1916 и 1917 размер данной статьи расходов достигал 14 573 и 25 200 млн. рублей соответственно [3, 4]. Представленные данные ярко отражают стремительное возрастание объемов военных расходов России в рассматриваемый

период и позволяют сделать вывод, что финансовой системе действительно были необходимы существенные финансовые ресурсы для ведения военных действий, которые, как уже было отмечено, привлекались

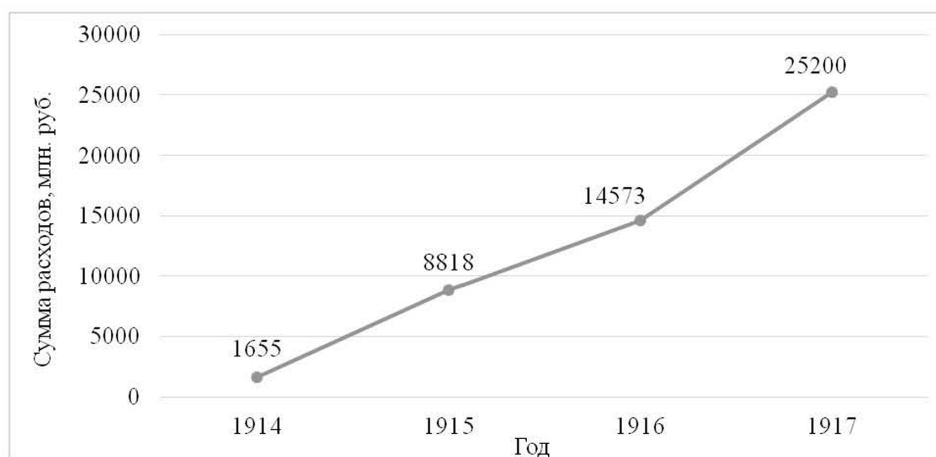

Рис. 1. Динамика объемов государственных расходов на военные нужды в период с 1914 по 1917 гг.

посредством внешних и внутренних займов, что в дальнейшем стало причиной колоссального роста внешнего долга страны, спада в промышленном производстве, росту недовольства населения и в итоге к инициации революционных движений.

В 1917 год Россия вошла с внушительными размерами государственного долга, значительной частью которого, как уже было сказано, были внешние заимствования, прежде всего у Франции и Англии. 2 марта 1917 года произошло крушение монархической власти России и было образовано Временное правительство, которое существовало весь период переустройства государственного строя в стране, а именно до 1922 года, когда был образован Союз советских социалистических республик.

Временное правительство стало рычагом, с помощью которого производились кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни России, при этом оно, как классовый по своей сущности орган, выражало интересы класса помещиков и буржуазии, получая поддержку Соединенных Штатов Америки, Франции и Великобритании. Необходимо сказать, что сохранение системы министерств, в которой одно из наиболее значимых мест занимало министерство финансов, стало положительной стороной деятельности Временного правительства в указанный период. Так, после создания первого

коалиционного Временного правительства министерство финансов начало осуществлять функции управления источниками доходов государства и их распределения между отраслями экономики и отдельными ведомствами. Минфин выполнял задачи по проведению ревизий и осуществлению контроля различных видов деятельности в финансовой сфере, одновременно с этим принимая решения по вопросам тарифной и таможенной политики, а также по вопросам о выдаче кредитов и заимствований.

Важное место в деятельности, проводимой Временным правительством и находящимся в его составе министерством финансов, было признание обязательств России перед международными кредиторами, что существенно повышало престиж страны на мировой арене и обусловило уже упомянутую поддержку Временного правительства ведущими мировыми державами. Таким образом, министерство финансов, которое начало свою деятельность 2 марта 1917 года и функционировало до 25 октября (7 ноября) 1917 года, было важной частью структуры государственного управления и осуществляло администрирование государственных финансов в переходный от царской к социалистической власти период. Оно имело большое историческое значение для развития финансов в России положив начало и способствовал образованию финансовых и экономических основ новой формы уп-

равления финансов в социалистической России, ввиду чего является важным аспектом при рассмотрении финансовых отношений в период революционных событий [5, 6].

Период революционных событий в России характеризуется жестокой социальной и политической борьбой между отдельными силами и социальными группами. Функционирование хозяйственной системы страны в это время носило специфический характер: так приоритетом были задачи выживания и мобилизации системы для решения текущих политических целей. Большевики стали более последовательными в решении указанных проблем, что и обусловило их победу в борьбе за власть.

В период и после революционных событий действующая власть часто решала проблемы наиболее радикальными методами, так по проблеме государственного долга последовательно были осуществлены: сначала приостановка выплат по купонам и дивидендам, а затем одностороннее

аннулирование государственных займов. С такой же решительностью советская власть действовала по отношению к банковской системе дореволюционной России, которая состояла из государственных и частных кредитных организаций, а также учреждений мелкого кредита. Советская власть притворяла в жизнь программную установку полной национализации банков посредством захвата Государственного банка и утверждения жесткого финансового контроля и впоследствии установления полной государственной монополии в банковском секторе.

В условиях революционной экономики практически не проводилась деятельность по настройке денежной системы, советское государство переживало недостаток в наличных деньгах, ввиду чего работа по регулированию денежного обращения сводилась к увеличению объемов эмиссии бумажных эквивалентов стоимости и денежных суррогатов.

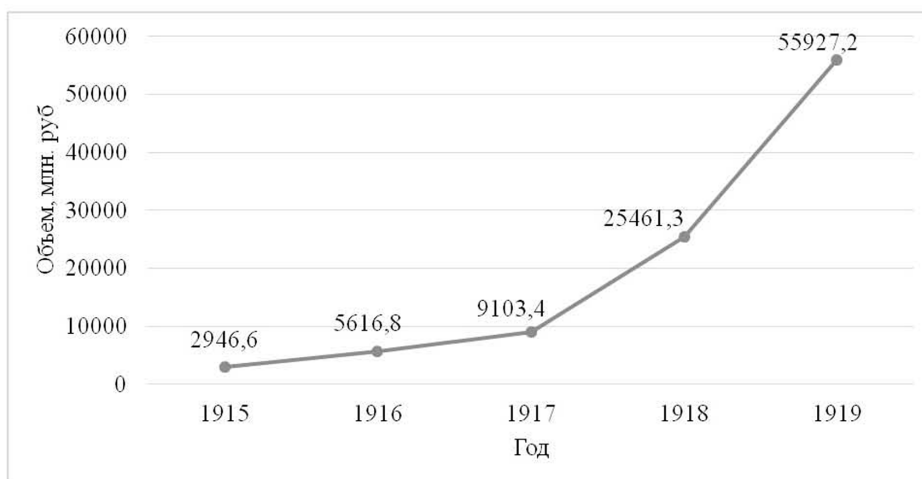

Рис. 2. Динамика объемов кредитных билетов в обращении в период с 1915 по 1919 гг.

На рисунке 2, а также в таблице 1 представлена динамика объемов кредитных билетов, находящихся в обращении в рассматриваемый период времени, в виде абсолютных и относительных величин. Данные указаны по состоянию на 1 января каждого года. Так в 1915 году данный показатель составил 2 946,6 млн. рублей, к 1916 году объем кредитных билетов в каналах обращения составил 5 616,8 млн рублей и увеличился на 90% по сравнению с предыдущим годом; в 1917 году показатель составил 9 103,4 млн. рублей с ростом в 62%; к 1918 году объем денежной массы составил уже

25 461,3 млн. рублей с темпом прироста к объемам предыдущего года в размере 80%, а в 1919 году достиг наибольшего значения за последние 5 лет в 55 927,2 млн рублей с темпом прироста к объемам предыдущего года в размере 119%.

Рассмотренные статистические результаты позволяют сформулировать вывод о колоссальном росте денежной массы в обращении, что подтверждает вышеупомянутый тезис. Денежная масса наращивалась с целью покрытия задолженностей и исключительно технического обеспечения функционирования экономики России и ее финансовой системы в период гражданской войны.

Таблица 1. Показатели динамики объемов кредитных билетов в обращении в период 1915—1919 гг.

Показатель	Год				
	1915	1916	1917	1918	1919
Объемы кредитных билетов в обращении, млн. руб.	2946,6	5616,8	9103,4	25461,3	55927,2
Темп прироста, %	—	90	62	80	119

При этом, необходимо отметить, что в данный период из-за активной фазы гражданской войны другие «правительства», существовавшие на территории России в этот сложный промежуток времени, выпускали свои денежные суррогаты, что подтверждается представленными данными, в соответствии с которыми темпы прироста массы необеспеченных кредитных билетов в каналах обращения существенно ускоряют свой рост с 1917 года и к январю 1918 приближаются к порогу в 100%, а к 1919 году превышают этот порог на 19 процентных пунктов, это в совокупности с ранее существовавшей банковской системы, а также аннулированием государственного долга весьма отрицательно воздействовало на доверие населения к денежным средствам, находящимся в обороте. На основе этого можно сказать, что к концу гражданской войны состояние денежной системы России было катастрофическим и требовало существенных преобразований с целью ее восстановления.

В области налогообложения так же, как и в банковском секторе, предпринимались жесткие действия. Советское государство шло по пути чрезвычайных налогов, которые взимались прежде всего с имущих групп населения страны, так декретом, изданным советской властью вводился «чрезвычайный революционный налог», который был направлен на получение суммы в 10 миллиардов рублей за счет прямого налогообложения, далее был установлен «натуральный налог», который предполагал обязательную сдачу производителями излишков своей продукции сверх установленных на личные и хозяйственные нужды норм, при этом в данное время функционировала система разверстки, которая зачастую предполагала реквизицию значительной части имущества в погашение недоимок и задолженностей налогоплательщиков. Такая политика не только способствовала пополнению бюджета, но и позволяла осуще-

ствить выравнивание имущественного положения разных слоев общества [7].

Далее советской властью предпринимались другие шаги по стабилизации ситуации в экономике страны, однако, революционные годы создали существенные препятствия для осуществления указанной деятельности. В работе было рассмотрено состояние всей хозяйственной системы России до событий революционного характера: выяснено, что к концу 19 века наблюдался явный рост промышленности и положительная динамика других экономических показателей, развивалось железнодорожное строительство и Россия, совместив фазы промышленного и монополистического капитализма, укрепляет позиции на международной арене. Однако активная внешняя политика, которая не давала положительных результатов, а также постепенное закабаление европейскими банками стали причинами дестабилизации внутрисполитической конъюнктуры [8, 9]. При этом, данная нестабильность привела к еще более катастрофическим последствиям, в частности, на фоне существенных преобразований в банковской системе, направленных на полную национализацию данного сектора экономики, а также агрессивной политики в отношении долговых обязательств, образованию хаоса в денежной системе, что также подтверждается приведенными статистическими данными об объемах необеспеченной денежной массы в обращении, которая показывала колоссальный рост в течение рассматриваемого периода времени. Сложность положения российской финансовой системы подтверждают существенные размеры и темпы прироста военных расходов, которые также оказали существенное влияние на сбалансированность бюджетной системы, ведь именно эта статья покрывалась значительными объемами займов.

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние финансовой системы и финансовых

отношений существенно ухудшилось к началу революционных событий и ввиду внутривнутриполитической дестабилизации данная тенденция возрастала, находя отражение в разрушении уже функционировавших важных сфер экономической жизни, таких как банковская и денежная система, при этом, очевидно, ухудшалось положение населения, которое вынуждено было платить высокие размеры налоговых платежей и подвергалось разверстке, зачастую лишаясь последних средств к существованию.

Именно поэтому важно сказать, что любая внутренняя критическая политическая нестабильность, вызванная посредством влияния различных факторов, которыми в современной конъюнктурной среде могут выступать геополитические, внешнеэкономические и внутриэкономические, а также непосредственно внутривнутриполитические аспекты, контрпродуктивна и может привести к существенной дестабилизации всей экономической системы, в том числе неся за собой разрушение различных сегментов финансовой системы и отношений внутри них, что в итоге может стать причиной катастрофических последствий, для нивелирования которых могут потребоваться колоссальные усилия и ресурсы. Именно поэтому смену политических режимов, так же, как и смену базиса экономического уклада целесообразнее проводить посредством реформистской политики постепенных преобразований.

List of references

1. *Semenkova T.G.* Ministerstvo finansov vremennogo pravitel'stva v period izmenenija gosudarstvennogo stoja Rossii v 1917 godu // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki, 2013 god.
2. *Евсюков С.Г., Сигарев А.В., Устюжанина Е.В.* Модель динамического ценообразования на рынке сетевых благ в условиях монополии поставщика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 30 (312). С. 2—18.
3. Rossijskaja jekonomika v nachale XX veka: prichiny razvala URL: <http://istmat.info/node/46165> [06.01.2018]
4. *Дорофеев М.Л., Домащенко Д.В.* Влияние уровня финансовой грамотности населения на динамику его благосостояния в условиях современного финансового рынка // Труд и социальные отношения. 2012. № 9. С. 120-128.
5. Rossijskaja v mirovoj vojne 1914-1918 goda (v cifrah) // Statisticheskij sbornik, Moskva, 1925.
6. *Сигарев А.В.* Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 210—215.
7. Den'gi i kredit // Statisticheskij sbornik, 1919 g.
8. Finansy revoljucii URL: <http://rgae.ru/finansy-er.shtml> [07.01.2018]
9. *Дорофеев М.Л.* Программа государственного софинансирования пенсии как инструмент совершенствования пенсионной системы Российской Федерации в современных условиях // Финансы и кредит. 2014. № 23 (599). С. 29—43.

OVERVIEW OF THE WORLD ECONOMIC FORUM IN DAVOS 2018

ОБЗОР ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В ДАВОСЕ 2018

Nikita Olegovich BONDARENKO,
Student of the Financial University under
the Government of the Russian Federation
Faculty of Finance and Economics 1 year
E-mail: nikita.bondarenko7@rambler.ru

Никита Олегович БОНДАРЕНКО,
студент Финансового университета
при Правительстве РФ финансово-экономический
факультета 1 курс
E-mail: nikita.bondarenko7@rambler.ru

The article was written under the supervision British Doctor of Philosophy degree (PhD) standard, Associate Professor of The Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation Kosov Mikhail Evgenievich (kosovme@mail.ru)

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Косова Михаила Евгеньевича

Annotation. The speeches of leading politicians, economists and business representatives from around the world at the annual World Economic Forum in Davos not only are a concentrated expression of the main trends and moods in the socio-economic space, but also form the world development forecast for the coming years, problems of humanity and indicate possible ways to solve them. Consideration of the most important of the statements made is necessary for the formation of a correct perception of economic processes and the reaction to them by the world community.

Key words: World Economic Forum, the international cooperation, informatization, digital economy, challenges of economic security, global problems.

Аннотация. Выступления ведущих политиков, экономистов и представителей бизнеса со всего мира на ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе не только являются концентрированным выражением основных тенденций и настроений в социально-экономическом пространстве, но и в совокупности своей составляют прогноз развития мирового хозяйства на ближайшие годы, определяют круг важнейших проблем человечества и обозначают возможные пути их решения. Рассмотрение наиболее важных из сделанных заявлений необходимо для формирования правильного восприятия экономических процессов и реакции на них со стороны мирового сообщества.

Ключевые слова: Всемирный экономический форум, международное сотрудничество, информатизация, цифровая экономика, вызовы экономической безопасности, глобальные проблемы.

26 февраля этого года в швейцарском горном курорте Давос завершился 48-й Всемирный экономический форум (ВЭФ). Это ежегодное событие считается одним из центральных в мировой экономике, и в связи с этим постараемся сделать краткий обзор наиболее важных выступлений рассматриваемого делового мероприятия.

Для начала, дадим определение Всемирного экономического форума. ВЭФ, также известный

в России как Давосский форум, — международная неправительственная организация со штаб-квартирой в Женеве, главной целью которой провозглашено улучшение глобального состояния мира через содействие мировому сообществу в решении вопросов экономического развития и социального прогресса.

ВЭФ был создан в 1971 году по инициативе профессора Женевского университета Клауса Шваба и носил название «Европейский форум

менеджмента». Он впервые собрал в Швейцарии ведущих бизнесменов и политиков с целью обсуждения перспектив развития европейского бизнеса на мировом рынке. В 1976 году форум впервые ввел систему постоянного членства и вышел на глобальный уровень, а ещё через одиннадцать лет получил современное название [1, с. 129].

Помимо знаменитого форума в горном курорте Давос ВЭФ проводит ежегодные региональные и национальные саммиты в разных странах.

ВЭФ-2018 прошёл в конце января этого года под лозунгом «Создание совместного будущего в раздробленном мире». По традиции церемония открытия началась с речи его бессменного президента Клауса Шваба. Он призвал приложить совместные усилия, без которых ни один человек, ни одна группа интересов, ни даже целая нация не способны найти конструктивные решения сложных проблем глобальной повестки дня. К. Шваб считает, что в первую очередь необходимо «разработать новую модель сотрудничества, которая бы охватывала не интересы узкого круга людей, а судьбу человечества в целом» [15].

Вслед за ним с трибуны выступил премьер-министр Индии Нарендра Моди. Политик предупредил о катастрофических последствиях, с которыми столкнётся человечество вследствие изменения климата, и выступил против протекционизма. В своей речи Н. Моди упомянул о введении таможенных пошлин и о трудностях при заключении новых международных торговых договоров. Тем самым индийский премьер косвенно выразил недовольство принципом президента США Дональда Трампа «Америка прежде всего».

Выразить своё несогласие с политикой США в форме протеста в Швейцарии призывали левые и леворадикальные группировки, обвиняющие главу Белого дома в сексизме, расизме, нетолерантности, а также выступая против его экологической и миграционной политики. В связи с обилием выпавшего снега в Давосе было запрещено проводить демонстрации во время форума, но протесты прошли вечером 24 января во многих крупных городах, в том числе в Цюрихе, Женеве, Фрайбурге и Лозанне.

Также 23 января впервые в рамках ВЭФа состоялось выступление исключительно женской части сопредседателей. По заявлениям политиков, мировая экономика чувствует себя превосходно: если в минувшем январе Международный валютный фонд (МВФ) отмечал как

достижение тот факт, что прогноз по росту глобального валового внутреннего продукта впервые за долгое время не пересмотрен в сторону снижения, то сейчас он и вовсе был повышен. Главе МВФ Кристин Лагард осталось лишь предостеречь мировое сообщество от эйфории. Было упомянуто о росте проблемы неравенства, а нехватка международного сотрудничества чревата геополитическими рисками со всеми их последствиями [8].

Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель в своей речи на форуме отметила, что в год столетия окончания Первой мировой войны человечество не вынесло должных уроков из событий такого рода. В мире наблюдается рост популизма, а для решения такой проблемы, как неконтролируемая миграция, необходимо обратиться к сотрудничеству, а не к изоляции. Также канцлер обратилась к такой актуальной теме, как развитие цифровой экономики. Она отметила, что мощный технологический сдвиг не только открывает большие перспективы экономического роста, но и порождает определенные вызовы экономической безопасности [11]. Если европейское сообщество не справится с ними, то возможно, к примеру, возрождение луддитского движения.

Основным лейтмотивом выступления на форуме президента Франции Эммануэля Макрона стала борьба с климатическими изменениями. По его словам, к 2021 году в стране будут закрыты все угольные шахты. Сокращение использования устаревших источников энергии происходит не только в связи с загрязнением окружающей среды, но и в связи с падением цен на эти ресурсы, вытесняющем их из бизнеса. Также Э. Макрон отметил, что новый Шелковый путь в торговле с Китаем должен стать «Зелёным» путём, то есть основываться на экологически чистых технологиях [13].

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй в своей речи утверждала, что для оптимизма имеются все основания. Мировой объём производства за год вырос на 3,7%, заметно взаимно направленное движение стран в проведении многосторонних дискуссий по цифровой торговле. Покидая Европейский Союз, Великобритания остаётся глобальным сторонником свободной торговли. Стоит отметить, что Т. Мэй уделила большое внимание роли информатизации экономики. Широкая деятельность таких гигантов электронной торговли, как eBay, Amazon и Alibaba, играет важную роль для миллиардов людей по всему миру. Технологический прогресс открывает революционные возможности для

человечества. Но необходимо создать международные рамки для них, чтобы каждый смог извлечь выгоды из наблюдаемого процесса. Уже сейчас дроны спасают людей, а использование искусственного интеллекта трансформирует здравоохранение, защиту компаний от мошенничества, кибер-преступности и терроризма [14]. Но необходимо обеспечить тесное взаимодействие власти и бизнеса в рассматриваемой сфере, чтобы процесс информатизации привёл к формированию справедливой экономики через повышение безопасности жизнедеятельности граждан и создание новых рабочих мест, несмотря на роботизацию производства.

Также стоит кратко охарактеризовать выступление основателя и председателя совета директоров Alibaba Group, самого богатого человека Китая Джека Ма. По его мнению, цифровые технологии дают шанс людям построить успешную карьеру с одной стороны, и создают ряд социальных проблем с другой. Если люди не будут сотрудничать, то это породит множество конфликтов в обществе.

Искусственный интеллект всегда был умнее человека, но он должен не замещать его, а поддерживать. Компьютер никогда не сможет стать мудрее, креативнее нас. Также Д. Ма отметил неизбежность процесса глобализации, основанной на мировой торговле. По его мнению, некоторую ответственность за правильность направления протекания этого процесса несут крупнейшие транснациональные корпорации [15].

Интерес как России к Давосскому форуму, так и ВЭФа к ней в последние годы снижался. После кризиса в ее отношениях с внешним миром в 2014 г. экспертный совет ВЭФа по России, члены которого до этого готовили сценарии развития для страны и ее регионов, углубился в микроэкономику.

В этом году «Русский дом» впервые приобрел статус официальной российской резиденции. За четыре дня работы он принял более 1000 гостей из 60 зарубежных стран. На площадке работало около 120 представителей средств массовой информации. В стенах российской резиденции прошло более 50 деловых мероприятий и панельных сессий, в которых приняли участие крупные чиновники и предприниматели.

В этом году российскую делегацию возглавлял вице-премьер Аркадий Дворкович. Также в деловой программе приняли участие министр энергетики России Александр Новак, министр экономического развития Максим Орешкин, министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров и др. Развитие цифровых тех-

нологий и промышленности, вопросы конкурентоспособности России на мировом энергетическом рынке стали ключевыми темами дискуссий в «Русском доме». Об этом свидетельствует завтрак по теме «Как технология искусственного интеллекта меняет компании и экономику: приобретения и угрозы», проведенный Сбербанком. Его президент Герман Греф принял участие в сессии «Управление agile в четвертой промышленной революции». Президент ВТБ — Андрей Костин выступил в качестве спикера на сессии «Обеспечение общего будущего в киберпространстве». На площадке также говорили и о грядущем Чемпионате мира по футболу 2018 года. Отдельное внимание было уделено благотворительности и филантропии. Большой интерес вызвала панельная сессия «Двусторонние отношения Россия — США: год спустя». Но так уж получилось, что российская повестка Давоса поневоле приобрела американский акцент. За несколько дней до ожидаемой публикации в США злобещего «кремлевского доклада» большинство разговоров рано или поздно скатывались к теме санкций.

Но наибольшее внимание общественности вызвало выступление президента США Дональда Трампа. Он заявил, что «Америка открыта для бизнеса» и всячески попытался доказать привлекательность США для иностранных инвесторов. Американские президенты в Давос обычно не ездят, но Д. Трамп решил нарушить традицию и предъявить авторские права на новый виток роста мировой экономики. Кроме того, глава Белого дома подвёл итоги первого года своего президентства. В стране было создано 2,4 миллиона рабочих мест; такие компании, как Apple, обязались перевести рабочие места в США по причине налаживания благоприятного для них налогового законодательства. Д. Трамп в своей речи дал понять, что США намерены отойти от практик широкомасштабных транснациональных сделок, которые активно практиковали в прошлом. Он также сказал, что открыт для ведения переговоров по многосторонним торговым соглашениям, в том числе с членами соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), из которого Соединенные Штаты по распоряжению Д. Трампа вышли в прошлом году. По оценке аналитиков, выступление главы Белого дома, позиционирующего себя как лидера сильнейшей мировой державы, было нацелено на продвижение его экономических приоритетов перед лицом мировой деловой и финансовой элиты [3].

Аналитики форума ежегодно публикуют ряд глобальных исследований по странам, представляющих собой многокомпонентные индексы. Среди них индекс вовлеченности стран в международную торговлю, анализ глобальных рисков, индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинг стран мира по индексу человеческого капитала и др. Рассмотрим некоторые из них.

Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разном уровне экономического развития. Все переменные объединены в 12 контрольных показателей:

- Качество институтов;
- Инфраструктура;
- Макроэкономическая стабильность;

- Здоровье и начальное образование;
- Высшее образование и профессиональная подготовка;
- Эффективность рынка товаров и услуг;
- Эффективность рынка труда;
- Развитость финансового рынка;
- Уровень технологического развития;
- Размер внутреннего рынка;
- Конкурентоспособность компаний;
- Инновационный потенциал.

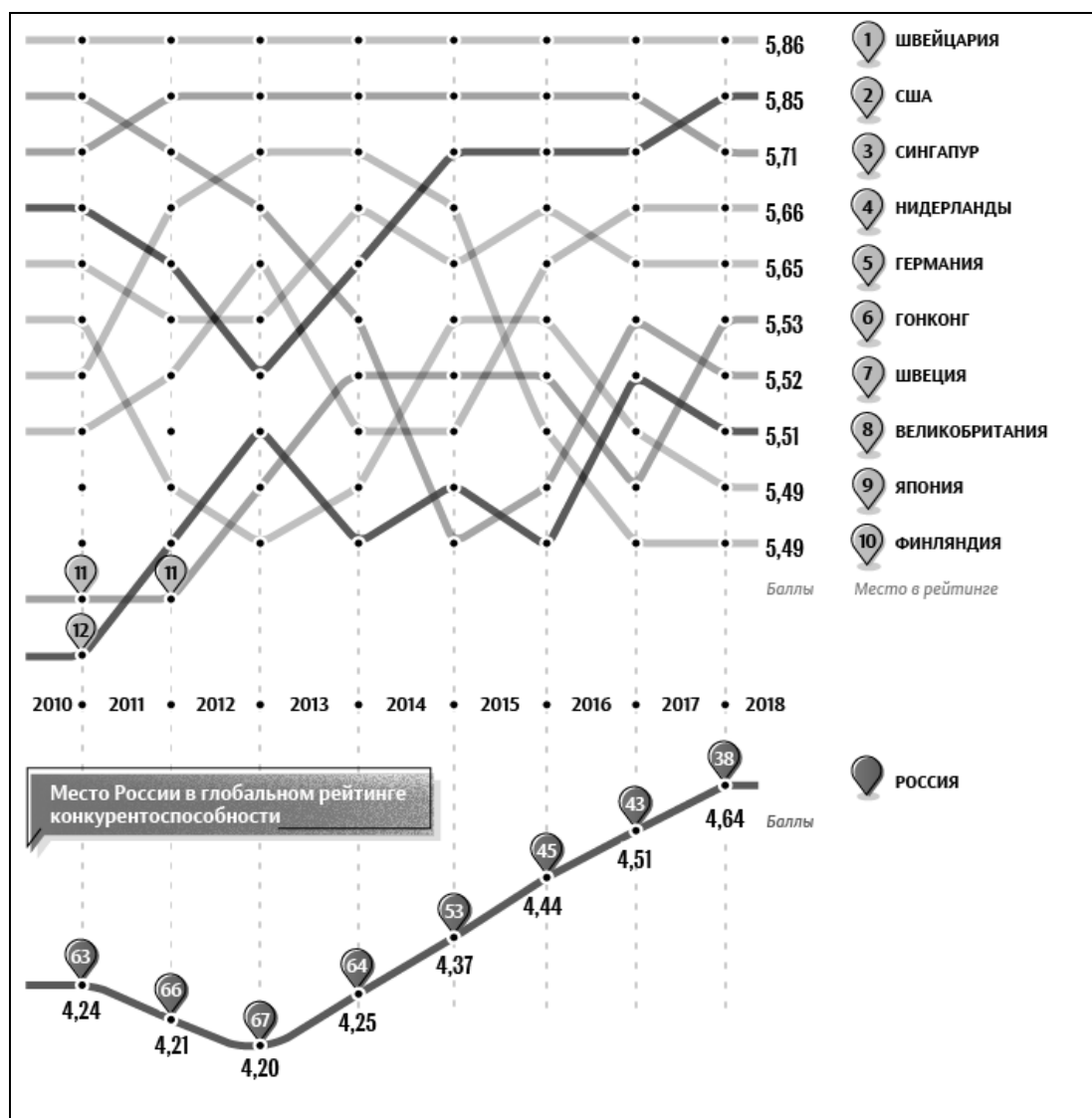

Рис. 1. Топ-10 стран по индексу глобальной конкурентоспособности [5]

В рейтинге стран, составленном в соответствии с этим индексом, Россия занимает лишь 38-е место в мире, хотя нельзя не отметить, что для нашей страны имеется положительная тенденция: за пять лет она поднялась на 29 позиций. Также были выделены основные факторы, сдерживающие развитие России. Это прежде всего коррупция, сложный доступ к финансированию, сложность налогового законодатель-

ства, недостаточно образованная рабочая сила и др.

Другим показателем, представленным аналитиками, стал индекс человеческого капитала, который измеряет способности людей разного возраста приобретать, развивать и использовать навыки на протяжении жизни. Он охватывает 130 стран и 39 показателей.

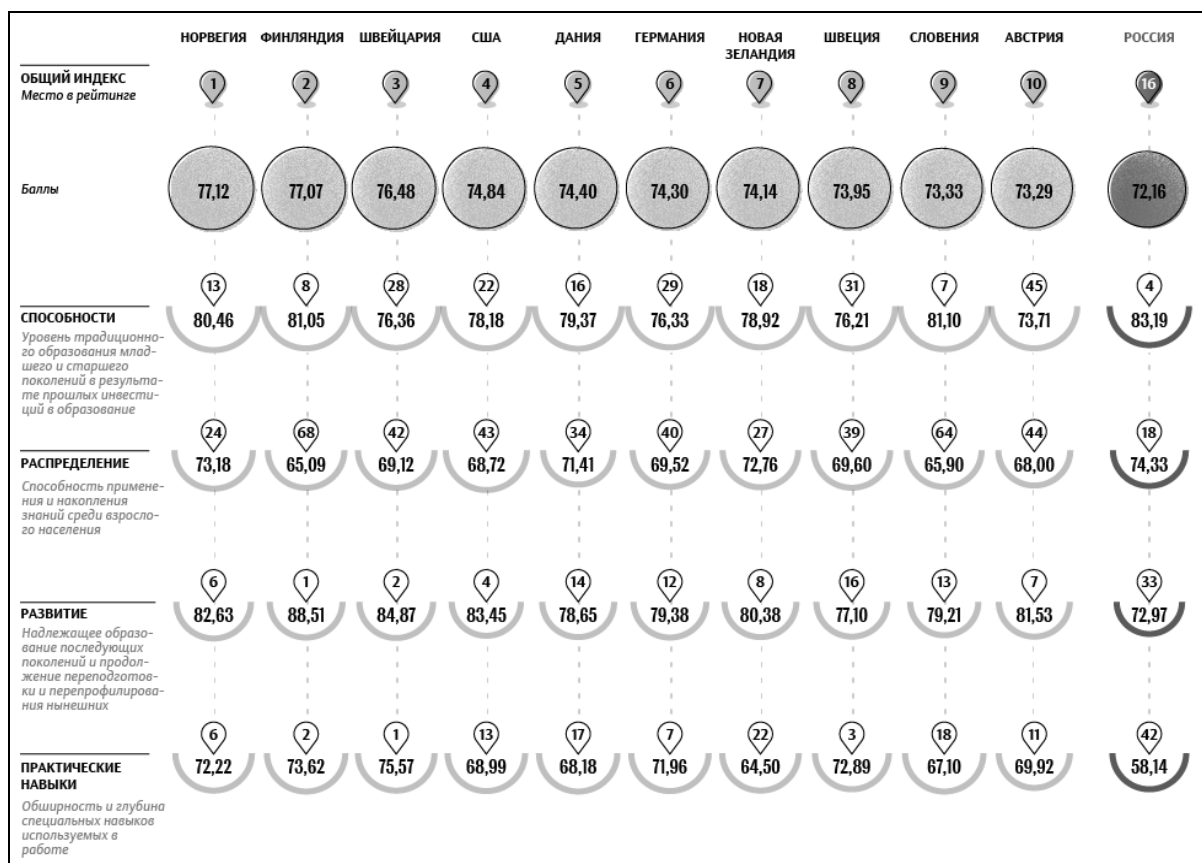

Рис. 2. Топ стран мира по индексу человеческого капитала в 2017 г. [5]

Наша страна заняла 16-е место в рейтинге, составленном на основании рассматриваемого индекса, опережая его лидеров в уровне традиционного образования населения, но значительно уступая им в обширности и глубине практических навыков.

Также нельзя не отметить, что на Всемирном экономическом форуме обнародовали результаты составления индекса инклюзивного развития. Этот индекс направлен на более комплексный учёт показателей социально-экономического развития, нежели валовый внутренний продукт (ВВП). Он включает 12 параметров, среди которых ВВП на душу населения, занятость населения, коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности и др., и, по мнению некоторых учёных, в скором времени может стать неотъемлемой частью системы национальных счетов [2].

Итак, на основании всего выше сказанного сделаем следующие выводы. Можно выделить два направления дискуссий на ВЭФ-2018: развитие цифровой экономики и проблемы современного хозяйства. Никто уже не отрицает, что для сбалансированного экономического развития в XXI веке необходима информатизация процессов в экономике.

Однако политические и экономические деятели, предстатели бизнеса не предложили решения существующих проблем, и они накапливаются. Наблюдается нерешенность практически всех вызовов, которые стояли перед мировой экономикой перед кризисами 1998 и 2008 годов. Единственным способом снять это напряжение, перезагрузить систему является война, но не прямая, а «экономика войны». Симптомы этого можно наблюдать уже сейчас. Это, в частности, санкционное воздействие,

с помощью которого США пытаются корректировать политику разных стран, в том числе России, Ирана, Северной Кореи; налаживание военного, экономического и политического контроля над целыми территориями и рынками, прежде всего Европейским Союзом [10]. Безусловно, такое развитие событий не может быть положительно восприниматься большинством стран мира, поэтому обратить ход этого процесса может только тесное сотрудничество крупнейших экономик в условиях становления многополярного мира.

List of references

1. *Barikhin A.B.* The Great Law Encyclopedia - Moscow: Knizhnyy mir, 2010. – 960 p.;
2. An alternative to the GDP indicator was invented in Davos. And who is now the world leader? // URL: <https://meduza.io/cards/v-davose-pridumali-alternativu-pokazatelyu-vvp-i-kto-teper-mirovoy-lider> (date of the application: 8.02.2018);
3. Trump offered the world “his goods” in Davos // URL: <https://rg.ru/2018/01/26/v-davose-tramp-predlozhit-miru-svoj-tovar.html> (date of the application: 2.02.2018);
4. World economic isolationism // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/01/29/75316-vsemirnyy-ekonomicheskij-izolyatsionizm> (date of the application: 2.02.2018);
5. World Economic Forum // URL: <https://ria.ru/infografika/20180122/1512975750.html> (date of the application: 8.02.2018);
6. The World Economic Forum in Davos // URL: <http://swiss-rus.ru/events/vsemirnyy-ekonomicheskij-forum-v-davose-the-world-economic-forum.html> (date of the application: 2.02.2018);
7. WEF-2018: Davos will become the capital of the world again // URL: <https://business-swiss.ch/2018/01/ve-f-2018-davos/> (date of the application: 2.02.2018).
8. Davos-2018: the congress of the winner // URL: <http://www.interfax.ru/business/597320> (date of the application: 2.02.2018);
9. Davos-2018: what is the World Economic Forum and why will Donald Trump speak there? // URL: https://www.inopressa.ru/article/23-Jan2018/independent/davos.html?utm_source=rss (date of the application: 2.02.2018).
10. The expert believes that the world economy is sliding down to the “economy of war” // URL: <https://ria.ru/economy/20180129/1513546899.html> (date of the application: 4.02.2018);
11. Angela Merkel at Davos: we need global cooperation, not walls // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/angela-merkel-at-davos-we-need-global-cooperation-not-walls/> (date of the application: 4.02.2018);
12. Jack Ma on the IQ of love - and other top quotes from his Davos interview // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/jack-ma-davos-top-quotes/> (date of the application: 4.02.2018);
13. Macron at Davos: I will shut all coal-fired power stations by 2021 // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/macron-at-davos-i-will-shut-all-coal-fired-power-stations-by-2021/> (date of the application: 4.02.2018);
14. Theresa May’s Davos address in full // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/theresa-may-davos-address/> (date of the application: 4.02.2018);
15. What just happened? The biggest stories from Davos 2018 // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/davos-2018-biggest-stories/> (date of the application: 4.02.2018).

УДК: 336.13

ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Andrey Vladimirovich VARNAVSKY,
PhD (Economy), associate professor, Blockchain
Laboratory of Institute for the development of the
digital economy of Financial University under the
Government of the Russian Federation, Email:
Email: AVVarnavskiy@fa.ru

Tatyana Borisovna TEREKHOVA,
Senior lecturer of the Department of Public Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation, master of Economics
Email: TTerehova@fa.ru@fa.ru

Anastasia Olegovna BURYAKOVA,
Laboratory assistant, Blockchain Laboratory of
Institute for the development of the digital economy of
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Email: AOBuryakova@fa.ru

Андрей Владимирович ВАРНАВСКИЙ,
Кандидат экономических наук, доцент, Заведующий
блокчейн-лаборатории Института развития цифровой
экономики Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Email: AVVarnavskiy@fa.ru

Татьяна Борисовна ТЕРЕХОВА,
старший преподаватель Департамента общественных
финансов Финансового университета при Прави-
тельстве Российской Федерации, магистр экономики
Email: TTerehova@fa.ru@fa.ru

Анастасия Олеговна БУРЯКОВА,
Лаборант блокчейн-лаборатории Института развития
цифровой экономики Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
Email: AOBuryakova@fa.ru

Annotation. Stimulating the development of information technologies and their use will increase the competitiveness of the economy, both in the global market and in certain industries (spheres of activity). The author considers a number of aspects of the development of the digital economy, such as the consequences of implementing the technology of the distribution register.

Key words: Keywords: digital state, digital economy, state financial control, monitoring of financial flows, distributed registry technology, national crypto currency.

Аннотация. Стимулирование развития информационных технологий и их использования позволит повысить конкурентоспособность экономики, как на глобальном рынке, так и в отдельных отраслях (сферах деятельности). Автором рассмотрен ряд аспектов развития цифровой экономики, таких как последствия внедрения технологии распределительного реестра.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровая экономика, государственный финансовый контроль, мониторинг финансовых потоков, технология распределенного реестра, национальная криптовалюта.

Одним из важнейших направлений модернизации экономики является стимулирование развития информационных технологий и их использование в различных ее отраслях. Создание экосистемы цифровой экономики, повышение ее конкурентоспособности, как на глобальном рынке, так и в отдельных отраслях — ключевые цели реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данная Программа была утверждена решением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ 9 мая 2017 году № 203.

Основной целью программы должно стало создание экосистемы экономики страны, в которой цифровые данные станут ключевым фактором производства. К сожалению, Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике, значительно уступая лидирующим государствам, в том числе, таким

странам как Финляндия, Швеция, Норвегия, Великобритания, США и другим.

В качестве базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2014 года отмечены следующие: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, развитие информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности.

Согласно Программе цифровая экономика представлена следующими тремя уровнями: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), платформы и технологии и среда, создающая условия для формирования платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики. В числе приоритетных сфер деятельности в Программе отмечено создание «умных городов», государственное управление, включая контрольно-надзорную деятельность. Программа также предполагает тесное взаимодействие государства, бизнеса и науки.

Одной из основных технологий, отмеченной в Программе, стала технология распределительного реестра, то есть, технология, на которой основаны платформы для проведения операций между равноправными участниками, действующими без посредников, и в которой применяется децентрализованное хранение информации для отражения всех данных об операциях.

Министерством связи и массовых коммуникаций РФ подготовлено постановление Правительства по технологической реализации выпуска национальной криптовалюты¹.

Сегодня подобная инициатива реализуется в ряде других иностранных государств. Так, правительство Японии поддержало проект о выпуске государственной криптовалюты «J-Coin». Центральный банк Швеции, Швейцарии, Дании также планирует в ближайшее время заменить существующие денежные знаки криптовалютой. Но лидерство в цифровой экономике сегодня принадлежит Эстонии. Реализация эстонской программы «E-government» началась еще в конце 1990 годов с адаптации законодательства к внедрению достижений современных технологий в сферу государственного управления. Сегодня Эстония завершает разработку собственной криптовалюты «Estcoin», которая станет второй национальной валютой, обслуживающей цифровую экономику страны.

Необходимо отменить наличие существенных различий между криптовалютами, выпускаемыми компаниями, и национальной криптовалютой. С одной стороны, сама по себе идея создания национальной криптовалюты, которая предполагает контроль со стороны государства, противоречит общим представлениям об анонимности и полной децентрализации рынка цифровых активов. Но с другой стороны, при грамотном построении новой системы денежного обращения и организации единой системы контроля движения денежных средств, государственные структуры смогут получать надежный инструмент предотвращения нарушений в финансовой сфере, что способствует экономической стабильности страны.

Применение технологии распределительного реестра на государственном уровне для организации денежного обращения сопряжено как с новыми возможностями, так и с серьезными рисками. Преимущества и недостатки криптовалюты определяет сама технология блокчейн, которая представляет собой способ ведения записей в распределительном реестре. Особенность технологии заключается в том, что переменные величины совершаемой транзакции объединя-

ются с подробной информацией по другим транзакциям, проведенным в течение того же периода времени, для создания нового блока данных. Все операции записываются в едином реестре. Если какая-либо информация, относящаяся к той или иной транзакции, будет изменена в результате несанкционированного вмешательства, то система сообщит об ошибке.

Основными достоинствами технологии распределительного реестра стали:

- сокращение транзакционных издержек;
- обеспечение максимальной прозрачности операций;
- снижение общего уровня сложности транзакций;
- хранение точных данных обо всех совершенных операциях.

Недостатки технологии в основном обусловлены отсутствием необходимой инфраструктуры и нормативно-правовой составляющей:

- неопределенный статус криптовалют и отсутствие нормативной базы для разрешения споров;
- возможные технические проблемы и сбои на начальных этапах внедрения технологии;
- полная утеря контроля над цифровыми активами в обращении в случае успешных кибератак.

Экономические агенты могут создавать приложения на основе как открытых, так и закрытых цепочек. Открытые цепочки предполагают анонимность участников системы. Для введения в оборот криптовалюты больше подойдут закрытые системы, в которых участники идентифицируются до предоставления доступа к совершению транзакций. Удастся фиксировать личные данные всех лиц, совершающих операции с новой валютой. Данная система будет препятствовать финансовому мошенничеству, коррупционным преступлениям, *легализации доходов*, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Также необходимо отметить, что система нового денежного обращения должна обеспечить дифференцированную анонимность и разноранговый доступ к закрытой информации для десятков групп пользователей. Абсолютная прозрачность при финансировании национальной обороны, правоохранительной деятельности, государственных заимствований недопустима.

В случае создания национальной криптовалюты России, видеть транзакции между участниками системы смогут органы финансового

контроля, перед которыми откроются уникальные перспективы непрерывного мониторинга исполнения бюджетов, государственных программ.

Учет средств бюджета и реализация операций по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета в соответствии с Бюджетным кодексом РФ осуществляется путем открытия единого счета бюджета Федеральному казначейству в учреждениях Центрального банка РФ. Право на принятие и исполнение бюджетных обязательств имеют получатели бюджетных средств: органы государственной власти, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления и т.д. После получения средств, получатели расходуют их на определенные цели.

На данном этапе движения средств и происходит их целевое или нецелевое использование, которое фиксируется органами государственного финансового контроля в ходе проверок. Согласно Отчету о работе Счетной палаты РФ за 2016 год объем бюджетных средств с признаками нецелевого использования составил 1,1 млрд. рублей. Отсутствие честного и грамотного подхода к использованию государственных ресур-

сов сегодня является одной из ключевых проблем бюджетной политики, сдерживающей экономическое развитие и препятствующей повышению уровня благосостояния населения.

На рисунке 1 представлен схематичный пример информации, становящейся открытой благодаря технологии распределительного реестра. Казначейство РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ и Контрольно-счетные органы могут получить доступ к цепочкам движения сумм бюджетов для однозначного выявления направлений расходования средств. В случае несанкционированной попытки подмены переменных транзакций (получателей, сумм) или недостаточности средств на счетах (несоответствия лимитам) система сообщит об ошибке с одной стороны, и с другой стороны, государственные органы получают полную информацию о совершенной транзакции, включая ее участников и суммы. В тоже время для автоматизации выявления нецелевого использования средств были предусмотрены маркеры для каждого экономического агента, которые сообщат о правовом статусе агента, наименовании, основных сведениях, отклонениях по средним суммам операций и степени риска.

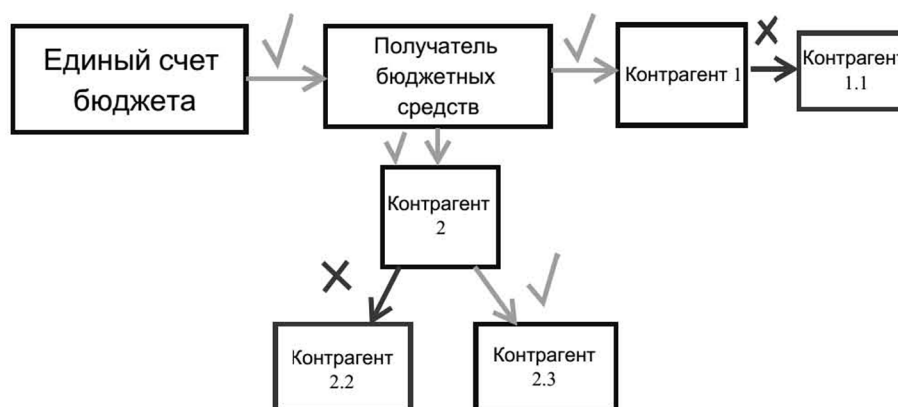

Рис. 1. Схема движения бюджетных средств

Следующая достаточно серьезная проблема российской финансовой системы — нарушения при осуществлении государственных, муниципальных закупок. По итогам 2016 года сумма по данному виду нарушений составила 63,78 млрд рублей, за январь — октябрь 2017 года — 63,17 млрд рублей. Применение технологии распределительного реестра позволило бы государственным и муниципальным заказчикам,

поставщикам и контрольным органам значительно облегчить процесс отслеживания движения средств, а значит, и сократить количество нарушений. В современное время правительства некоторых зарубежных государств, таких как Япония и Эстония, уже предпринимают попытки к внедрению технологии блокчейн для совершенствования процесса администрирования контрактов. Вполне вероятно, что национальная

криптовалюта также сможет стать инструментом обеспечения максимальной прозрачности реализации государственных заказов.

Технология распределительного реестра также может быть использована для создания государственных «смарт-контрактов»². Любой формат контрактов подлежит преобразованию в компьютерный код, который позволяет автоматизировать процесс его выполнение. Переменные контракта фиксируются в цепи блоков, что исключает возможность внесения односторонних изменений. Сразу после подписания сторонами «смарт-контракта», сделка вступает в силу и действует до тех пор, пока обещанные действия не будут выполнены обеими сторонами или до момента прекращения срока его действия. «Смарт-контракт» отслеживает по указанным условиям достижения или нарушения пунктов и принимает самостоятельные решения, основываясь на запрограммированных условиях.

Сегодня на государственном уровне во многих странах мира (ОАЭ, Япония, Великобритания, Дания, Швеция и др.) обсуждается идея о применении «смарт-контрактов» для сбора налогов. Наличие счетов в налоговых реестрах может стать основанием для списания денежных средств для погашения задолженностей перед государством. Однако это не единственная возможная сфера применения «смарт-контрактов» государственными финансовыми органами, умные контракты могут быть задействованы и в работе Казначейства РФ.

Источниками формирования доходной части бюджета являются доходы от федеральных налогов и сборов, региональных налогов, местных налогов и сборов, страховых взносов на обязательное социальное страхование, иные обязательные платежи, которые впоследствии зачисляются на счета органов Федерального казначейства для их распределения в соответствии с нормативами.

В случае создания национальной криптовалюты, видеть транзакции между участниками системы смогут не только авторизированные пользователи, но и государственные органы, в том числе органы финансового контроля. Платежная система полностью теряет анонимность. Согласно указаниям МВФ, «Руководству по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере», одной из главных задач ревизионных органов является проверка финансовых потоков, что необходимо для последующей передачи исчерпывающей информации о деятельности органов государственного управления в целях обеспечения принятия наиболее обосно-

ванных решений в области экономической политики. Не меньшую роль играет выявление потенциальных рисков для корректировки бюджетно-налоговой политики в ответ на изменения экономических условий. Стоит отметить, что прозрачность операций органов государственного управления не будет иметь достаточной ценности при отсутствии информации о направлениях последующего взаимодействия государственных структур с частным сектором. В Рекомендациях ФАТФ обозначены следующие потенциально не прозрачные финансовые операции: выпуск и управление платежными средствами, предоставление финансовых гарантий и обязательств, осуществление закупок, прием депозитов, предоставление ссуд, финансовый лизинг, услуги по переводу денег и т.д.

При введении в оборот национальной криптовалюты перед контрольными органами открываются уникальные перспективы непрерывного мониторинга исполнения бюджетов, государственных программ, также большая часть обозначенных ФАТФ операций полностью выйдет из тени. Однако фактически независимость государственных структур может перейти в некоторое соучастие государственных служащих в экономической деятельности объектов контроля. В ситуации, когда не выявить совершенное нарушение практически невозможно, вопрос об ответственности контрольных органов встает достаточно остро. В данной ситуации возможность отслеживать цепочки движения денежных средств должна быть использована для создания системы автоматического выявления финансового мошенничества, нецелевого использования средств и других нарушений с последующим принятием мер по минимизации ущерба или возмещению убытка.

Для целей подобной автоматизации могут быть использованы в том числе и смарт-контракты. Данный инструмент может найти широкое применение в работе Банка России, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу и контрольно-счетных органов всех уровней бюджетной системы. Например, в работе Федерального казначейства автоматизации подлежат такие процессы как: распределение сумм налогов и сборов на соответствующие счета 24 часа в сутки; подтверждение соответствия содержания проводимых операций коду бюджетной классификации РФ, указанному в платежном документе; подтверждение наличия документов, отражающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств

бюджета; изъятие бюджетных средства со счетов получателей в случае недостижения целевых показателей или нарушения бюджетного законодательства и т.д. Федеральной налоговой службе использование криптовалюты на уровне государства позволит взимать налоги в режиме реального времени в результате наличия доступа к каждой совершенной транзакции, а значит и к формирующейся налогооблагаемой базе того или иного экономического агента. Помимо автоматизации сбора налогов открывается доступ к свободному обмену сведениями о финансовых активах иностранных граждан и организаций налоговым органом определённой страны и передачу собранных сведений налоговому органу страны происхождения этих иностранных лиц. Совершенствования механизма международного обмена данными будет способствовать предотвращению злоупотреблений налоговыми льготами, уходу от справедливого налогообложения с помощью размывания налоговой базы и переноса прибыли в иностранные юрисдикции.

С технологической точки зрения в настоящее время было бы целесообразно сосредоточить усилия на создании единой общегосударственной системы (программных продуктов) раскрытия необходимых частей общей цепочки распределенного реестра. Необходимо учитывать значительный объем информации, который будет обрабатываться. Лишь при наличии соответствующей инфраструктуры государственным финансовым органам удастся получить полноценный доступ к совершаемым операциям. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на вопросы экономической безопасности. В части внедрения смарт-контрактов в работу государственных финансовых органов должна быть просчитана возможность фиксации всех необходимых условий так, чтобы автоматическая работа системы не противоречила существующему законодательству, в точности соблюдались все требования и нормативы.

Таким образом, современные технологии обладают значительным потенциалом в части обеспечения прозрачного исполнения бюджетов бюджетной системы и предотвращения финансовых нарушений. Разработка концептуальных подходов и практического алгоритма адаптации механизмов контроля в условиях цифровизации экономики является важной проблемой, решение которой поможет укрепить финансовую систему страны.

Следует отметить, что по итогам 2017 года согласно данным Счетной палаты Российской Федерации объем выявленный нарушений в части ведения бухгалтерского учета и составления

бухгалтерской отчетности составил 812,75 млрд рублей — 38 % от общего объема выявленных нарушений, допущенных при расходовании бюджетных средств. Система учета, построенная с использованием технологии распределительного реестра, позволила бы существенно сократить ошибки, неточности и злоупотребления при ведении бухгалтерского учета. Однако стоит заметить, что не для всех операции, совершаемых объектами контроля, может быть гарантирована абсолютная достоверность. Так, автоматической проверке могут подлежать операции, совершаемые только с денежными средствами: расчеты с учредителями, поставщиками, покупателями, сотрудниками и т.д. Ряд внутренних процессов, таких как процесс производства, не будет автоматически отражен в цепи блоков, в результате того, что перемещение оборотных и внеоборотных активов внутри организации не предполагает использование учетных единиц системы — денежных знаков. Уже на данном этапе встает вопрос об изменении круга задач контрольных органов при функционировании подобных систем. Роль органов финансового аудита все больше будет сводиться к формированию предложений по оптимизации работы организации, оценке ее эффективности, а не формальной сверке данных отчетности. В то же время не зависимо от того, какие конкретные меры будут реализованы и платформы созданы, органам государственного финансового контроля необходимо уже сегодня обратить особое внимание на неизбежность тенденции к цифровизации финансовых процессов и приступить к разработке конкретных предложений по адаптации своей деятельности к происходящим изменениям. Несомненно, будет меняться роль контрольных органов. В условиях автоматизации неизбежно вырастет потребность в специалистах с глубокими профессиональными знаниями в области как финансов и юриспруденции, так и IT технологий, способных внести вклад в построение современной системы мониторинга, направленного на предотвращение финансовых нарушений. Маловероятно исчезновение профессии государственного финансового контролера, однако ясно, что роль государственного контроля в скором времени перейдет на совершенно иной, более высокий уровень.

В условиях высокой неопределенности и многовариантности путей использования современных технологий предстоит решить вопрос и о согласовании направлений дальнейшего развития, исходя из целей, задач и полномочий всех органов финансового контроля. Формиро-

вание общего будущего видения единой создаваемой системы — важнейшая задача на сегодняшний день. Большая работа предстоит и в части внесения изменений в существующие нормативные акты и стандарты, вероятно, будут внесены поправки и в международные стандарты. Помимо видимых преимуществ цифровизация несет в себе серьезные вызовы с технологической точки зрения. Особое внимание должно уделяться экономической безопасности и защите от кибератак. Возникают угрозы совершенно нового уровня. На ком будет лежать ответственность в случае технологического сбоя в системе — это также нерешенный вопрос.

Еще одна проблема лежит в плоскости создания той инфраструктуры, которая позволит реализовать существующие предложения на практике: за кем будет закреплена разработка и финансирование единой системы ведения бухгалтерского учета, проведения автоматизированных аудиторских проверок и будет ли это государственная платформа. В настоящее время становится понятно, что не одна компания в России не сможет выделить необходимый объем средств на исследовательские работы в данном направлении, но это не означает, что ведущая роль в развитии цифровой экономики должна принадлежать государству. Выстраиваемая платформа должна соответствовать не только требованиям государственных органов, но и частного сектора. Внедрение современных информационных технологий — не самоцель, а инструмент, который при грамотном применении способен оптимизировать работу органов государственного аудита, обелить экономику и обеспечить финансовую стабильность России.

¹ Информационное агентство «Interfax». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/583508>

² Смарт — контракт - электронный алгоритм, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов, реализуемый с применением технологии распределительного реестра.

List of references

1. “Budget Code of the Russian Federation” of July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on September 30, 2017)
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 1, 2004 N 703 (as amended on March 15, 2017) “On the Federal Treasury”
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1092 of November 28, 2013 (Edited on August 27, 2016) “On the Procedure for Exercising Federal Treasury Authorities for Control in the Financial and Budgetary Sphere”
4. Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 N 1632-r “On the approval of the program” Digital Economy of the Russian Federation “”
5. Order of the Treasury of Russia from 14.09.2009 N 210 (redaction from May 22, 2017) “On approval of the Procedure for managing operations with funds on a single account of the federal budget”
6. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2016 [Electronic resource] URL: <http://audit.gov.ru/upload/uf/6cb/6cb43bbf3b9691809ef63be692eaa579.pdf>
7. The International Journal of Government Auditing / Summer 2016 Vol. 43, No. 3 [Electronic resource] URL: http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/3_committees/3_goal3/IJGA_Issues/2016/eng_vol43_3_summer_2016.pdf
8. The official website of the Russian Federation for posting information on the implementation of state (municipal) financial audit (control) in the sphere of budgetary legal relations. [Electronic resource] URL: <https://portal.audit.gov.ru/>.
9. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Ekimova K.V., Frumina S.V., Filippova N.V.* Impact of tax burden on the country’s investments//Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. №5. С. 992-1002.
10. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape»//International Journal of Civil and Commercial Law. 2016. № 1. С. 112-116.
11. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics//American Journal of Applied Sciences. 2017. Т. 14. № 3. С. 381-391.
12. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* External debt burden and its impact on the countries’ budgetary policy//Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 2 (48). С. 342—355.
13. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* State control in cooperation of Russian business with offshore jurisdictions//World Economy: Security Issues. 2016. № 1. С. 23-25.
14. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития // КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.
15. *Косов М.Е.* Монография, Управление системой инновационного развития. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. -228 с.
16. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития. Финансы и кредит, № 25 (409) -2010 г., -июль, с. 18-22.

УДК 33
ББК 65

ON THE ISSUE OF ACTUAL THREATS TO FINANCIAL SECURITY AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗАХ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,
Doctor of Law sciences, professor,
Professor of the department of constitutional
and municipal law Moscow University
of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Inna Vladimirovna KUTROVA,
Chief Accountant of the Chief Accounting Department
of the UFSIN of Russia for the Smolensk Region

Marat Vildanovich SAUDAKHANOV,
Candidate of Law sciences,
Lecturer of the department of constitutional
and municipal law Moscow University of the MIA
of Russia named after V.Ya. Kikot

Евгений Николаевич ХАЗОВ,
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Инна Владимировна КУТРОВА,
Главный бухгалтер Главной бухгалтерии
УФСИН России по Смоленской области

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,
Кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Abstract. The article deals with the issues related to the current threats to financial security and its place in the system of economic security of the Russian Federation. The authors analyze and draw conclusions.

Key words: economic security, financial security, threats, financial system, economic system, national security strategy, economic security strategy, economy, national economy.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с актуальными угрозами финансовой безопасности и ее местом в системе экономической безопасности Российской Федерации. Авторы проводят анализ и делают выводы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, угрозы, финансовая система, экономическая система, стратегия национальной безопасности, стратегия экономической безопасности, экономика, народное хозяйство.

Экономическая безопасность, как один из основных элементов национальной безопасности страны¹, является фундаментальной, материальной основой любого экономически эффективного государства. Современная мировая финансово-экономическая конъюнктура заставляет всех участников глобального рынка все жестче отстаивать свои национальные интересы в условиях неограниченной международной конкуренции и сговора го-

сударств (зачастую открытого), когда для достижения одновременно и собственного экономического успеха, и ослабления конкурентов глобальные «игроки» не чужаются никаких средств, включая применение коллективных ограничительных мер экономического и политического характера, беспрецедентное давление через средства массовой информации, военные конфликты и пр.

О возрастающем влиянии политических факторов на экономические процессы говорится в п. 24 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом² Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683: «попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений».

Отметим, что согласно п. 6 названной Стратегии экономическая безопасность наряду с государственной, общественной, информационной, экологической и др. отнесена к основным видам безопасности, которые, кроме того, предусмотрены Конституцией³ Российской Федерации. Так, конституционные положения закрепляют право граждан на безопасность в Российской Федерации⁴, общие гарантии свободы экономической деятельности⁵, свободы предпринимательской деятельности⁶, защиты прав и свобод всех участников экономических отношений⁷.

Надо сказать, что в Российской Федерации в последние несколько лет на самом высоком государственном уровне вопросам обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности уделяется особенное, значительное, внимание⁸. Так, в целях реализации положений, закрепленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал целый ряд нормативных правовых актов:

- Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»⁹;
- Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁰;
- Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹¹.

В рамках настоящей статьи наибольший интерес, безусловно, представляет «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия), в п. 7 которой дана дефиниция «экономической безопасности» — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для

реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹².

При этом защита экономических интересов государства на макроуровне, а также корпоративных структур и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне представляет собой комплекс мер, средств и методов обеспечения финансовой безопасности — важнейшей составляющей экономической безопасности государства в условиях рыночной экономики¹³.

Рассмотрение финансовой безопасности в качестве самостоятельного элемента экономической безопасности обусловлено тем, что финансовая система государства более чувствительна к различного рода внешним и внутренним угрозам, нежели материально-вещественные объекты и процессы в экономике¹⁴. Локальные финансовые кризисы могут разрастаться в крупные региональные и даже глобальные и охватывать всю финансовую систему государств. Кроме того, необходимо отметить, что ни одно государство не может нормально функционировать без правильно и четко организованного потока денежных средств, что еще раз подчеркивает решающую роль финансов в жизни государства.

Вместе с тем наблюдаемые сегодня вектор и тенденции развития мировой экономики, финансовой системы, а также интеграционных процессов в глобальной экономике позволяют говорить о формируемой (или уже сформированной) особой финансовой власти, которая сконцентрировала в своих «руках» значительные финансовые средства и ресурсы, установила контроль над распределением финансовых потоков, что позволяет посредством соответствующих финансовых механизмов влиять как на экономику отдельных регионов, так и в целом на мировое хозяйство.

Российская Федерация, являясь частью мировой финансовой системы, в существующих в настоящее время условиях и обстоятельствах может нести серьезные финансово-экономические риски. Для того чтобы избежать наступления возможных негативных последствий необходимо идентифицировать потенциальные угрозы и разработать перспективный план противодействия, который бы позволил не только отразить и ликвидировать негативные факторы воздействия, но и стал фундаментом для дальнейшего развития и процветания национальной экономики.

Проводя аналогию с дефиницией «угроза экономической безопасности», указанной в п. 7 Стратегии, можно допустить, что угроза финансовой

безопасности — это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в финансовой сфере.

В соответствии с положениями п. 12 Стратегии можно выделить основные угрозы и вызовы экономической безопасности Российской Федерации в финансовой сфере:

- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;
- ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;
- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;
- подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы низкие темпы экономического роста, обусловленные ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам и др.

В целом угрозы финансовой безопасности Российской Федерации можно дифференцировать на внутренние и внешние.

К внутренним угрозам относятся:

- злоупотребление и нарушение действующего финансового законодательства;
- криминализация экономики, коррупция, бюджетные и налоговые преступления и правонарушения;
- неэффективность финансовой политики внутри государства;
- низкий уровень социальной ориентированности экономики;
- падение реальных доходов и платежеспособности населения;
- неадекватность решений, принимаемых в финансовой сфере, реально существующим условиям и обстоятельствам;
- повышение уровня инфляции, рост индекса цен на потребительские товары;

- затяжной характер финансово-экономического кризиса и медленный выход из него;
- утечка капиталов за рубеж и др.

Среди основных внешних угроз можно выделить следующие:

- увеличение внешнего долга, в том числе государственного долга;
- потеря частично или полностью своих позиций на международных рынках в результате вытеснения иностранными конкурентами;
- неравноправное участие Российской Федерации в международных кредитно-финансовых структурах;
- действия иностранных государств и структур, направленные на ослабление Российской Федерации и превращение ее в сырьевой придаток;
- ограничительные меры экономического и политического характера со стороны иностранных государств и компаний.

Усиление конфронтации, в первую очередь, с Соединенными Штатами Америки и государствами Европейского Союза обнажило проблемы и продемонстрировало уязвимость финансово-экономического сектора государства к применяемым экономическим санкциям¹⁵. Однако в то же время у Российской Федерации появилась возможность пересмотреть различные аспекты организации финансового регулирования внутри государства, уделить большее внимание вопросам устойчивого роста национальной экономики, установить пределы и условия участия иностранных государств и структур в российских организациях, развить реальный сектор производства, ужесточить контроль над привлечением иностранных займов и инвестиций¹⁶. Выполнение указанных факторов оздоровления и развития национальной финансовой системы позволит обеспечить ее стабильность, самостоятельность и большую автономность от влияния потенциально негативных факторов глобальной финансовой системы.

В рассматриваемом контексте надо отметить, что Российская Федерация уже сегодня провозгласила ряд задач, успешное решение которых позволит обеспечить экономическую безопасность государства в финансовой сфере. К таким задачам согласно Стратегии относятся:

- развитие инструментов финансирования инновационных проектов, включая венчурное финансирование;
- снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от

колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках;

- развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов;
- развитие механизмов и инструментов инвестиционно ориентированной государственной финансовой политики;
- развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений;
- совершенствование регулирования деятельности финансовых организаций;
- совершенствование управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами.

Вместе с тем, на наш взгляд, обеспечение финансовой безопасности государства должно осуществляться на основе ряда принципов:

- все субъекты финансовой безопасности должны осуществлять свою деятельность исключительно в рамках закона, основываясь на законе, в пределах своих полномочий и в порядке, установленном законом;
- деятельность, направленная на обеспечение финансовой безопасности, должна иметь не только теоретическое, но и методологическое обоснование;
- любые (массовые и единичные, серьезные и малозначительные) нарушения финансовых прав и интересов граждан должны быть наказаны;
- наличие действенных механизмов правоохраны и решения правовых споров в сфере финансовой безопасности.

Кроме того, считаем, что для обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации необходимо принять Финансовую доктрину, которая бы закрепила в качестве основной цели создание суверенной и независимой национальной финансово-банковской системы.

В заключение отметим, что преодоление существующих сегодня и минимизация потенциальных угроз финансовой безопасности и финансовой системе страны имеет жизненно важное значение не только для экономики Российской Федерации, но и для ее национальной безопасности. В этой связи построение финансовой системы независимой от внешних и внутренних негативных факторов влияния будет способствовать стабильности такой системы, устойчивости к системным и политическим рискам, укреплению суверенитета и независимости государства.

¹ Национальная безопасность. Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ординарцев И.И., Саудаханов М.В., Кальгина А.А., Бакулевская Л.В., Варсеев В.В., Кирсанов А.Ю. М., 2017.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212

³ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁴ Конституционное право России. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавельюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018.

⁵ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.

⁶ Егоров С.А. Предпринимательская деятельность. Гарантии реализации конституционного права граждан на свободное использование своих способностей для занятия данным видом деятельности. Закон и право. 2005. № 7. С. 69.

⁷ Кныш С.В., Демидова Ю.С. Правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. № 4. 2016.

⁸ Основы национальной безопасности. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». М., 2018.

⁹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

¹⁰ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" / "Собрание законодательства РФ", 24.04.2017, N 17. Ст. 2546

¹¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" / "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20. Ст. 2902.

¹² Основы теории национальной безопасности. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Москва, 2017.

¹³ Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 318—324

¹⁴ Саудаханов М.В., Егоров С.А. Реализация права граждан на свободное использование своих способностей для занятия предпринимательством: понятие и содержание. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 38-44.

¹⁵ Конституционное право зарубежных стран. Дурнев В.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Кикоть-Глуходедова Т.В.,

Ларина Л.А., Саудаханов М.В., Хазов Е.Н., Червонюк В.И. М., 2017.

¹⁶ Страхование право. Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахвледиани Ю.Т., Богданов Е.В., Алексей П.В., Власов А.А., Рассолова Т.М., Архипов А.П., Джабуа И.В., Хазова В.Е., Дудкин А.Ю., Тумаков А.В., Никулина Н.Н., Васин В.Н. учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям Юриспруденция, Финансы и кредит / Под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. Москва, 2017. (5-е издание, дополненное и переработанное)

Внешеэкономическая деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Раскрываются основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Рассмотрены вопросы организации ВЭД предприятия, в том числе организационно-правовые и экономические аспекты выбора иностранного партнера, качество ВЭД предприятия, валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнерами, вопросы страхования.

Особое внимание уделяется основам составления и исполнения внешнеторговых контрактов и их документационному обеспечению, внешне-торговым операциям по передаче результатов интеллектуальной собственности, арендным операциям в ВЭД.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов.